

СИНХРОНИЗАЦИЯ

**ИГОРЬ
РОЖКЕВИЧ**

Игорь Рожкевич
Синхронизация. Роман

«Издательские решения»

Рожкевич И.

Синхронизация. Роман / И. Рожкевич — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-900413-0

В каких мирах путешествует душа человека, пока его тело спит? Могут ли души людей общаться между собой подобно тому, как люди делают это с помощью мобильных телефонов? Какие возможности открываются перед человеком, когда его душа и сознание пребывают в полной гармонии? Какая связь между душой отдельного человека и душой мира? И как один человек может спасти целый мир?

ISBN 978-5-44-900413-0

© Рожкевич И.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	30
Глава 6	33
Глава 7	36
Глава 8	41
Глава 9	44
Глава 10	47
Глава 11	49
Глава 12	53
Глава 13	59
Глава 14	63
Глава 15	70
Глава 16	73
Глава 17	76
Глава 18	78
Глава 19	81
Глава 20	83
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Синхронизация Роман

Игорь Рожкевич

*«Настоящее открытие – это не поиск новых земель, это взгляд
на мир новыми глазами.»*

Марсель Пруст

Дизайнер обложки Анастасия Рожкевич

© Игорь Рожкевич, 2017

© Анастасия Рожкевич, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4490-0413-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

«Почему, не смотря на все достижения современной науки, человек по-прежнему не знает, кто он такой на самом деле, а глубины нашего подсознания столь же туманны, как и тысячи лет назад? – размышлял Тафф Эванс, сидя на своей огромной, даже по меркам топ-менеджеров ведущих рекламных компаний мира, постели. – Моя гиперчувствительность к окружающей действительности – это дар или проклятье? Ведь, казалось бы, закрой глаза, заткни уши и не вникай в крайне специфические проявления активности кого бы то ни было вокруг. Ан нет, стоит кому-то что-то ляпнуть, особенно моему энергичному шефу, и что-то внутри уже цепляется, царапается, никак не может усидеть смирно, безудержно колыхается, и всё растёт, растёт, растёт. А потом, в самый неподходящий момент раз и напрочь разорвёт осознанием невозможности молчать. И пошло, поехало. Дальше уже, как получится. И, как правило, не в мою пользу. Ведь я реально, порой, не могу себя контролировать, в связи с чем складывается ощущение, что мной кто-то управляет. Приходится признать, что сегодня, как и тысячи лет назад, главной загадкой этого мира являемся мы сами».

Не взирая на ранний час молодому человеку не спалось. То ли перечитал, на ночь глядя, пытаясь в очередной раз разобраться со своей беспричинной агрессией, слишком много статей, помогающих качественно классифицировать личностные расстройства. То ли недавний конфликт с регулярно не слушающим его доводов шефом стал последней каплей. Вывод был однозначный: толпы неумолкающих мыслей, всё сильнее разжигая пожар бессонницы, насилывали своей перевозбуждённостью несчастную голову Таффа Эванса.

Вот и теперь молодой человек, не придумав ничего более достойного, ладонями обеих рук безжалостно растирал, не желающие открываться, глаза. Он не понимал, что теперь лучше предпринять: встать и начать делать свою ежедневную утреннюю гимнастику или всё же попробовать в очередной раз заснуть.

Вдруг в его голове что-то щёлкнуло, руки безвольно повисли вдоль тела и Тафф без сил рухнул на спину. В этот же момент перед внутренним взором понеслись резкие вспышки-кадры, насыщенностью событий напоминавшие настоящие фильмы. Они мелькали подобно фарам встречных машин, ослепляя и без того ошарашенного водителя-зрителя. Более того, их обрывочность и бессвязность настолько выматывали подсознание не до конца проснувшегося человека, что о добром, и теме более бодром, утре приходилось только мечтать.

Вначале Тафф видел тысячи человекоподобных существ (по крайней мере у них было по две руки и по две ноги), облачённых при этом в светящиеся всеми цветами радуги скафандры. Их вибрирующие голограммы-тела, размытостью своих контуров, напоминали ему лампочки, на которых, сколько не приглядывайся, невозможно было полностью сфокусировать зрение. А своим внешним видом и манерой поведения они чем-то напоминали таинственных астронавтов, хаотически разбросанных по всему городу и ближайшим окрестностям. Похоже, неутомимые исследователи рыскали повсюду в поисках ответов на только им известные вопросы. Некоторые из них при этом словно бы пытались передать какую-то важную информацию.

Позже, внимательно приглядевшись, Тафф с удивлением обнаружил, что бесчисленные кадры из их сияющих скафандров почему-то стекались именно в его голову. Поступающие картинки были нечёткими, словно бы кто-то нарочно убавил резкость. Молодому человеку с трудом удавалось разбирать происходящее. Кроме всего прочего, доставлял неудобство и тот факт, что приходилось смотреть одновременно несколько интересных фильмов. То, что творилось в его мозгу, было похоже на большой экран телевизора, специально разделённый на несколько мини-экранчиков.

В какой-то момент чёткость кадров достигла приемлемого уровня и в голове слышались отчётливо различимые звуки. Тафф, наконец-то, начал понимать содержание микрофильмов. Оказалось, что персонажами в каждом из них выступали по виду обыкновенные, но абсолютно незнакомые люди.

«Дорогая, говорю же тебе, у нас с ней было просто деловое свидание.» – нервно вытирая пот на лбу, выступивший от досадной безрезультативности предпринимаемых попыток, оправдывался какой-то незадачливый толстяк перед непреклонной в своём мнении женщиной.

«Что это такое, милочка, я вас спрашиваю? – отчитывала бледную секретаршу высокая брюнетка в бирюзовых очках. – Почему до сих пор вы не соизволили подготовить список приглашённых на следующее мероприятие?»

«Мама, ну мама, ну не хочу. – размазывая соплю одной рукой, вторая была в плену, ревел малыш, цепляясь ногой за перила лестницы. – Не хочу в садик. Там надо спать днём.»

Говорящие картинки продолжали сыпаться сотнями ослепляющих подсознание вспышек. Так красочно, в HD-качестве, динамично, смотреть бы и смотреть. Единственным минусом была скорость показа. Сюжеты менялись как-то уж слишком быстро.

«Обратите внимание, что в этой формуле отсутствует одна весьма важная переменная.» – седовласый профессор, обращаясь к студентам, привычным движением в очередной раз поправил постоянно сползающие очки и ткнул указкой в дальний угол доски.

«Держи крепче! Не вздумай отпускать трал, твою дивизию. – матёрый рыбак, широко расставляя ноги, походкой бывалого моряка нёсся по палубе качающегося траулера в направлении вихрастого новобранца. – А не то, пиши – „пропало“. Упустишь сеть, весь улов – коту под хвост.»

Всё новые и новые кадры из постоянно накладывавшихся друг на друга фильмов, словно капли внезапного весеннего дождя, весело мелькая и хаотически перемешиваясь на лету, грозили превратиться в тропический ливень.

Несмотря на непривычность состояния, в котором он пребывал всё это утро, Таффу становилось всё интереснее. Вот только бы скорость появления картинок немного уменьшить.

«Эй, эй, эй, стой! Куда ты гонишь? – хотелось крикнуть непонятно кому, – Не смей переключать на ускоренный режим просмотра».

Однако, этот непонятно кто, естественно, не мог слышать пожеланий полу-спящего молодого человека. В результате чего, буквально через пару минут, разобрать хоть какой-то смысл в несущихся с быстротой вагонов поезда на магнитной подушке, картинках было уже невозможно.

Теперь Тафф только мельком видел, как одни люди занимались своими делами на работе, другие находились в кругу семьи, третьи проводили время за дружескими посиделками. Порой встречались эмоциональные ссоры и даже серьёзные скандалы. Стандартный набор типичных жизненных ситуаций, теряя с каждой секундой разноцветную интересность по причине великого множества одновременных сцен из чужих судеб, постепенно превращался для Таффа-зрителя в бесцветный поток обыденности.

А ещё через несколько минут ситуация и вовсе кардинально изменилась. На смену былому восторгу пришло горькое разочарование, поскольку зашкаливающее количество перешло в иное качество. Кадры, как по волшебству, из безобидных картинок внезапно превратились в резкие вспышки-молнии, безжалостно разрывающее подсознание. Гроза разразилась непредсказуемо и молниеносно.

От былого азарта зрителя у Таффа не осталось и следа. Перевозбуждённый мозг человека жаждал лишь одного: поскорее вырваться из бешеных тисков гигантских объёмов информации. По этой причине какая-то часть его потенциала уже приступила к анализу происходящего. Видимо уж слишком необычным показалось ей подобное состояние.

Через минуту, не открывая глаз, Тафф медленно обхватил руками свою голову. «Поймал! „Финита ля комедия!“ Прекращаем веселье.»

И если первым его желанием было сжать её сильнее, чтобы остановить эти бесконечные картинки, то теперь хотелось немедленно очистить мозг от, неизвестно откуда взявшегося, информационного мусора.

«Что происходит? Какая-то абракадабра! – беспорядочные мысли всё ещё путались в сонной голове. – Почему я вижу эти кадры? В каком кабаке мы вчера так надрались? Интересно, и что же там подливали в наши бокалы? Или это кальянщик опять накосячил с курительной смесью?»

Ещё через минуту: «Нет, похоже это „хакеры снов“ залезли в мою голову. Полный бред! Этого просто не может быть на самом деле».

Тафф еле-еле приоткрыл один глаз, посмотрел им на свои гигантские настенные часы и моментально закрыл его обратно. «Не может быть! Ещё так рано, а у меня сегодня к тому же трудный день. Ну что за чушь не даёт нормально выспаться? Выключите всё это!» – он снова мысленно обратился сам к себе. И повернувшись на другой бок, попытался опять погрузиться в сон. Так не хотелось полностью просыпаться.

При этом всё новые и новые картинки продолжали поступать с постоянно увеличивающейся скоростью. Но теперь уже все кадры слились в сотни светящихся линий, образуя многомерную схему. Она была похожа на географическую карту, которая чётко запечатлелась в голове молодого человека.

В левой части карты ритмично мигала одна большая красная точка. Тафф каким-то непонятным образом осознал, что это именно он и есть. От тысяч других подобных точек, находящихся вокруг, к нему протянулись, словно бы примагничиваемые им самим, нити, пульсирующие жёлтыми импульсами. Опять же загадочным образом Тафф осознал, что это каналы передачи данных.

«Все эти точки – такие же люди! – догадался молодой человек. – Да ведь это Лондон со всеми его окрестностями!» В уме он прикинул, что расстояние до окружавших его людей менялось от сотен метров до десятков и даже сотен километров. «Интересно, – продолжал размышлять Тафф. – чем мы все тут занимаемся?»

Присмотревшись повнимательнее, он увидел, что, проходя через «его» точку, эти многочисленные нити превращались в две сплошные линии. Одна из них была потоньше и оранжевого цвета. Она тянулась к постоянно перемещающейся точке где-то неподалёку. А вот вторая, красная, была значительно толще и тянулась далеко-далеко по направлению к Гималайским горам.

Внезапно всё куда-то исчезло. Осталась только спасительная пустота.

«Ну, наконец-то. Выключили. – обрадовался Тафф, не веря сам себе. – Давно бы так! Надо завязывать со всеми этими гулянками до утра под непонятную выпивку. Решено. Завтра начинаю новую жизнь!»

Довольный тем, что всё закончилось, молодой человек сладко растянулся на своей необъятной кровати, готовясь ко сну без сновидений. Однако, не тут-то было.

Через минуту внутренний экран снова включился. Теперь на нём был чётко виден уютный зал какого-то ресторанчика. В какой-то момент мелькавшие в огнях рапидов очертания стен, хитроумные лабиринты коридоров и комнат, да и вся присутствовавшая публика показались Таффу знакомыми. Где-то он всё это уже видел.

«Постойте, постойте. – от возмущения молодой человек подскочил в кровати. – Так ведь это же наш любимый кабак „Hawley Arms“ в Северном Лондоне. Вот это да! Помню чётко. Мы с друзьями хотели вчера там неплохо провести время. И что же всё-таки мы там такое пили, если со мной теперь творится невообразимое!»

На экране были видны молодые люди, которые праздновали окончание очередного рабочего дня. Обычное дело. Все они жаждали одного – оторваться «по полной программе».

В этот раз картинка не меняла своего сюжета и превратилась в длинный видеоролик.

Поэтому Таффу не составило труда узнать в молодом человеке, развалившемся на ярко-фиолетовом угловом диване, своего помощника Джека Вэмпбелла. Тот при всех, не стесняясь, тискал в объятиях очередную подружку Таффа. «Я же с ней только недавно познакомился! Как там её звать? Кэти, вроде бы. – подумал Тафф. – Кажется, в прошлые выходные это случилось. Да, точно, во время какой-то плановой презентации услуг нашей компании». Со стороны могло показаться, что эта парочка просто не может наговориться, настолько приятно им было общаться.

Через несколько секунд Тафф увидел и других своих знакомых. Молодые люди и девушки оживлённо беседовали, потягивая модные коктейли с помощью разноцветных трубочек.

Потом пошли картинки из танцевального зала. Джек с Кэти лихо отплясывали, выделявая невообразимые па. При этом, разошедшийся не на шутку, танцор ещё и умудрялся рассказывать девушке свежие анекдоты.

Приглядевшись повнимательнее, Тафф обнаружил в левом верхнем углу своего внутреннего экрана дату и время «съёмки». На последних кадрах стояло: «Дата: 6.09.2015г. Время: 23.45». Молодой человек не мог поверить сам себе. Ведь это же был вчерашний вечер. Он вдруг вспомнил, что Кэти как раз приглашала его на эту вечеринку. Но он почему-то отказался. Почему? «Ничего не помню. – подумал Тафф. – А Джек – хорош, красавец! Ну, ты попался, брат. Как ты мог крутить с Кэти за моей спиной? Да и она – типичная кукла! Стоило мне задержаться, как сразу нашла замену! Все они одинаковые!»

Молодой человек неожиданно поймал себя на мысли, что он сидит с широко открытыми глазами.

«Что происходит? – пронеслось в голове. – Это не может быть правдой!»

Он с ужасом посмотрел на свои руки. Пальцы часто и нервно подёргивались. Тафф попытался было остановить эту дрожь. Однако, вскоре обнаружил, что все его конечности абсолютно не реагируют на команды мозга. Казалось, его тело, корчась в судорогах, жило своей жизнью, независимо от разума. Сознание человека словно бы выворачивалось наизнанку. При этом постоянно увеличивающиеся по амплитуде конвульсии захватывали всё большую часть тела.

«Это невыносимо! Как такое может происходить? Ведь я уже не сплю, а картинки всё идут и идут! Почему же я не могу успокоиться?»

И действительно, странные кадры, постоянно мелькавшие перед глазами, не останавливаясь ни на секунду, продолжали появляться и исчезать. «Да что же со мной случилось?» – в недоумении вопрошал Тафф самого себя.

Он вновь посмотрел на круглые настенные часы, по-прежнему не обратив внимания на одно важное обстоятельство. Чёрные полуметровые стрелки на белом циферблате показывали без четверти пять утра. «Придётся встать. – решил он. – Достали уже эти фильмы!»

Тафф привычным движением потянулся за своими толстыми очками. Не хотелось заморачиваться с контактными линзами в такое и без того тягостное утро.

Одновременно с надеванием «вторых глаз» Тафф попытался было встать с постели. Но тут же рухнул обратно. Наконец-то до него дошла вся степень невероятности момента.

– А вот этого точно не может быть!

Теперь уже молодой человек не мысленно, а на самом деле, просто кричал во весь голос. Хорошо, что в доме кроме него никого не было, а то перебудил бы всех своими воплями. Происходящее с ним в это утро не укладывалось ни в какие рамки.

За всю свою жизнь он настолько привык к очкам, к тому, что именно эти стёклышки ежедневно были именно его личной дверью в такой привычный мир, что не сразу поверил в реальность случившегося. Очки, вместо помощи, теперь только мешали. Он видел всё окружающее довольно чётко без всяких очков.

Молодой человек, одновременно мучаясь от непонимания и находясь в небывалом восторге от происходящего, положил очки обратно на прикроватную тумбочку и снова сжал свою голову руками. Зашкаливающие эмоции без труда, одной лёгкой судорогой, перекосили правильные черты его лица.

– Я вижу без очков! Я вижу. Не может быть, но я вижу! – Слёзы умиления бурной рекой хлынули из его совершенно здоровых диоптриями глаз. – Фантастика! Так, быстрее, быстрее. Хочу увидеть всё своими новыми глазами! – радости Таффа не было предела.

Он пулей вскочил на ноги, невзирая на то, что регулярно прокачиваемые в тренажёрном зале мышцы в это загадочное утро ни в какую не желали приступить к своей работе.

Через пару секунд он подлетел к окну, резко распахнул плотные шторы и отворил настежь массивное окно. Потом, затаив дыхание словно бы в ожидании чуда, он медленно потянул за раздвижку. Светло-серые в чёрную точку японские шторы, яростно подчёркивавшие минимализм убранства помещения, разъехались в разные стороны. Перед Таффом открылась пусть и недостаточно яркая, но такая глубинно-красочная и непривычно-чёткая уличная панорама.

– Ну, здравствуй новая жизнь! – он не мог больше сдерживать восторг, полностью завладевший его сознанием. – Какое счастье видеть такое множество красок, оттенков, форм, линий! Невероятно! А ведь это всё постоянно окружало меня всю мою незрячую жизнь!

От пережитого волнения Тафф не мог спокойно рассуждать. Одни бешеные эмоции.

Эйфория продолжалась уже более десяти минут. А молодой человек всё не мог остановиться. Теперь он тщательно разглядывал колебания каждого листика на ветке, порхание маленькой птички в небе, еле-еле уловимые перемещения облаков, постепенно превращавшихся в хмурые тучи. Всё это формально окружало его и раньше, но, как оказалось, было недоступно для полного и всеобъемлющего контакта. Теперь же он смотрел и не мог насмотреться на иную действительность. Это состояние было подобно тому, как не может напиться человек, нашедший в пустыне оазис с чистой водой после долгого путешествия.

Свежий утренний воздух из окна добавлял и без того оглушённому счастьем сознанию всё новые впечатления. Тем временем невесомые облака, словно исполинские фрегаты задумчиво плывущие по небу, успели превратиться в тяжёлые тучи. Ещё через минуту стал накрапывать лёгкий сентябрьский дождик.

Быстро переговариваясь между собой, по размеченной дорожке ехали два велосипедиста. Они были одеты в непромокаемые костюмы. От их железных коней в разные стороны разлетались кучи брызг.

– Вижу! Вижу! Вижу! Каждую мелочь, каждый камушек и каждую травинку! – Тафф был вне себя от восторга. – Невероятно!

Молодому человеку хотелось подробнейшим образом рассматривать все, уже понемногу надоедающие за несколько лет жизни здесь, виды снова и снова.

– Слышите вы, сумасшедшие! – крикнул он велосипедистам. – Я вижу вас. А вам, видно, делать нечего, как в такую рань кататься!

Они были далековато, чтобы слышать его счастливые возгласы. Других людей поблизости не оказалось, что было и неудивительно в столь ранний час.

«Что-то мне сегодня не хочется ехать по большому кругу. Видимо, левая коленка снова не даст нормально потренироваться. Предложу-ка я Стиву сейчас на ближайшем перекрёстке... повернуть налево потом на... и по прямой через лес к дому...»

Через секунду Тафф понял, что это обрывки мыслей одного из велосипедистов долетели до него.

«Ничего себе! Неужели я слышу, как он думает? Нет, должно быть, показалось.»

Таффу некогда было долго анализировать, потому что в эту секунду из-за угла неожиданно вынырнул чёрный кэб-такси. Машина судорожно тыкалась в случайные повороты. По всей видимости, водителю сложно было найти нужный адрес. В какой-то момент, рассматривая очередную адресную вывеску на одном из домов, он даже чуть не снёс каменную урну, расположенную на границе с проезжей частью.

«И почему всегда тот, кому нужно куда-то рано ехать, всегда находится в какой-то глуши, до которой ни пройти, ни проехать?»

Теперь Тафф точно убедился, что он может слышать и отдалённый мыслешёпот случайного таксиста.

Через пару минут машина скрылась из виду в ближайшем повороте.

Молодого человека всё больше и больше поражало это загадочное утро. Ведь кроме непонятно откуда взявшегося зрения, способности слышать мысли людей даже на значительном расстоянии, он ещё и думать стал как-то по-особенному, во всяком случае не так, как раньше. При этом его самого уже начали раздражать необычные собственные реакции на обычную окружающую действительность. Очевидным фактом, и Тафф Эванс признавал это со всей ответственностью, было то, что его мироощущение коренным образом изменилось, причём не в лучшую сторону.

«Откуда взялось это непонятные высокомерие, с которым я смотрю на людей? Ну и что с того, что один из велосипедистов расставляет колени слишком широко от вертикальной оси велосипеда, тем самым теряя понапрасну силы при движении? Он может делать это, как ему угодно. Ведь он просто катается, а не стремится, во что бы то ни стало, побить мировой рекорд. И какое мне дело, что незадачливый таксист чуть было не врезался в урну? Может он просто неопытный или устал после ночной смены? Почему я теперь смотрю на людей как на недоделанных и несовершенных? И почему я так яростно злорадствую над их, пусть даже самыми безобидными, промахами? Что-то раньше я за собой такого не замечал. Не понимаю и не узнаю себя. Ну, да ладно.»

Взгляд Таффа при этом сам собой перекинулся на густые ветви амбровых деревьев. Все они, по всей видимости, когда-то были привезены из восточной части Северной Америки и посажены здесь передовыми ландшафтными дизайнерами, работавшими в своё время над проектом застройки. В результате получилась живая стена, отделяющая столь фешенебельный район от остального города.

«И всё же какая красота вокруг! – подумал Тафф. – Как же я раньше всего этого не замечал? Вот бы ещё подсветку поярче!»

Однако, в столь ранний час о восходе солнца можно было только мечтать, да и погода готовила очередной сюрприз. Судя по всему, в ближайшие часы, могучие тучи, медленно, но верно заволакивавшие небо, собирались вылить на город весь запас своей серости.

В этот момент поток картинок в сознании резко усилился. Оказалось, что он ни на минуту и не останавливался. Просто Тафф некоторое время не замечал его по причине накрывшей его эйфории от вернувшегося зрения и способности слышать мысли других людей.

«Как такое может происходить? – Тафф уже не на шутку испугался. – Я только что видел сны, а теперь они продолжают уже и в бодрствующем состоянии. Это невозможно.»

Разнообразные кадры абсолютно бессистемно заваливали сознание непрерывным и нескончаемым потоком. Но теперь Таффа заботило нечто иное. Он с ужасом осознал, что не может влиять на это загадочное шоу в своей голове.

Молодой человек много раз закрывал и открывал глаза. Пытался делать силовые упражнения, тщательно растирал руками виски, даже несколько раз ударился головой о стену. Ничего

не помогало: кадры неумолимо продолжали свой бег. Тогда он вновь решил лечь в постель. Вдруг всё-таки удастся заснуть.

«Может принять снотворное? И тогда всё исчезнет! Нет. А вдруг и зрение при этом исчезнет?» В тяжёлых раздумьях, Тафф и не заметил, как автоматически повернувшись на правый бок, левой рукой потянулся к тумбочке.

Несмотря на свой молодой возраст, двадцать шесть лет это всё ещё только начало, он уже больше месяца страдал от бессонницы. И поскольку проблемы со сном возникали всё чаще, Тафф привык держать запас успокоительных средств в рядом с кроватью. Пусть лучше будут «под рукой», чтобы не бегать за ними по всему необъятному дому.

«Что это? У меня истерика на нервной почве? Как же задолбал этот идиот, который называется моим шефом! – ругался Тафф. – И то ему не так, и это ему не эдак. А как надо он и сам толком не знает.» В этот момент ему почему-то было очень приятно верить и надеяться, что причиной сегодняшних странных галлюцинаций могли бы быть неприятности на работе.

Запив таблетку водой, молодой человек закрыл глаза.

Он уже более получаса валялся в постели и тщетно пытался уснуть. Однако, ничего не менялось. Кадры не исчезали. Тафф почувствовал, что уже недалёк тот момент, когда неконтролируемая паника полностью накроет его.

Он предпринял очередную попытку переключить свои мысли на какие-то другие темы. Однако, сосредоточиться никак не удавалось. Складывалось ощущение, что его голова больше не принадлежала ему одному. Возможно, кто-то ещё распорядился ею по своему усмотрению.

Никогда раньше Таффу не приходилось испытывать столь загадочное состояние. Это была довольно странная смесь, когда одновременно: интересно от необычности и страшно от непредсказуемости.

Единственным, что ему оставалось, было смиренно лежать и ждать, когда всё это закончится.

Прошёл еще час, когда Тафф вдруг вышел из своей внутренней информационной цепочки. Голову частично «вернули» и ему удалось, наконец-то, «зацепиться» и за свои реальные события. Было так приятно снова почувствовать себя нормальным человеком, который просто переживает своё, именно своё, недавнее прошлое. Хотя часть чужих файлов по-прежнему продолжала поступать в его мозг.

«Наконец-то, у меня получилось. Это точно моё. – обрадовался он, переворачиваясь на другой бок. – Надо всё подробно восстановить! Ну, давай, Тафф, вспоминай. Чем ты вчера занимался?»

И молодой человек принялся перебирать в памяти прошедшие сутки.

Глава 2

«Итак, помню, что вчера около 14 часов дня я, как обычно, находился в своём кабинете. – начал он. – К этому моменту мне уже удалось обработать почти половину всех отчётов от офисов моего рекламного сектора, а это, всё же, целых пять европейских стран. Надо сказать, неплохой результат к этому часу. Как всегда, вовремя не прислали информацию только американцы. Но до ненавистных состояний, именуемых «аврал» и «deadline», точно было ещё довольно далеко. Помню, как раз в тот момент мне позвонила помощница этого зануды Вейбница и спросила, смогу ли я сегодня вечером к ним приехать. Да, да, точно. Как всегда, прилипчивый, как голодный комар, и навязчивый, как любая реклама, профессор-психолог со своими бесконечными лекциями! Конечно, мне нужна его помощь, чтобы научиться сдерживать свою неконтролируемую агрессию. А он всё ныл и уговаривал меня на сеанс групповой терапии. И зачем я тогда согласился? Непонятно. Однако, решив, что успею до вечера разобраться еще с половиной отчётов, я принял его предложение.

Так, что же было дальше. Я должен подробно всё вспомнить.

«В кабинет к Вейбницу я попал только около восьми часов вечера. Точно. Снова эти странные любители прилюдно поковыряться в собственных проблемах. Группа была уже в полном составе. Они там о чём-то болтали. Впрочем, белобрысая Сьюзан ещё ничего. А вот эта противная брюнетка, как там её, Вилма или Билма, так эта точно чокнутая! Ей, похоже, в молодости на каком-нибудь местном конкурсе красоты судьи не добавили баллов. И она на всю жизнь осталась всего лишь вице-мисс красоты, упустив первое место. Но по-прежнему считает себя королевой. Высокомерная дура! Что ей надо от меня? Помню меня взбесили её слова: «Ты всё время повторяешь слова: «Я сказал...», «Я распорядился...», «Я отправил...». Какая тебе разница? Что пристала? А, особенно, вот эти: «Думаю, ты наслаждаешься самим процессом управления. Твои сотрудники «пляшут под твою дудку» и тебе это нравится. Ты даже сейчас не расстаешься со своим кожаным блокнотом и всё время пишешь какие-то распоряжения подчиненным.» Вот стерва! Прицепилась к моему ежедневнику. Если тебя муж достал, то при чём тут я? Да, помню ещё, что в тот момент меня немного переключило. Как я ей не врезал тогда? Впрочем этот психолог Оливер Вейбниц вмешался со своими, как он любит выражаться, «корректирующими импульсами». Повезло ей, а то получила бы такой «импульс» прямо в нос. Дальше точно не помню, что было. Пустая болтовня. Кажется, Вейбниц всё время что-то регистрировал на своём компе. Что было потом? Что же было потом?»

Молодой человек, не переставая, повторял один и тот же вопрос.

В этот момент картинки, иногда проскакивавшие перед глазами, пропали. Но Тафф понимал, что процесс передачи информации пока ещё полностью не прекратился. Однако даже этого было достаточно, чтобы он облегчённо закрыл глаза. «Неужели картинок нет? И когда же это совсем закончится? Может мне всё-таки позвонить психологу? Сейчас ведь как раз такой случай, когда мне не помешала бы его помощь. Хотя, наверное, не стоит так уж сразу бежать куда-то. Надо посмотреть, что дальше будет.»

И молодой человек вернулся к своим недавним воспоминаниям.

После окончания встречи у Вейбница он завалился в свой любимый Астон-Мартин Рапид 2010 года выпуска. Привычным движением Тафф нажал кнопку аудиосистемы «Bang and Olufsen». Из восьми мощных динамиков тут же донеслись звуки «Weekend Love. (DJ Antoine Feat. Jay Sean)».

Может быть дело было в энергичной музыке, а может быть запах любимого автомобиля, но в результате, молодому человеку стало легче, и вся эта групповая терапия, пустая трата времени, мгновенно полетела в какие-то безбрежные дали.

Тафф аккуратно выехал на Парк-Роув, но всего лишь через каких-то пять минут ему снова пришлось остановиться. «Вот и приехали. Похоже, это надолго и моим мечтам поскорее попасть домой сегодня не суждено сбыться. Плакала наша запланированная вечеринка? Как же задолбали меня эти любители здорового образа жизни!»

Между тем, сотни людей неспешно катили на своих велосипедах по аллеям вдоль Риджентс Парка. Видно было невооружённым взглядом, насколько им нравилось такое занятое времяпровождение.

В этот раз, наверное, было рекордное количество участников. Вечерние велопробеги, не навязчиво переходившие в ночную гонку на выносливость, приобретали всё большую популярность. Кого здесь только не было среди заядлых любителей спортивных тусовок: взрослые и дети, мужчины и женщины, подростки, спортсмены.

Глядя на толпы возбуждённых совместными физическими нагрузками людей, Тафф подумал: «Какие-то они сегодня слишком заведённые, словно спекулянты на фондовой бирже в момент ажиотажа или как-будто им нужно срочно попасть на льготную распродажу нового айфона. Короче, психбольница на выезде».

Все прилегающие улицы, естественно, были полностью заблокированы. Стояли без движения не только обычные автолюбители, но и знаменитые лондонские кэбы, имеющие право передвигаться по выделенным полосам.

Таффу оставалось либо бросить где-нибудь машину и продолжить путь на метрополитене, либо дожидаться окончания мероприятия.

Как ему удалось добраться домой, Тафф не помнил. Да это было и не так важно. Его раздражало другое: начиная с этого момента все воспоминания пропали. Он пытался и так, и эдак, заходя с разных сторон, но ничего не выходило. Полный провал памяти.

На протяжении следующих пятнадцати минут Тафф подвергся пытке беспомощностью. Он уже был бы рад вспомнить хоть что-то. Однако, у него абсолютно ничего не получалось. Информация отсутствовала.

«Ну вот: не одно, так другое! – мысленно проворчал он. – То какие-то ненормальные фильмы несутся без разрешения в голове, то не могу вспомнить вчерашний день. Бред какой-то!» Внутреннее напряжение усиливалось.

В какой-то момент бессознательный порыв, в очередной раз, выдернул Таффа из постели. Молодой человек резко вскочил на ноги и зачем-то побежал в гостиную. Видимо в ней было больше места для того, чтобы выплеснуть свою ненависть разыгравшемуся в его голове безобразию.

Там он, непрерывно бубня бессвязные слова и резко размахивая руками, стал судорожно метаться по комнате.

В который раз пробегая мимо журнального столика, он вдруг обратил внимание на незнакомую визитку. Клочок чёрного пластика как-то странно светился, изнутри переливаясь красными точками.

«Это ещё откуда тут появилось? – Тафф почему-то принялся озираться по сторонам. – Что здесь, в конце концов, происходит? И почему я ничего не помню?» Вопросы сами собой валились на него со всех сторон. Ответы затерялись где-то в тёмных глубинах сознания.

На визитке было написано только одно слово «Страйк» и номер телефона.

«Да надоело мне ломать голову. Сколько можно? Это уже „дурдом“ какой-то, в само деле! Легче позвонить, может быть что-то прояснится.» – с надеждой подумал Тафф.

Схватив со столика свой домашний телефон, он быстро набрал номер. Радостный мужской голос в трубке пропел басом:

– О, наш новобранец проснулся! Как настроение, ТДЭ 6-09-15, тебе уже лучше?

Странный незнакомец вёл себя так, будто-бы они были знакомы уже как минимум тысячу лет.

– Почему ваша визитка лежит на моём столе? Кто вы? Почему вы назвали меня какими-то цифрами? – Тафф, как-то очень уж «роботоподобно» выстреливал вопросы, особо и не надеясь на вразумительные ответы

– Не переживай! Это нормально!

– Что нормально?

– То, что ты ничего не помнишь. Это побочный эффект процедуры инициирования. Через это все начинающие Наблюдатели проходят.

– Какое ещё «инициирование» и какие Наблюдатели? О чём вы говорите? Может я ошибся номером? – Тафф абсолютно не понимал, что происходит.

– Хорошо. Вижу тебе совсем хреново. К сожалению, я сейчас немного занят. Поэтому давай-ка мы с тобой немного позже обо всём подробно потолкуем. А сейчас скажи чётко и громко такую фразу: «Файл ТДЭ 6-09-15». Эта аббревиатура теперь является твоими персональным кодом доступа к базе данных. Вообще, ты сам всё поймёшь.

Абонент на другом конце прервал связь.

Тафф Эванс растерянно смотрел то на трубку, то на своё отражение в огромном зеркале, висевшем на стене. Молодой человек только теперь заметил, что он лишился своих знаменитых огненно-рыжих волос. Рука медленно и недоверчиво, как-то сама собой, потянулась и с наслаждением погладила лысину

«Что с тобой брат? Ты ли это? – спросил он у своего двойника в зеркале. – Кто и когда посмел сбрить твои волосы?»

Кошмар усиливался, переливаясь всё новыми оттенками. Этого не могло быть на самом деле! Но, к великому сожалению, всё это происходило в реальности. Уж в этом молодой человек теперь не сомневался, продолжая поглаживать правой рукой свой идеально гладкий затылок.

«Ничего не понимаю. Может последовать совету этого кретина и сказать идиотский пароль? Что это даст? Нужно что-то придумать. Должен ведь быть ещё какой-то выход?»

Мучаясь сомнениями, Тафф пошёл в ванную, надеясь контрастным душем привести себя в норму.

«Сначала сумасшедшие картинка „мозги выносят“, потом какой-то шутник „пургу метёт“! – раздумывал Тафф, стоя под мощными струями воды. – Что за жизнь пошла? Я выберу когда-то из этой ямы или нет?»

Через пять минут Тафф почувствовал некоторое облегчение. Восстанавливающий эффект от водных процедур, на самом деле, немного взбодрил его. «Хорошо. Давно уже надо было освежиться. Жизнь налаживается! Сейчас разберёмся.» – подумал Тафф с оптимизмом, не переставая при этом прислушиваться к собственным ощущениям. Ему очень хотелось верить, что «затухание» процесса передачи информации уверенно продолжается и конец безобразиям подсознания уже близок.

Молодой человек накинул на плечи ярко оранжевый махровый халат и радостно спустился по лестнице на первый этаж.

Первым делом, зайдя на кухню, Тафф подошёл к своей многофункциональной барной стойке.

«Включить музыку. TuJamo. Drop That Low». – громко сказал он. И в то же мгновение пять мощных колонок и гигантский сабвуфер, расставленные в акустически безупречных точках жилого пространства, ошачилив своего хозяина любимой мелодией.

«Хорошо. Не зря поставил эту систему „Умный дом“. Удобно, всё-таки!»

Молодой человек, лишь еле-еле касаясь, медленно провёл ладонью вдоль глянцевого витрины дизайнерского кухонного стеллажа. Идеальная гладкость поверхности, мгновенно проникая через судорожные кончики пальцев, ласковым одеялом укутывала, кипящие непониманием происходящего, мозги.

Лёгкое нажатие и вот уже массивная створка торжественно поплыла вверх, открывая доступ к его содержимому. Тафф взял в руки изящную коробочку с кофе – настоящее «чудо» упаковочной промышленности. Сразу было видно, что её изготовил опытный мастер, причём из лучших сортов красного сандала.

Тафф, как истинный гурман, предпочитал редкий и очень дорогой сорт кофе под названием «Копи лювак». Его знакомый, недавно вернувшийся из туристической поездки на Филиппины, долго нахваливал этот напиток и вот, наконец, привёз Таффу попробовать.

Однако, молодому человеку так и не удалось открыть свою волшебную шкатулку. Мощная волна кадров из чужих жизней внезапно заполонила всё его сознание. Всепоглощающий эффект от очередного цунами превзошёл все предыдущие всплески!

Таффу чудом удалось не рассыпать кофейные зерна и кое-как запихнуть драгоценную коробку на мраморную столешницу. Силы окончательно покинули его и он, закатив глаза, рухнул на пол, ударившись головой о спинку кресла.

Сознание больше не принадлежало своему хозяину. Оно снова было полностью занято перекачкой непонятной информации. Более того, Тафф теперь ещё и не мог видеть содержание передаваемых файлов. Кто-то закрыл ему доступ к собственной голове. Это было вдвойне обидно и досадно.

«Если я доберусь до него, то кто бы это ни был, порву на части! – осколки сознания Таффа безмолвно злились на весь мир. – Надо только дотерпеть, когда это прекратится.»

В этот момент какие-то непонятные силы перевели его сознание полностью в созерцательное состояние. По всей видимости, он уже достаточно сильно мешал процессу передачи информации.

Яркий образец успешного карьерного роста, любимец женщин и заводила всех ресторанных сборищ беспомощно валялся на полу своей модной кухни. Теперь уже не только кончики пальцев, но и всё его тело сотрясалось в яростных конвульсиях.

Так продолжалось ещё час или два. Тафф не помнил, сколько точно, потому что для него всё это время слилось в один бесконечный и не переносимый вопль отчаяния и безнадёжности. Выхода не было.

«Утопающий хватается за соломинку! – пронеслось в голове молодого человека. – Надо поймать паузу в картинках и сказать персональный код доступа». Усилием воли он заставил себя сделать то, что, возможно, помогло бы в данной ситуации.

Через минуту, видимо дойдя уже до последней стадии беспомощности, он чётко произнёс: «Файл ТДЭ 6-09-15».

Глава 3

Тафф Эванс, а точнее та часть его сознания, которая всё ещё продолжала бороться за своё существование, была поражена произошедшими переменами. Свершилось чудо! Процесс передачи информации кардинально видоизменился.

Тело человека вновь, хотя бы частично, но подчинилось разуму. Ошалевшему от зашкаливающих психических перегрузок Таффу стоило невероятных усилий приподняться с пола, чтобы тут же обессиленно рухнуть в кожаное кресло. Через минуту до него донёлся свой собственный шёпот: «Спасибо».

Как же ему не хватало воздуха в этот момент. Дыхание автоматически сделалось поверхностным и прерывистым. Сердце просто выскакивало из груди. «Вот бы окошко открыть». – с грустью подумал он. Но даже такое простое желание было невыполнимо в данную минуту.

Какие-то силы снова заставили Таффа смотреть внутрь себя. Теперь он чётко видел, как по его команде из общего информационного потока, бурно живущего своей жизнью в его голове, отделилась тоненькая струйка. Потом она превратилась в некое подобие мини экрана. Теперь всё происходящее Тафф наблюдал словно посторонний зритель.

Вначале появилась надпись: «Файл: ТДЭ 6-09-15». Потом пошли кадры. Молодой человек видел самого себя как раз с того момента, на котором прервались его воспоминания о вчерашнем дне.

Подъехав к своему дому, Тафф припарковал машину в гараже и поднялся по ступеням лестницы. Зайдя внутрь и включив верхний свет, он внезапно обнаружил в своём любимом кресле рослого подтянутого мужчину средних лет. Первое, что бросилось в глаза: слишком яркие блики от лампочек, отражавшиеся на его идеально выбритой голове.

Незнакомый джентльмен был одет в тёмно-серый кожаный плащ, на ногах были видны фирменные пенни-лоферы. Мощную шею изящно обрамлял аккуратный узел чёрного шелкового шарфа.

Потом Таффа поразило странное поведение нежданного посетителя. Он был абсолютно спокоен и никак не реагировал на появление хозяина дома. Как был, так и остался в расслабленной позе, лишь слегка покачивал одной ногой, небрежно закинутой на другую. При этом он, пристально и не мигая, смотрел прямо в глаза хозяину дома. Молодого человека словно бы обожгло этим жутким и каким-то нечеловеческим взглядом.

– Что ты здесь делаешь? – раздражённо спросил Тафф.

– Добрый вечер, мистер Эванс! – ответил незваный гость. – Извиняюсь за столь внезапное вторжение. Но у нас к вам есть интересное предложение. Выслушав его, возможно, вы простите моё невежество. Нужно было всё-таки предупредить вас о моём визите.

– Замри на месте. Я вызываю полицию. – рука Таффа потянулась в карман за телефоном. – Дёрнешься, шею сверну.

– Хорошо, хорошо. Вы только не волнуйтесь. У нас с вами ещё долгий вечер впереди. Для начала, желаю вам и дальше терпеть бесконечные нападки вашего шефа. А ведь вы и так уже на пределе. В последний раз, ровно неделю назад, во время вечернего совещания, вы еле сдержали себя! Не так ли? Или, может быть, вам снова хочется пережить те волнительные минуты в лондонском боро Харинги 23 августа 1998 года?

С этими словами незнакомец, не обращая внимания на разъярённого хозяина дома, лёгким жестом взял свою шляпу, лежавшую до этого рядом на журнальном столике, в очередной раз демонстрируя, тем самым, свою полную безмятежность.

Рука Таффа при этом замерла на полпути. Его словно бы шарахнули тяжёлым предметом по голове, полностью «выбив из колеи». Загадочный тип продолжил настойчиво всматриваться в глаза Таффа.

Но хозяин дома уже не видел его, потому что тягостные воспоминания мгновенно унесли его в ранние детские годы.

Таффу Эвансу едва исполнилось восемь лет, когда вся его семья переехала в местечко под названием Лондонский боро Энфилд (London Borough of Enfield). Это был самый северный из тридцати двух лондонских боро.

Тафф был очень любознательным ребёнком и ему постоянно хотелось «осваивать» всё новые территории. Они с мамой часто совершали многочасовые вечерние прогулки, как она любила говорить: «для знакомства с окрестностями». Потом, повзрослев на год, он и сам стал путешествовать по окраинам. Но пока, мечтающий о дальних путешествиях, мальчик ходил пешком, круги его познавательных экскурсий заканчивались не очень далеко от дома.

Ситуация кардинально изменилась после одного памятного подарка. На очередной день рождения Тафф получил долгожданный двухколёсный велосипед. Теперь исследователь новых земель день за днём стал всё дальше и дальше удаляться от родного очага. А ещё через год он и вовсе смог самостоятельно выезжать за пределы своего района. Искателю приключений нравилось называть эти велопутешествия – «разведывательными».

Тафф на всю жизнь запомнил дату: 23 августа 1998 года. В тот злополучный день он заехал на какую-то безлюдную площадку, по виду напоминавшую давно уже заброшенную стройку. Отовсюду доносились лишь разъярённые крики голодных ворон, пытавшихся откопать в кучах мусора блестящие предметы. Мальчик с ужасом понял, что он заблудился.

Потом незадачливый путешественник долго кружил, не находя дороги домой. Силы были на исходе, но Тафф упорно искал выход. Он знал, что если не успеет домой вовремя, то мама больше не отпустит его одного кататься.

В какой-то момент мальчик повернул в очередной переулочек и наткнулся на группу подростков. Их было пятеро и все они были постарше его на пару лет. Злорадные улыбки на их лицах свидетельствовали о том, что они были рады такой неожиданной и лёгкой добыче. Не долго думая, хулиганы избили Таффа и выбросили его очки. Потом они вытряхнули его карманы, забрали велосипед и с дикими воплями убежали в неизвестном направлении.

Горе-путешественник вновь остался совершенно один, да ещё и в абсолютно незнакомом месте.

«Все настоящие исследователи готовы были вновь и вновь сталкиваться лицом к лицу с непредвиденными трудностями.» – Таффу вдруг вспомнилась одна из его любимых фраз про древних первооткрывателей новых земель. Раньше она так вдохновляла его на подвиги. Что же теперь случилось? И почему это крылатое высказывание теперь, в сложившихся условиях, ничем не могло ему помочь? Это был, пожалуй, первый случай в жизни Таффа, когда он начал потихонечку осознавать, что теория и практика, порой, живут в разных измерениях.

Озираясь по сторонам своими невидящими глазами, Тафф и вправду был похож на человека, волею судеб попавшего на необитаемый остров. Его взбудораженное пережитыми эмоциями сознание просто не допускало самой мысли, что можно, вот так вот, внезапно остаться совершенно одному в столь огромном городе, в котором проживают несколько миллионов человек.

Однако, реальность твёрдо настаивала на своём: вокруг не было ни единой души и помощи ждать было неоткуда.

Мальчик потянулся было за платком, в котором ещё недавно хранился съеденный до проишествия бутерброд, но тут же остановился. Вывернутая правая рука ныла резкой и пронизывающей болью. Пришлось изрядно поизворачиваться, пытаясь дотянуться левой рукой до правого кармана штанов. В добавок ко всему, в какой-то момент ещё и слёзы перестали слушаться и ручьями хлынули из глаз. Тафф промокнул их уголком платка, но тут же дёрнулся, неосознанно закрывая глаза под натиском нового источника боли. На правой щеке обнаружилась глубокая ссадина, а немного выше, прямо под глазом, «горел фонарь».

Во рту пересохло, нос хоть затыкай от вони, лезущей с ближайшей помойки, а в голове неотступное биение одной и той же мысли: «Что же сказать маме?»

Прошло уже больше часа, а Тафф всё бродил и бродил, возможно по одному и тому же кругу, беспомощно расставив руки, чтобы не врезаться во что-нибудь. Когда появился голос, на какое-то время выключенный пережитым ужасом, мальчик принялся отчаянно кричать и звать на помощь. Но никто не отзывался. Люди как-будто вымерли, а окружающий мир куда-то исчез.

Силы совсем покинули его. Очень хотелось пить. Тафф сел на тротуаре и стал плакать. На большее он уже был не способен.

Сколько прошло времени он не знал. Часов не было. Солнце закрывали плотные безжизненные тучи.

Спас его тогда случайный проезжий, который тоже заблудился, путешествуя на своей машине. Он то и доставил полуживого мальчика домой.

Потом, значительно позже, Таффу сообщили, что в тот злополучный день ветер странствий занёс его в соседний район под названием Лондонский боро Харинги (London Borough of Haringey). Жаль, что горе-путешественника, в своё время, никто не предупредил о проживавших в этом районе, причём в большом количестве, агрессивных выходцах из восточной Европы.

После того печального случая слово «Харинги» у Таффа неизменно вызывало только тягостные воспоминания.

Тафф неожиданно «вынырнул» из кадров детства.

Незнакомец по-прежнему сидел в кресле, всё так же беззаботно вертя в руках чёрную шляпу, и пристально смотрел на молодого человека.

Задыхаясь всё больше и сдерживая на пределе своё бешенство, Тафф, тем не менее понял, что перед ним находится не обычный грабитель, а какое-то непонятное существо, в мгновение ока захватившее над ним полную власть. От осознания своего полнейшего бессилия молодому человеку стало по-настоящему жутко. Пытаясь любой ценой вынырнуть из всё более накрывавшего его замешательства, Тафф простонал.

– Кто вы такой? И что здесь происходит? По какому праву вы следите за мной?

– Вот это уже лучше. Давайте знакомиться. Меня зовут Страйк Лорманн. – мужчина показал свой жетон. – Я представляю федеральное агентство «Отдел Т», которое ведёт борьбу с террористами. Но, как вы сами понимаете, официально такого отдела не существует.

– Почему именно я?

– Вашу кандидатуру нам посоветовал доктор психологии Оливер Вейбниц. Вы с ним знакомы. Насколько нам известно, он иногда консультирует нас по некоторым вопросам.

Настоящий, а не из собственного фильма, Тафф, продолжая смотреть видео со своим участием, успел подумать: «Так вот, значит, почему этот психолог вцепился в меня „мёртвой хваткой“ и затащил на групповую терапию. Ему нужно было проверить какие-то мои реакции,

чтобы сообщить обо всём этому типу. Поэтому-то он так тщательно записывал все наши разговоры. По-видимому, они работают вместе».

Тем временем, пошли следующие кадры.

– Что вам от меня нужно? Я не террорист. – сказал Тафф.

– Да, нам это известно. – спокойно ответил Страйк. – Я здесь по другому вопросу. Мы хотели бы предложить вам присоединиться к нашей команде.

– С чего бы это вдруг?

– Поясняю. По долгу службы у вас постоянно широкий круг общения. Презентации, конференции, тренинги, массовые акции... Вы постоянно в гуще событий и в толпе людей. Как раз это нас и интересует.

– Какое отношение к этому имеет моя работа? Мы не общаемся с террористами.

– Да. Однако вы можете общаться с теми, кто может общаться с ними.

– Чушь какая-то. Зачем мне всё это?

– Разумный вопрос. Человек, подобный вам, в любой ситуации пытается искать выгоду. Хорошо. Давайте так. Для начала, мы предлагаем вам занять место вашего шефа. Сами понимаете, какие при этом открываются перспективы.

Настоящий Тафф при этом видел на своём внутреннем экране, что он вдруг задумался и, после нескольких минут молчания, резко спросил:

– Я вам не верю. Зачем вам это нужно – помочь мне? Или вы как-то связаны с основателями нашей компании и имеете далёкие планы по смене оперативного руководства? Кто вы на самом деле? Кто вас прислал ко мне?

Тогда необычный визитёр, по-прежнему не выпуская из рук своей шляпы, молча встал и подошёл к висевшей на стене картине Клода Моне. Лёгкость и грациозность движений свидетельствовали о том, что он находится в отличной физической форме.

Со стороны могло показаться, что незнакомец не расслышал последние вопросы Таффа или сделал вид, что не расслышал.

– Качественная копия. – с интонацией профессионала, сказал Страйк. – Большая редкость! Однако, из тридцати картин этой серии мне больше нравится другая – «Руанский собор. Туманная погода». В ней есть какая-то тайна и каждый зритель имеет возможность в своей голове достроить нечётко прорисованные линии. Всё-таки жаль, что старик Моне потерял полноценное зрение. С другой стороны, он стал видеть ультрафиолетовый как голубой или лиловый цвет, в отличие от обычных людей, для которых они были просто белыми. Благодаря таким переменам в цветовосприятии, его картины обрели новые и уникальные цвета.

Страйк резко повернулся к хозяину дома.

– Мистер Эванс, позволю себе задать вам банальный вопрос. Почему вы не сделаете себе операцию на глаза с вашими то доходами? Ведь современный уровень развития офтальмологии давно уже позволяет решать подобные проблемы.

– Как же все замучали меня этими тупыми вопросами. И вы туда же! – огрызнулся Тафф, поправляя свои очки. – У меня врождённый астигматизм с элементами патологии сетчатки глаза. Операция не поможет. Но какое это имеет отношение к делу?

– А вот какое. – Страйк подошёл к письменному столу и показал рукой на большие настольные часы в малахитовой оправе. – Вы сейчас чётко видите стрелки на этих часах?

– Да, вполне.

– Снимите, пожалуйста, свои очки на минуту.

– Хорошо. – Тафф выполнил указание.

– Что вы теперь видите?

– Только размытые контуры часов. Стрелки и цифры я не вижу.

– Хорошо. Теперь наденьте свои очки.

При этих словах Страйк пристально посмотрел на Таффа. Молодой человек надел очки и по его лицу было видно глубокое разочарование, потому что он по-прежнему ничего не видел. Очки больше не помогли ему улучшить зрение.

– Ну а теперь что-то изменилось? – поинтересовался незнакомец.

– Но как? Как вы это делаете? – шёпотом спросил Тафф. – Этого не может быть!

– Да, но это так, насколько вы сами понимаете. – спокойно произнёс Страйк, продолжая рассматривать картину.

Тафф беспомощно опустил в кресло. Он несколько раз надевал и снимал очки, но зрение не восстанавливалось.

Тафф, уже довольно давно почувствовавший вкус власти над подчинёнными, вдруг чётко осознал себя полным ничтожеством перед этим странным существом, облачённым в человеческое тело. Вся его жизнь мгновенно и полностью оказалась в руках этого лысого господина.

«Магия, волшебство, гипноз – что это? – Тафф был в шоке. – Потеря зрения делает для меня бессмысленным всё остальное.»

– Что же вы приуныли, мистер Эванс?

– Верните мне зрение. – прошептал Тафф.

– Ой, да! – шутливо вспоминая сказал Страйк. – Совсем забыл. Снимите, пожалуйста, опять свои очки. Они вам пока не нужны.

Молодой человек беспрекословно подчинился. При этом Страйк опять внимательно посмотрел на него.

В этот момент настоящий, а не киношный, Тафф вдруг вспомнил, что тогда в его голове появились какие-то звенящие вибрации. И он полностью не осознавал, что происходит. Через минуту стало понятно, что его зрение восстановилось до такой степени, что теперь он мог видеть всё абсолютно чётко даже без очков. Такого возбуждения он не испытывал никогда в своей жизни. Будучи от рождения незрячим, Тафф Эванс за долгие годы слился со своими многочисленными очками. Но, несмотря на то, что эти искусственные заменители глаз и стали неотъемлемой частью его тела, они не давали своему хозяину полноценного человеческого зрения. И вот теперь молодой человек как-будто впервые смотрел на внезапно расширившийся окружающий мир. Он не верил своим глазам – настолько всё было необычно красочно, глубоко и качественно. Привычные вещи и предметы предстали в совершенном ином виде. Тафф не выдержал и подошёл к окну. За минуту лёгкого и непринуждённого скольжения взглядом по окрестностям своего дома он увидел столько всего, сколько не видел за все предыдущие годы жизни в этом районе Лондона. Яркие впечатления гигантской лавиной нахлынули на молодого человека. Это было непередаваемо волнительно!

– Вижу, что вам понравилось! – сказал Страйк. – Чудеса, правда? Однако, секрет довольно прост. Всё дело в работе вашего мозга. Человек способен сам перевести его в такой режим работы. Если, конечно, будет знать, как это сделать.

– Что от меня требуется?

– Вот и чудненько! – Было видно, что Страйк доволен результатом своего воздействия. – Нам нужна информация.

– У меня нет никакой информации. Я работаю в обычной рекламной компании.

– Да, и это мне известно. Хотя вряд ли агентство «ONYLVI», можно назвать обычным. По результатам прошлого финансового года оно входило в десятку крупнейших в мире. Но, в данный момент, это не настолько важно. – Страйк на минуту задумался. – Дело в том, что сейчас мне довольно сложно объяснить вам, что нам нужно. Давайте так. Я уйду, а вы спо-

койно подумайте над нашим предложением. Прикиньте все «за» и «против». И если решитесь, то свяжитесь, пожалуйста, лично со мной.

Мужчина положил на столик свою визитку, ту самую, которую Тафф теперь вертел в своих руках.

Глава 4

Настоящий Тафф сидел в своём любимом кожаном кресле. Теперь уже он чётко помнил, что некоторое время не мог прийти в себя после такого загадочного визитёра. Кипевший от возмущения мозг молодого человека по-прежнему не желал в тот момент очищаться от влияния странного посетителя.

Тогда прошло по меньшей мере десять минут, пока воля и зрение Таффа вернулись в свой обычный режим. Он снова мог кое-как видеть окружающий мир, да и то, когда на глазах были толстые очки.

Он медленно подошёл к окну и тоскливо посмотрел на улицу. Было видно, что его слабое зрение вернулось в своё плачевное состояние.

Картинка за окном, к сожалению, совсем не изменилась. Она была такая же размытая и не резкая. Облачка-фигурки случайных прохожих всё так же проплывали в разных направлениях. Это было невыносимо: тебе только что показали, совершенно чётко, кусочек Рая и сразу же вернули обратно в «размытый» Ад. Недавно пережитые минуты разрывали сознание Таффа Эванса на мелкие кусочки. Он уже почти полностью был готов пожертвовать всем, чем угодно, лишь бы каждый день видеть всё своими глазами и без очков.

Усугублял ситуацию ещё и тот факт, что амбициозный рекламщик уже давно ждал подходящего случая, чтобы подняться вверх по карьерной лестнице. Он ни на минуту не терял веру в то, что ситуация может вдруг измениться. И ему больше не придётся ежедневно терпеть странные выходки своего шефа. Теперь, словно по какому-то волшебству, всё это стало возможным для него: здесь и сейчас.

Тафф вспомнил, как тогда мысли суматошно неслись в голове: «Что же делать? Кто такой этот Страйк, если он всё знает и обладает такими сверх способностями? Страшно и непонятно. Однако такой великолепный шанс всё разом изменить мне придётся ждать ещё очень долго. А может и вообще он больше никогда не представится? Что же это такое: редкая удача или коварное проклятие? Давай Тафф, решайся. Это полностью перевернёт всю твою жизнь.»

Несмотря на то, что всё это происходило только вчера, казалось будто прошла целая вечность.

В этот момент, начальник отдела по работе с иностранными филиалами компании «ONYLVI», топ-менеджер Тафф Эванс неожиданно вспомнил о работе. «Который час? Пора бы уже и в офис выдвигаться!» – пронеслось в голове.

Взяв в руки телефон, молодой человек увидел на экране десятки пропущенных звонков, в том числе от его секретарши и даже шефа. Но ему было уже не до них. Теперь его интересовало нечто иное. Таффу нужно было срочно договориться о встрече с таинственным Страйком.

Однако, в этот момент информационная цепочка перескочила на события, происходившие в совершенно незнакомом ему месте. И Тафф Эванс продолжил смотреть, уже чем-то начинавший его пугать, сериал о самом себе.

Мрачная овальная комната с высокими потолками была обвешана странными барельефами и свитками. В глубине были видны две монолитные колонны чёрно-серого мрамора, уходящие ввысь. Многочисленные прожилки создавали ощущение будто бы колонны обвешаны ярко-красными флуоресцентными сетками.

Вдоль стен дружными рядами стояли странные статуи полулюдей-полуроботов. Кроме огромного стола из массива дуба, в комнате ничего не было. Фактура его мраморных ножек совпадала с колоннами. На стенах были развешаны коллекции символов разных эпох и народ-

ностей Земли. Двухметровые свитки, напоминающие талисманы шумеров, были полностью исписаны магическими заклинаниями и знаками. На лепном барельефе висел подробнейший календарь майя. На других картинах можно было различить величественных фараонов, пролетающих над египетскими пирамидами. До остальных символов, которыми были усеяны все стены от пола до потолка, мерцающий свет «живого» огня не дотягивался.

Таффу было непривычно наблюдать развешанные по стенам в специальных подставках многочисленные факелы и свечи. Атмосферу таинственности довершали, доносившиеся откуда-то сверху, звуки органа и клавесина.

Кроме уже знакомого Страйка, в помещении находились ещё двое молодых людей. Видно было, как они тщательно готовятся к какому-то магическому ритуалу. Страйк был облачён в длинную мантию тёмно-фиолетового цвета. Голова утонула в глубоком капюшоне. Чёрные кожаные плащи его помощников доставали до самого пола.

– Мистер Эванс! Приветствуем вас в наших рядах! – сказал Страйк. – Давайте, для начала, мы с вами немного преобразимся, чтобы соответствовать важности настоящего момента.

Он кивнул худощавому парню, по виду напоминавшему бешеного хакера. Тот накинул на плечи Таффа такой же чёрный плащ. «Напоминает монашескую рясу. – подумал Тафф. – Да всё это должно быть тайный ритуал. Очень похоже». Ко всему прочему хакер ещё и повязал ему на поясный ремешок из серого сукна, оба конца которого сиротливо болтались где-то у ног молодого человека. Завершил монашеский наряд Таффа тяжёлый нашейный амулет в виде многих пересекающихся линий, чем-то напоминавший древние кельтские узоры. При этом амулет резко «ожил» и от него протянулись к солнечному сплетению Таффа многочисленные тонкие нити-разряды. Оказалось, что эта, по форме напоминавшая древний артефакт, старинная вещица, является высоко технологичным и современным оборудованием. Тафф резко дёрнулся от неожиданности и попытался стряхнуть щекочащие импульсы.

– Не бойтесь мистер Эванс. – шутливо-успокаивающе проворковал Страйк. – Это всего лишь маленькие электрические разрядики, которые помогут нам с вами создать более благоприятную атмосферу для общения.

Тафф постарался успокоиться. Для этого он представил себя послушником, присутствующим на какой-то древней церемонии посвящения или участником какой-то мистической компьютерной игры.

– Вот так-то лучше! – удовлетворённо заметил Страйк.

– Это какой-то ритуал? Кто эти люди? – спросил Тафф, разглядывая помощников Страйка.

– Да, эта небольшая церемония сделает вас одним из нас. – пояснил Страйк. – А это мои, а в скором времени, и ваши коллеги. Знакомьтесь: программист Бурк.

Он показал в сторону светловолосого худого парня, чем-то напоминавшего своей шевелюрой пышный одуванчик. Тафф сразу подумал: «Этот, наверное, какой-нибудь очередной хакер-взломщик программного обеспечения».

– А это наш врач Филипп.

Плотный и уже достаточно немолодой человек, искоса посмотрев на новенького, медленно кивнул в ответ.

– Зачем они здесь? – поинтересовался Тафф.

– Они помогут мне ответить на все ваши вопросы. Теперь про интересующую нас информацию о потенциально опасных гражданах. Дело в том, что её невозможно добыть обычными способами. Филипп, расскажи пожалуйста.

– С удовольствием! – воодушевлённо включился в разговор врач. Видно было, что он полностью поглощён этой темой. – Наши последние разработки в области психической деятельности мозга позволили нам выявить некоторые особенности и закономерности. Проще выра-

жаясь, голова террориста работает по-другому, чем у обычных людей. Это связано с огромным риском быть схваченными. Нейроны их головного мозга постоянно вырабатывают, так называемые, эндогенные каннабиоиды. Эти вещества только недавно открыли. Причем все их функции в организме пока ещё до конца не изучены. Однако точно известно, что они уменьшают отрицательные эмоции и помогают преодолеть страх.

– Что вы несёте какую-то ахинею? – возмутился Тафф. – Как это может быть связано с поимкой террористов?

– Не надо так волноваться, мистер Эванс. – вмешался Страйк. – Если вам что-то неизвестно, то это вовсе не означает, что такого нет в действительности.

Страйк нервным движением поправил свои чёрные очки.

– Только нашими учёными был создан метод, с помощью которого можно улавливать импульсы от эндогенных каннабиоидов. – с гордостью произнёс он. – В мире ещё не знают о наших разработках. И, кстати, наш метод действует даже через нескольких посредников.

– А я-то здесь при чем? – не унимался Тафф.

– Бурк, теперь ты. – сказал Страйк.

– Мы можем увеличить производительность работы мозга человека, – начал программист. – После чего он сможет видеть такие импульсы.

– Вы предлагаете деформировать мой мозг?

– Нет. Никаких операций. – сказал Страйк. – Нужен всего лишь один сеанс гипноза.

Но при вашей полной открытости и абсолютно искреннем согласии. Насколько вы теперь понимаете, мы могли бы всё это сделать и без вашего согласия. Однако, тогда получился бы немного «скомканный» вариант. Но его нам недостаточно для полноценного сотрудничества с вами. В данный момент ваш выбор невелик: или вы полностью нам доверяетесь, или мы расстаёмся, и вы всё забудете.

Страйк медленно подошёл к проёму в стене и погладил рукой мозаичную картину, на которой были изображены сцены из жизни каких-то невиданных существ.

– Один сеанс гипноза? Что-то верится с трудом. – спросил Тафф.

– Хорошо. – снова заговорил Страйк. – Тогда давайте я вам ещё кое-что расскажу. Те небольшие изменения в работе мозга, которые мы предлагаем, позволят вам задействовать около двадцати процентов вашего скрытого потенциала, вместо обычных десяти процентов, которыми владеет большинство землян. Данные изменения позволят вам по-новому взглянуть на окружающий мир. Вы увидите настоящую реальность без масок и грима. На свет выйдет то, что было в тени. А яркое и красочное, возможно, померкнет и потускнеет. Согласитесь, забавно было бы посмотреть на те истинные и скрытые от чужих глаз желания, которые движут вашими друзьями, знакомыми, коллегами. Почему они с вами общаются и поддерживают отношения? Сразу станут понятны их настоящие стремления, в которых, быть может, они и сами себе не могут, до конца, признаться. Да, согласен, будет печально осознать мастерски замаскированную фальшивость многих «настоящих» друзей. Также вас может поразить и неожиданная объективность «врагов» в тех вопросах, где вы действительно не правы. Мир внезапно перевернётся «с ног на голову». Но ведь это будет правильный мир, основанный на реальности. А тот мир, в котором вы сейчас живёте, мир иллюзий и постоянных подмен истинного на желаемое, он исчезнет. Его больше не будет, потому что вы уже не сможете просто верить «на слово» некоторым людям. Вы будете видеть их «насквозь».

Настоящий Тафф Эванс, не отрываясь смотрел этот странный фильм про самого себя.

Страйк медленно подошёл к нему поближе и тихо, но твёрдо, продолжил.

– Но это «сухая» теория. Давайте лучше перейдём к «живой» практике. – их глаза встретились. – Вы с детства испытывали определённые трудности из-за вашего неполноценного зре-

ния. Не так ли? Соседские ребята постоянно подшучивали и оскорбляли вас, называя «Косой!» и «Слепыш». Они всегда пытались отнять у вас очки, чтобы вы беспомощно бегали за ними с расставленными руками. Для них это было забавной игрой, а для вас невыносимой мукой. Однако, как известно, трудности закаляют характер и быстрее позволяют человеку познать себя. Вот и вы достаточно рано осознали главное своё стремление: повелевать людьми. Вы надеялись, если удастся стать большим начальником, тогда уже никому и в голову не придёт обзывать вас и издеваться над вами. Все будут молча опускать глаза вместо ехидного злорадства от осознания своего физического превосходства над вами. Это была ваша «голубая» мечта. И она очень помогла вам в достижении поставленной цели. Вы сделали всё возможное и невозможное, чтобы получить прекрасное образование и устроиться на престижную работу. Теперь в вашем подчинении сотни сотрудников, которые безропотно пресмыкаются перед вами. Прекрасно, цель достигнута! Наконец-то найдена та точка опоры, без которой ваше существование было невыносимо. Но, что дальше? Тупик, конец тоннеля, обыденность и бесконечная повторяемость одних и тех же ситуаций? Никакого качественного роста ваших властолюбивых намерений. Остаётся до конца жизни «топтаться на одном месте» или переходим на следующий уровень?

– Откуда вам всё это известно? – поразился Тафф. – Ведь про это нигде нет никаких записей. Всё это только у меня внутри.

– Я как раз и вижу вас сейчас «насквозь». Мне не нужны никакие материальные носители информации. Вы только представьте! Мы вам сейчас предлагаем такие же уникальные способности. Хотите тоже «так видеть»? – Страйк выдержал паузу. – Насколько вы понимаете, подобный шанс выпадает в жизни только один раз. От таких предложений не отказываются, мистер Эванс. Подумайте хорошенько.

– Невероятно! Этого просто не может быть. – молодой человек не мог быстро переварить такую странную информацию.

– Ну как, вы готовы, мистер Эванс? Решайтесь: сейчас или никогда! – Страйк пристально посмотрел ему в глаза.

– Да. – Воля обычного человека была сломлена. Тело задрожало. Тафф почувствовал, как «земля уходит из-под ног». – Теперь, пожалуй, я готов. Что мне нужно делать?

Программист-хакер вовремя помог ему расположиться в специальном кресле, одиноко стоявшем до этого возле массивного стола.

– Перед тем как мы начнём, вы должны сказать следующие слова. – торжественно сказал Страйк. – Я, Тафф Джулион Эванс, находясь в полном сознании и по собственной воле, без какого-либо принуждения со стороны, подтверждаю, что искренне хочу перейти на новый качественный уровень своего существования. Клянусь служить Верой и Правдой своему новому назначению!

Тафф видел себя, дословно повторяющим этот странный текст посвящения. В этот момент он понял, что именно тогда собственноручно подписал сам себе какой-то жуткий приговор. Мощные сиюминутные порывы способны в один миг полностью изменить всю жизнь человека. Но теперь уже поздно было сожалеть о содеянном. Оставалось только продолжить смотреть фильм.

Страйк при этом снова поправил свои черные очки в красивой оправе. Потом он незаметным движением нажал кнопку, прикоснувшись правой рукой к одной из дужек. Со стороны Тафф разглядел, что это вовсе не очки, а встроенная видео камера, на которую мужчина записывает всё происходящее в зале.

Ассистенты с большим усилием подвезли и поставили напротив кресла Таффа массивный постамент, до этого неприметно стоявший возле стены. На нём располагался какой-то

странный шарообразный объект. Этот «шарик» был накрыт чёрным материалом, по виду непохожим ни на один из существующих на Земле. Было видно, как он колыхнется и постоянно создаёт волны, причудливо изгибающие плотный защитный слой.

Врач не спеша подошёл к Таффу.

– Будет больно? – взволновано спросил молодой человек.

– Нет. – хитро улыбнулся Филип. – Это всего лишь обычное снотворное.

Филипп, быстрым движением закатав левый рукав пациента, профессионально сделал укол. Через минуту-другую глаза Таффа медленно закрылись.

– Страна чудес ждёт тебя! – облегчённо сказал врач, легонько похлопывая его по плечу.

Через минуту Тафф уже мирно спал, вовсе не подозревая, что произойдёт дальше. При этом врач тщательно расстелил на полу метровый кусок полиэтиленовой плёнки, заранее приготовленной и ждавшей своего часа возле ближайшей стены. Потом не спеша достал откуда-то парикмахерские принадлежности и принялся стричь и брить голову Таффа. Через несколько минут, глядя со стороны, уже невозможно было отличить современного, модно одетого, городского парня от средневекового монаха-послушника Англиканской церкви. А если его ещё и мастерски загримировать, то можно и в кино снимать. Теперь Тафф выглядел не хуже крупного Брюса Уиллиса в фильме «Крепкий орешек».

Врач ещё раз удовлетворённо окинул взглядом результаты своего труда и взял из-под стола вместительный мешок. Убрав все ненужные больше принадлежности, он медленно отошёл к стене с круглым барельефом.

Страйк вознёс сложенные вместе руки к небу, закрыл глаза и стал читать какие-то молитвы на непонятном языке. Внезапно откуда-то из стен послышались волшебные звуки, унося слушателей за пределы грешной Земли. Всё это действо напоминало древний сакральный ритуал.

Через несколько минут Тафф увидел совершенно необъяснимые кадры. Программист-хакер подошёл к постаменту и медленно стянул защитную плёнку-кокон. Всем находящимся в комнате людям предстал магический шар загадочной энергетической природы. Он весь светился и переливался голубовато-сиреневыми красками. Внутри его можно было разглядеть другой сгусток энергии, но уже красноватого цвета и размером не больше десяти сантиметров.

Кресло со спящим человеком перевели в вертикальное положение. Между «живым» шаром и грудной клеткой Таффа возник полупрозрачный фиолетово-синий тоннель. Его функциональность поддерживал амулет на груди Таффа.

Дальше происходило нечто абсолютно невообразимое. Из тела Таффа медленно выплыла, двигаясь по только что установленному тоннелю в направлении шара, маленькая голографическая фигурка голубоватого цвета. По внешнему виду это была девушка, очень похожая чертами лица на Таффа.

При виде этих кадров у молодого человека, смотрящего фильм про себя самого, что-то резко защемило в груди и больно завибрировало в солнечном сплетении. Но он мужественно продолжал смотреть, не отрываясь ни на секунду.

Голубая голографическая девушка изумлённо оглядывалась по сторонам. Было видно, что всё это происходило против её воли и было для неё абсолютной неожиданностью. Она тщетно пыталась сопротивляться выходу из тела Таффа. Девушке нужны были ответы на многочисленные вопросы. Она явно не понимала, как такое вообще могло с ней произойти.

В это время красноватый «сгусток энергии», находившийся внутри шара начал видоизменяться. Через несколько секунд он уже полностью превратился в фигурку мужчины. Его лицо и тело чем-то напоминали человекоподобного робота. Было видно, что этот голографиче-

ский человечек был очень рад своему неожиданному перевоплощению. Становилось понятно, что он долго ждал этого момента. Потом он двинулся в направлении солнечного сплетения Таффа. Встретившись на полпути с девушкой, он внимательно посмотрел на неё. После чего радостно занял её место, растворившись внутри тела Таффа.

Девушка при этом была помещена в «магический» шар. Программист-хакер снова накрыл его защитной плёнкой и откатил постамент в дальний конец комнаты.

Последними кадрами была надпись: «Органик-человек Тафф Джулион Эванс (ТДЭ) иницирован в качестве Наблюдателя 6.09.2015 года. Операция прошла успешно. Возможны сбои во время адаптации организма к новым условиям функционирования».

Запись в голове Таффа выключилась. Это было невероятно! Он только что видел своими собственными глазами, как эти люди поменяли какую-то часть его сущности. Молодой человек, конечно же, не знал кем в действительности является эта, очень похожая на него, голографическая девушка. Ему страшно было даже думать об этом.

Вибрации в области его солнечного сплетения резко усилились. Прошло буквально пару минут. Потом что-то настолько сильно сдавило тело Таффа изнутри, что он вновь потерял сознание и рухнул на пол.

Ну и, конечно же, Тафф не видел и даже не мог догадываться о том, что делал Страйк в тот день после процедуры инициации. Молодой человек тогда просто проспал всё самое интересное.

А Страйк, дождавшись того момента, когда всё закончилось, снова прикоснулся рукой к дужке очков. Он остановил видео запись.

– Вот и чудненько! – радостно потирая руками, обратился он к своим помощникам. – Наши ряды пополнились ещё одной супер ищейкой! Поздравляю вас с прекрасно выполненной работой. Нам с вами удалось завербовать ещё одного органика. Завершайте тут всё без меня. И отвезите пациента к нему домой. Пусть там привыкает к своей новой жизни. Мы потом сами с ним свяжемся.

Страйк вышел в соседнюю комнату, в которой всё уже было оформлено в современном стиле. Подойдя к письменному столу, он снял свои красивые чёрные очки-видеокамеру и осторожно положил их рядом с пачками документов. Ему нужно было срочно отправить своему руководству подробнейший отчёт о проведённой операции. К этому материалу Страйк добавил пояснительную записку следующего содержания:

Кому:

Храм «ЦИТАДЕЛЬ»

Для его сиятельства, Нергола – помощника магистра.

От кого:

Лондон.

Агент-оператор Страйк Лорманн.

«Отчёт о процедуре иницирования нового Наблюдателя. Материал: человек-органик Тафф Джулион Эванс. Место: Лондонский филиал Храма. Дата: 6.09.2015 года.»

«Настоящим отчётом сообщаю вам о том, что преобразование органика в Наблюдателя проведено успешно. Сегодня мы, согласно вашим инструкциям, впервые внедрили последнюю версию искусственного аналога человеческой души. Вся процедура завуалирована под обычный ритуал посвящения в монахи. Думаю, что это не вызовет никаких подозрений у экспертов Совета Адептов Высшей Мудрости. Жду ваших дальнейших распоряжений.»

Глава 5

Отлично сложенный молодой мужчина внимательно посмотрел на свою левую ладонь. Довольно редко встречающийся рисунок «линий жизни» в виде правильного треугольника едва уловимыми покалываниями словно бы предвещал, что впереди ждёт только хорошее.

Как всегда, в особые моменты жизни этот натальный датчик начинал еле заметно «све- титься», вызывая приятно пощипывающий зуд. Это был знак. А к знакам владелец датчика привык прислушиваться.

Молодой человек, нажимая привычным жестом, помассировал ладонь, обхватив её большим и указательным пальцем правой руки.

Потом медленно перевёл взгляд на раскинувшиеся под ним просторы и вернулся к своему занятию: ловкими движениями опытного профессионала уверенно карабкаться вверх по отвесной скале.

На вид ему было около двадцати пяти лет. Его прямые светло-русые волосы выбивались из-под банданы цвета камуфляжа. Тёмные очки спасли от палящего солнца. Тень от висевшего на поясе скального молотка, раскачивавшегося в такт его движениям, беспокойно скользила по гладкой поверхности горы.

– Ответь мне, Магнус, ты и вправду думаешь, что за пределами известных нашим учёным границ Вселенной больше ничего не существует? Или просто повторяешь мне сейчас чьи-то слова? – спросил он своего товарища, поднимающегося в пяти метрах справа. Молодые люди были примерно одного возраста.

– Знаешь Ингвар, если серьёзно говорить об этом, – отозвался кудрявый попутчик, выглядывая из-под своей синей бейсболки с прямым козырьком, – то ни про какие там границы я толком ничего не знаю. Надо разбираться, если серьёзно. Просто в голове как-то не укладывается, что за бесконечно удаленными от нас границами есть еще более удаленные границы, а за ними ещё и ещё. Смотреть, как мигают звёзды на ночном небе, мне, конечно же, нравится. Но вот, не знаю, как ты, а у меня просто «крышу сносит», когда представляю, что их бесконечно много. Ладно, ты лучше скажи, как думаешь – что мы там сегодня увидим, когда доползём до верхней площадки?

Магнус, высокий блондин с вечно удивлённым взглядом, сражавшийся в данный момент с копной своих непослушных волос, явно не был расположен вести философские беседы. Капли пота, заливающие глаза, начинали серьёзно раздражать. Жаркое африканское утро вступало в свои права. Ещё секунда и придётся остановиться, чтобы протереть глаза. А ему именно в этот момент нужно было искать следующее место для забивания страховочного крючка.

«Надо было другую кепку надеть. – пронеслось в голове. – Как бы смахнуть пот?» Он, не отрывая взгляда от намеченной точки, резко мотнул головой. Ненавистные капли полетели в пропасть. Уже легче. Теперь можно было двигаться дальше.

– Да, да. – подхватила разговор симпатичная брюнетка с короткой стрижкой. Она двигалась параллельным курсом, но левее метров на семь. – Объясни нам, Инг. Зачем ты сегодня поднял нас в три часа ночи, притащил в какую-то дыру и теперь ещё «паришь нам мозги» эфемерными границами Вселенной? Я, конечно, всё понимаю, бодрый ты наш: не спится тебе, вечно куда-то тянет. Но почему надо было именно среди ночи рвать сюда? – с небольшой обидой в голосе спросила девушка.

Она крепко ухватила за острый выступ, подтянулась на обеих руках и перенесла вес тела на ступеньку выше. Верхний пояс страховочной системы, натянувшись при движении вверх, резко выделил её тонкую талию. При этом нижние ремни, через соединительный карабин ещё сильнее сжали накаченные бёдра девушки. Эластичный спортивный костюм цвета морской волны копировал все её движения. Кроме этого, он выполнял ещё одну важную функ-

цию: делал видимой издали изящную фигуру спортсменки. Скалолазный наряд довершала лёгкая шелковая косынка «Бирюзовый пейсли», надёжно защищавшая голову от перегрева.

«И зачем я согласилась на эту авантюру? – предательская мысль, словно надоедливая муха, не переставая кружилась рядом. – Можно ведь было и попозже стартовать.»

Подобно пантере перед прыжком, девушка гибким и плавным движением вытянулась «в струнку». Нужно было, во что бы то ни стало, достать до небольшой расщелины в скале.

– Сказать по правде, Бэкки, я и сам толком не знаю. – с досадой в голосе сказал Ингвар. – Зачем мотаюсь по свету и какие ищу ответы? Насколько тебе известно, мне скоро уже четверть века исполнится. Я получил прекрасное образование в Кембриджском университете. У меня есть преданные и понимающие с полуслова друзья. Мне посчастливилось прочитать и переосмыслить кучу мудрых книжек. В них, конечно же, многое правильно написано, но постоянно присутствует какая-то недосказанность. И это мне не нравится. Понимаешь? Много, так сказать технических, вопросов остаётся без ответов. Не знаю почему. Я никак не могу связать воедино короткую и ограниченную жизнь любого человека и бесконечность, как в пространстве, так и во времени, нашей Вселенной. Не могу найти формы взаимоотношений между микро и макромиром. Хотя, каким-то чутьём, догадываюсь, что всё едино. – Ингвар задумался на минуту. – Честно говоря, я до сих пор с трепетом вспоминаю общение с моим тибетским гуру Хоумвортом в те времена, когда в детстве жил у него. Помнишь Магнус, я тебе когда-то рассказывал об этом эпизоде моей жизни? У меня складывается ощущение, что в его простых и мудрых словах содержалось что-то очень важное, что теперь могло бы мне помочь в моих поисках. А тогда я был ещё слишком мал, чтобы понять и прочувствовать всё это. Теперь вполне осознаю, что он многое мог бы мне поведать. Но не стал этого делать, постоянно повторяя одну фразу – «всему своё время». Потом, к сожалению, мы были вынуждены расстаться. И я вернулся к моим родителям в Исландию. Связь прервалась. Причём он сразу предупредил меня о том, что найти его будет невозможно. Только он сам решает, когда и с кем общаться. А теперь мне его так не хватает. Я больше не встречал таких людей. Может быть поэтому меня постоянно влечёт на край света. Может быть в моей душе теплится надежда, что где-то случайно встречу его. Вот сейчас поднимемся на эту вершину, а там, раз, и он сидит, нас ждёт. Вот было бы здорово! Тогда мы с ним смогли бы снова общаться. Конечно, это был бы уже другой уровень. Так что, наверное, мне хочется надеяться, что, наконец-то, «время пришло».

Ингвар мечтательно задумался. Друзья ждали, что произойдёт дальше. При этом вся группа была уже в доброй сотне метров от точки старта. От всех троих вниз тянулись страховочные тросы. Со стороны могло показаться, что это три паучка плетут свою паутинку, покрывая ею поверхность скалы.

На площадке внизу располагался базовый лагерь, состоявший из одной палатки. В ней путешественники оставили все свои вещи. Незачем было тащить с собой на вершину горы ненужные в данный момент предметы. Тем более, что после возвращения скалолазы найдут всё на своих местах. В такой глуши вряд ли можно было бы встретить хоть одного человека.

– Извини, Бэкки, что-то меня понесло куда-то. – очнулся Ингвар. – Пожалуй соглашусь, здесь присутствует некоторая доля моего эгоизма. Не нужно было, наверное, вас тянуть сюда. Это всё мои личные проблемы.

– Нет-нет, ну что ты! – отреагировала девушка, забывая очередной страховочный крюк. – Мне здесь нравится. Просто, ты же знаешь, что на отдыхе я не люблю рано вставать. Ещё мне нравится немного вздремнуть после обеда, особенно когда здесь стоит такая жара.

– Ладно, если по-крупному всё в порядке, тогда потерпи немного и не расстраивайся так сильно. – улыбнулся Ингвар. – Через три часа мы вернёмся в отель. Ты спокойненько досмотришь свои марокканские сны. Всё равно в полуденную жару здесь, в Тингире, да, впрочем, как и во всём ущелье Тодра, делать абсолютно нечего. Нам надо успеть подняться на вершину. После десяти часов утра здесь всё покрывается какой-то плёнкой, возможно из-за песочной

взвеси в воздухе. После этого уже совсем ничего не видно вокруг. А я почему-то уверен, что нас там ждёт что-то невероятное! Не зря же мой учитель в детстве мне постоянно говорил: «Никто не возвращается из путешествий таким, каким он был раньше.» И ещё, смотри, что получается: мы, во-первых, с востока увидим великолепный и неповторимый восход солнца, а, во-вторых, глядя на запад, или точнее на юго-запад – возможно увидим Канары! Классно ведь?

– Ты до сих пор помнишь все наставления своего учителя? – поинтересовался Магнус.

– Нет, конечно, не все. Я тогда был ещё совсем мал. Мне было десять лет, когда мы расстались. Однако, некоторые из его слов остались навсегда со мной. Например, вот такие: «Путешествие в тысячу ли начинается с одного шага» или «Хитрость жизни в том, чтобы умереть молодым, но как можно позже». Да, в моей голове есть ещё много других его высказываний. Но они почему-то всплывают в сознании только тогда, когда возникает соответствующая обстановка.

– Ладно, философы. Надеюсь успеем подняться. Давайте прибавим ход. – сказала Бэки, подтягивая свисавший конец страховочного троса, – Кстати, про Канары. Наши друзья там недавно были. Магнус, помнишь нам про это твой байдарочник рассказывал? – обратилась девушка к своему мужу. – Так вот он говорит, что баз альпинистских там больше, да и, вообще, сервис круче, полно кафешек, забегаловок. Опять же океан рядом – можно на сёрфинге погонять, да и вечером есть чем заняться – культурная программа на уровне, дискотеки до утра, народу полно, весело.

– Да, да. – отозвался Магнус. – Конечно, помню. Ему понравилось там.

– Это всё так и есть. – согласился Ингвар. – Но, честно говоря, меня «мутит» от всех этих сервисов, толп «телезрителей», шума и бестолкового ничегонеделания. Как по мне, так уж лучше в этой, ещё не окученной, дыре торчать. Здесь мы как-будто «на краю света», да и «батарейки» тут лучше перезаряжаются. Правда ведь, Бэки?

– Ну ты как обычно, в своем репертуаре. – ответила она и, снова обращаясь к мужу, продолжила. – Магнус, твой друг детства по-прежнему неисправимый романтик!

Девушка, уперевшись обеими ногами в крошечные выемки на скале, уверенно продолжила сверлить очередное отверстие под крючок.

«Вот такое занятие по мне. – подумал Ингвар. – Может быть я вообще здесь меняю свои батарейки на новые?» И он, вполне довольный тем, как всё сложилось в этой давно запланированной поездке, продолжил путь по своему маршруту восхождения. А ещё через пять минут и вовсе перестал обращать внимание на окружающую обстановку и полностью сосредоточился на крохотной выемке в отвесной скале. Это была его ближайшая цель.

Глава 6

Теперь, после нескольких недель кропотливого труда по подготовке диссертации, Ингвару представлялось настоящим счастьем вот так вот просто карабкаться вверх вместе с близкими друзьями. Не зря же принято считать, что смена труда – есть отдых. Тем более, что все они были опытными профессионалами и понимали друг друга без слов. Да и подъём на данную вершину не представлял никакой сложности для скалолазов их квалификации. Лёгкая разминка, не более.

Ингвару было приятно вновь ощутить эту лёгкость бытия. Все заботы ненадолго отложены в дальний ящик, а впереди ждёт общение с первозданной природой. Он был счастлив полностью слиться с этой чарующей и волшебной силой. Сказочность момента вдруг напомнила ему об их с Магнусом совместных детских походах по окрестным холмам неподалёку от их родного исландского городка Акюрейри.

«Как же нам тогда было здорово бродить вместе! – подумал Ингвар. – Мы чувствовали себя настоящими первопроходцами.» Молодой человек словно бы вернулся в те времена, когда они каждый день забирались на небольшие и постоянно обсыпающиеся холмы. Эти пятиметровые бугорки, как правило, были мягкие и рыхлые. Поэтому редко удавалось добраться до вершины. При обрушении мальчишки соскальзывали и весело летели вниз, приземляясь в куче мягкой глины, перемешанной с землёй.

Ингвар попытался вспомнить, с какого момента их с Магнусом знакомства, у них установилось такое искреннее и глубокое взаимопонимание. Наверное, это произошло сразу, при самой первой встрече, причём бессознательно и абсолютно незаметно для обоих. К такому быстро привыкаешь, даже не задумываясь, откуда взялось и как сложилось. Но ведь по-другому не может и быть, когда встречаются настоящие друзья, которые потом не потеряются в жизни ни при каких обстоятельствах. Потому что такие встречи – судьбоносные и на всю жизнь.

Они познакомились в четырёхлетнем возрасте. Их семьи одновременно переехали в один и тот же подъезд многоквартирного дома, но на разные этажи. И буквально с первой встречи Ингвар и Магнус стали неразлучными друзьями. Им было хорошо и весело вместе.

Лёгкость и глубина. А ещё и радость от общения, но не бурная и эмоциональная, а тихая и скрытая от чужих глаз. Друзья могли часами вовсе не разговаривать друг с другом, молча прогуливаясь по гладким и открытым всем ветрам улочкам своего города, лишь изредка обменивались ничего не значащими фразами. Они часто играли в разведчиков, представляя, что за соседним углом прячутся шпионы и они должны их вычислить. Мальчишки могли играть против кого угодно, но только не друг против друга.

Крик крошечной птички, выпорхнувшей из не приметного гнезда в расщелине, вернул Ингвара в действительность. Молодой человек, в очередной раз, оглянувшись назад и внимательно посмотрел на бескрайние просторы африканского континента.

Яркий солнечный свет позволял видеть в малейших деталях даже далеко расположенные объекты. Повсюду, куда дотягивался взгляд, были видны многочисленные холмы самых разнообразных форм и высот. Некоторые из них своими причудливыми очертаниями напоминали фигуры каких-то диких животных. И лишь изредка попадались маленькие зелено-жёлтые пятна. Это остатки скудной растительности замерли в ожидании потерявшихся где-то живительных осадков.

То ли от созерцания безбрежных далей, то ли от возможности прильнуть щекой к исполтинской горе, но Ингвар поймал себя на мысли, что он полностью сливается с окружающим миром. Даже бездонная глубина прозрачно-голубого воздушного океана над головой больше не пугала своей непостижимостью. «Небо становится ближе с каждым днём.» (Б. Гребенщиков) – вспомнил он слова известной песни. И это единение было каким-то неосознаваемым физи-

ческими органами чувств человека. Поэтому оно не могло быть описано словами и понято разумом. Его можно было только почувствовать глубиной души и открытым сердцем. Тем не менее, и в этом молодой человек был полностью уверен, оно не только существовало в действительности, но и объединяло всё живущее на Земле с бесконечностью Вселенной.

«Вот зачем я здесь! – обрадовался Ингвар. – Вот то состояние, которое нельзя пережить в переполненных людьми мегаполисах. Здесь мне становится всё понятно и больше не хочется задавать вопросы и искать ответы. Первозданная природа! Вот истина!»

Молодой человек чувствовал подкатывающий ком в горле. Слезы умиления вот-вот готовы были выплеснуться из его ошеломлённых глаз. Радость от соприкосновения с нетронутым цивилизацией кусочком планеты переполняла его. Казалось, будто он сливается с этим Вселенским потоком каждой своей клеточкой. Настолько было сильным ощущение единства всего существующего на Земле. Наблюдая с большой высоты причудливо изогнутые овраги, островки скудной растительности вдоль крошечных ручейков, тысячи холмов, гор и скал вдалеке, он откуда-то уже знал и ясно понимал, что всё это результат чьего-то длительного и трудоёмкого созидательного процесса. Не могла такая разнообразная и многочисленная жизнь сама собой появиться из мёртвой пустоты.

«Я не верю, что всё это возникло из ниоткуда. – мысли вихрем понеслись в голове Ингвара. – Вся эта красота и многообразие форм, размеров, красок. Да, Природа – это Создатель, но кто-то создал эту самую Природу и наделил её созидательными функциями. Ведь даже разрушительная сила стихий не уничтожает всё вокруг, а перестраивает и переделывает всё, придавая всему новые формы, не менее прекрасные, чем раньше.»

Ингвар посмотрел вниз. Палатка стала ещё меньше, превратившись в маленькое жёлтое пятнышко. Теперь уже, судя по показаниям наручного высотомера, скалолазы были на расстоянии ста тридцати метров от неё.

Молодой человек вдруг вспомнил ещё одно непонятное высказывание своего учителя: «Не говорите, если это не изменяет тишину к лучшему.»

«Ну как же здесь можно молчать? Такая панорама вокруг! Первозданная естественность! – ему хотелось крикнуть. – Мы как-будто на другой планете. Нет никаких признаков присутствия жизни на Земле. Наверное, такой вид был здесь и миллионы лет назад. Кстати, а может и не такой? Вот бы где-нибудь посмотреть, как тут раньше всё было!»

В этот момент плавное течение его мыслей неожиданно прервал сигнал вызова в телефонной гарнитуре, прикрепленной к его уху. Ингвар левой рукой нажал кнопку приёма звонка и услышал радостный голос своей родной сестрёнки.

– Привет, братик! Как вы там, доползли уже до очередной «вершины мира»? Мне нужно срочно что-то тебе сообщить!

– О, здесь даже связь есть! Эйлин, физкультпривет! Ты у нас сегодня ранняя пташка! Что – тебе тоже не спится? Подожди минуточку. – Ингвар зафиксировал тело в более устойчивом положении. – Мы пока ещё висим на полпути. Скажи лучше для начала, как там погода сейчас у нас на родине? И как предки поживают?

– Погода прекрасная, несмотря на сентябрь. На улице тепло, как-будто ещё лето не закончилось. Папа, всё так же работает пилотом на небольшом аэродроме Рейкьяхлид. Не забыл ещё? Этот маленький посёлок располагается недалеко от нашего родного Акюрейри. Поток туристов из разных уголков мира ещё не уменьшился. Поэтому каждый день ему приходится совершать экскурсионные полеты над вулканом Аскья. Он теперь летает на четырёхместном самолёте. Мама всё так же преподаёт исландский язык в нашем университете. Учебный год ведь уже начался и, кроме того, у неё появились несколько аспиранток, изучающих староскандинавские языки. Ты бы видел! Она так рада, что ещё есть люди, интересующиеся такими древностями. Ну, а я по-прежнему продаю спортивную одежду в нашем торговом центре. Кстати, нам на склад вчера завезли «суперские» скальные туфли Scarpa Booster. Да и мешочки для

магнезии есть, очень удобные. Вашей компании ничего не надо из скалолазного оснащения? Могу переслать на твой лондонский адрес.

Услышав, что Ингвар разговаривает со своей сестрой, Магнус улыбнулся и прокричал:
– Привет родной Исландии из Марокко! Здорово, студентка!

Последние несколько минут Магнус не переставал удивляться бесконечным попыткам своих белокурых волос, так не вовремя, вырваться на свободу. Они уже просто бесили его, постоянно болтаясь перед глазами и закрывая обзор. Видно, этим непослушным вихрастым кудрям очень уж хотелось порезвиться на ветру. А руки, как на зло, в данный момент были заняты забиванием очередного страховочного крючка. «Вернусь в цивилизацию, сразу пойду стричься!» – решил он.

– Да она тебя все равно не услышит, далеко ведь микрофон, – пытаюсь успокоить порыв мужа, сказала Бэки.

Тогда Магнус, обращаясь к Ингвару, попросил:

– Передавай привет нашей землячке!

– Слушай Эйлин, слушай! Слышно? Ало. Ало-о-о-о. Что-то связь пропадает. Ах, да, вот. Тут у меня рядом Магнус болтается. Он шлёт тебе свой пламенный привет! Ок. Маг, и тебе – тоже! Спасибо, нам ничего не надо, у нас всё есть. Ну, рассказывай, что там у тебя стряслось?

– Да особенно ничего. – будничным голосом продолжила девушка, – Просто хотела узнать, как ты относишься к славному африканскому государству Нигер, точнее к его обитателям мужского пола?

– Вообще-то, я к ним никак не отношусь. Я родился и вырос, как тебе известно, в другом полушарии Земли. А, если серьезно, то у моих хороших и старых друзей, которые учились в одном университете с африканцами из разных стран, были неплохие знакомые из их числа. Мне тоже несколько раз доводилось с ними пересекаться. Нормально все было. А тебе что конкретнее хотелось бы узнать?

– Да пока не знаю. Думаю, вот слетать туда со своим новым другом, познакомиться с его родителями.

– Ой, подожди, подожди. У меня тут чуть молоток в пропасть не улетел от твоих слов. Какой друг, какие родители? Ты можешь потом мне подробнее рассказать? Мы часика через три уже завалимся в номерах нашего отеля под кондиционерами, тогда и обсудим всё. Хорошо? Только не сердись.

– Да ладно, забей. Это я так, просто проверка связи. Удачного вам всем восхождения, не забудь потом всё снимать с вершины и фотки мне переслать. Хорошо? Пока!

– Ок. Пока!

«Да, с моей Эйлин не соскучишься! – подумал Ингвар. – Вечно у неё какие-то неожиданные.»

Глава 7

Молодой человек посмотрел вверх, оценивая оставшееся расстояние. До вершины было уже «рукой подать», ещё каких-то тридцать метров.

Несмотря на то, что приходилось медленно ползти словно улитка по склону, «душа его пела» от восторга, переполняемая ощущением свободы и полёта. Ингвар чувствовал себя птицей, парящей высоко в небе и способной перемещаться в любом направлении. Была бы сила в крыльях и яростное желание летать!

– Как поживает сестрёнка? Снова что-нибудь натворила? – спросил Магнус, забрасывая правую ногу на ближайший уступ.

– Нет, всё нормально. Правда в этом году опять бросила учебу и ушла в творческий полёт, точнее в очередной академический отпуск. Теперь вот работает мерчендайзером в спортивном супермаркете. Тяжеловато ей, но не скулит, терпит.

– А что случилось? Трудные экзамены провалила? – включилась в разговор Бэки.

– Нет. Она там, в своей типичной манере, хотела очередную революцию устроить. Пыталась изменить, по её мнению, совсем уже устаревшую систему образования в конкретно выбранном университете. Но её порывы немного не поняли вначале преподаватели, а потом и администрация. Ей повезло ещё, что всем удалось найти компромисс. Теперь вот, в результате, она пропускает ещё один год.

– Да уж, вся в тебя. Помнишь, как ты на третьем курсе Кембриджа вдруг ни с того, ни с сего решил перейти с антропологии на психологию? – спросил Магнус.

– Конечно помню. Весёлые были времена! – развеселился Ингвар и запел – Когда мы были молодые! А вы вот с Бэки как поступили вместе на факультет естественных и инженерных наук в Лондонском университете, так его и закончили.

– Так и есть. – Магнус охотно согласился. – Да уж, когда мы были молодыми. А помнишь, как мы летом ездили с одноклассниками на автобусную экскурсию в Рейкьявик? В каком это было классе в восьмом или девятом?

– Конечно в девятом! Кто же такое забудет! – подхватил Ингвар. – Было так весело! Помню, мы по пути остановились на какой-то ферме, чтобы покататься на наших исландских пони. Всё-таки классные у нас лошадки: хоть немного и приземистые, но зато сильные и выносливые. Они могут быстро и легко скакать по неровной и даже замёрзшей поверхности. Помнишь, как нас занесло на соседний холм, а там лежал снег?

– Ещё бы! Мы тогда побросали лошадей и рванули кидаться снежками! Где ещё встретишь зиму посередине лета!

– Точно, а потом ещё пытались громко кричать и издавать звуки, подобно американским индейцам.

– Да уж, сорвал я тогда свое горло, пытаюсь вас всех перекричать.

– Ну вот, опять понеслось. – горестно вздохнула Бэки. – Вы как дети, как только встретитесь, так сразу же начинаете вспоминать прошлое. Не надоело ещё?

– Хватит бубнить, женщина, – шутя пригрозил Магнус. – Всё-равно нам ещё ползти и ползти к вершине. Как-будто ты никогда не предаёшься воспоминаниям?

– Да, кстати, Бэки, а тебе что больше всего запомнилось из твоего лондонского детства? – спросил Ингвар.

– Много чего. Но об этом, конечно же, лучше вспоминается, когда мы встречаемся с моими подружками. – всё больше увлекаясь своим рассказом, продолжила девушка. – Раз уж вы заговорили о путешествиях по своей любимой Исландии, то я расскажу вам о нашей с мамой поездке в Парк Семь Сестер. Мне было тогда тринадцать лет. Это очень интересное место Великобритании. И добираться достаточно просто. Мы с мамой отправились в наше путеше-

ствие с вокзала «Виктория» на поезде «Лондон – Исборн» и на месте мы были всего через полтора часа. Исборн – мне запомнился как типичный приморский городок, располагающий к пляжному отдыху. Но мы там не задержались, потому что путь предстоял довольно долгий. Мы сели на автобус, который повёз нас в сторону Семи Сестёр. Водитель мог ехать с приличной скоростью. Дорога проходила по полям, по лугам, и только иногда мы проезжали в зеленых тоннелях, образованных из склонившихся к дороге веток деревьев. Сам парк представлял, да и теперь представляет из себя бесконечные просторы полей и холмов. Всё это пространство пересекает маленькая долина. По ней течёт река под странным названием Какмир. Она, кстати, потом, ниже по течению, впадает в пролив Ла-Манш. Так вот там можно сколько угодно смотреть по сторонам и будут видны только бескрайние холмы с пасущимися на них сотнями овец, лошадей и коров. А вот домов, посёлков, людей – никого и ничего там нет. Это безлюдная территория. Мне тогда казалось, что это и есть край света. Потом мы с мамой пошли по этой долине реки и через час были уже на пляже. Там, помню, была крупная галька, но встречались и маленькие островки песка. Ещё помню серые волны накатывали постоянно, заливая всё вокруг. Но мы там тоже надолго не останавливались, потому что главная достопримечательность ждала нас ещё впереди. Шли мы шли по бескрайним зелёным полям, а мама специально меня заранее не предупредила, и вдруг всё резко оборвалось. Мы очутились на самом краю пропасти. Оказалось, что эти меловые скалы вертикально стоят прямо возле моря. Мы медленно подошли к самому обрыву. Я осторожно заглянула вниз. Впечатляющее зрелище – с такой высоты смотреть на пролив. Конец земли, край Света! Помню, тогда не было волн, что само по себе очень редкое явление, и водная гладь своей идеально ровной поверхностью полностью меня заворожила, увлекая в иллюзорные пучины бесконечности. Да, кстати, у каждой из этих семи скал есть своё имя.

– Сколько же вы там бродили? Целый день, наверное, на эту поездку ушёл? – спросил Ингвар.

– Да, пять часов на поездку и часика четыре на прогулку. Устали, но были довольны путешествием. Потом я ещё несколько раз туда ездила с подругами, но всё было уже не так романтично по сравнению с детскими впечатлениями. Кстати, Магнус, а почему мы с тобой ещё ни разу туда не ездили?

– Вот вернёмся из Марокко и сразу же сгоняем туда. Хорошо? – спросил муж.

– Договорились. Инг, может и ты с нами поедешь?

– Давайте для начала покорим хотя бы эти скалы. – предложил Ингвар.

Ближе к вершине горные породы стали более рыхлые и скалолазам приходилось глубже сверлить отверстия под страховочные крюки. Это замедляло их продвижение к намеченной цели. Но ребятам нравился сам процесс восхождения и поэтому они особо не расстраивались от временных трудностей.

Минут через пятнадцать Ингвар спросил:

– Бэки, давай представим, что ты поступила в другой университет и не встретила Магнуса? Как бы тогда всё повернулось в твоей жизни?

– Сложно сказать. – девушка на миг задумалась. – Мне сейчас, почему-то, вспомнились слова нашего британского писателя Сирила Генри Хоскина, больше известного под псевдонимом Лобсанг Рампа. В одной из своих многочисленных книг он говорит о том, что все те, кто по-настоящему близок человеку, никуда не деваются в следующих воплощениях. Меняется лишь форма, а суть остаётся неизменной. Вот, например, в этой жизни мы с Магнусом муж и жена. А в прошлой, возможно, мы были отец и дочь или племянник и тётя или закадычные друзья. Главное, что мы всегда вместе и неважно в каком конкретно облике. Поэтому, думаю, мы всё равно бы встретились, но, возможно, при других обстоятельствах.

– Ты веришь в судьбу? – продолжил Ингвар.

– Я верю в то, что любящие части чего-то незримого, но целого всегда притягиваются друг к другу. И этот процесс не остановить ни границами стран, ни языковым барьером, ни даже разным возрастом. Даже больше скажу. Люди, жившие в былые времена, точнее их образ мыслей и способ, так сказать, «прочувствования» этого мира порой намного ближе их далёким потомкам, нежели мироощущение современников. Мне вот теперь, например, нравится читать поэтов эпохи возрождения, или её ещё называют эпохой ренессанса, значительно больше, чем нынешних. И ещё. Вот ты, Инг, рассказывал нам недавно про своего высокогорного учителя из Тибета. Это, конечно, всё правильно, когда согласно тысячелетиями отработанным практикам мудрый гуру делится своим личным опытом с чела в постижении непостижимого. Ну и так далее. Однако, я считаю, что есть ещё и другой путь.

– Какой? – спросил Ингвар, внимательно посмотрев на Бэки. Она впервые столь откровенно делилась с ним своей внутренней галактикой.

– Путь любви! Настоящей любви между мужчиной и женщиной. Вот взять тебя, например. Ты мужчина, к тому же историк, математик, теоретик. Ну, одним словом, сухарь. Всё воспринимаешь однобоко. Всё тебе нужно разложить по полочкам. А мы, женщины, многое воспринимаем через чувства. Причём, объяснить словами то, что мы чувствуем порой невозможно. Поэтому, может тебе легче найти свою половинку, которая откроет мир с другой стороны, чем мотаться по свету в поисках потерянного учителя?

– Вот, кстати, послушайте. Недавно прочитал в одном из стихотворений. – Ингвар улыбнулся. —

«Несёмся словно вдох, неукротимый иноходец-конь,
Прочёсывая закоулки окружающего мира,
Засовывая пальцы-чувства в жизнь-огонь,
То горько обжигаемся, то согреваемся любовной лирой».

– Да, к сожалению, на нашей планете только так и получается. – поддержала Бэки. – «Минуя тернии, струится путь к любви».

– А насчёт второй половинки, красиво говорить изволите, сударыня! – Ингвар улыбнулся. – И где же до сих пор бродит моя любящая половинка? Как её найти? У тебя есть навигатор?

– Согласна. С этим уже сложнее. Здесь всё-таки придётся вспомнить слова твоего учителя: «Всему своё время». – проворковала девушка.

– Не могу остановиться. – вмешался Магнус. – Бэки, потерпишь ещё немного наши совместные воспоминания, ладно? Просто мне так интересно. Слушай Инг, а помнишь, как мы классно тогда оторвались на выпускном вечере по случаю нашего окончания средней школы?

– Ещё бы, всю ночь танцевали. А ты помнишь, что после выпускного вечера, мы всем классом пошли в пять часов утра встречать рассвет? – спросил Ингвар.

– Да. Я даже вот ещё, что вспомнил. Мы перед дискотекой дарили друг другу календари на память, в которых каждый ученик написал пожелания своим одноклассникам. Потом мы ещё читали их друг другу. Ну всем, как обычно, желали удачи при поступлении в университеты, успехов в любимых занятиях, здоровья, радости, счастья и так далее. А вот самое необычное и странное пожелание досталось как раз тебе, причём от нашего «штатного» философа Олафа Гудмундура. Помнишь такого?

– Да, он всегда молчал, а если и открывал рот, то обязательно говорил загадками. Как он теперь поживает?

– Не знаю, давно не общались. Так вот. Он тогда выбрал на твоём календаре картинку с высоченными горами и подписал: «Переверни эти горы. Точку опоры ты, наверное, знаешь.» Что он хотел этим сказать? Мне до сих пор непонятно.

– Что тут непонятного, – объяснила Бэки. – какой человек – такие ему и пожелания пишут.

– Почему ты такой необычный, Инг? Ты прямо какая-то «аномалия» среди нас.

– Ну ты и пошутил! – не смогла сдержаться Бэки.

– А как ещё мне прикажете его называть? – Магнус удивлённо посмотрел на свою жену и продолжил. – Вот и теперь именно ты ведь придумал эту поездку в Тодру, да ещё и ночью вытащил нас на восхождение. Как у тебя получается всех баламутить и при этом ещё где-то «витать в облаках»? Ведь вот, вроде бы ты с нами здесь и сейчас. А такое ощущение, что ты опять уже где-то далеко.

– Не знаю. Таким уж родился. Ты же меня с детства знаешь.

– Знаю. Однако, я конечно всё понимаю, что ты у нас такой единственный в нашем городе, и возможно в нашей стране: уникальные математические способности, феноменальная память, закончил Кембридж, участник программы «Red Bull Stratos», прыжок из стратосферы и так далее и тому подобное. И кстати, многие серьёзные компании готовы были бы предложить тебе выгодные контракты, пойдешь ты по другому пути.

– Ты же знаешь, брат, не моё всё это: компании, контракты, прибыль, доходы. С целью разобраться, что такое человечество я изучаю биологическую антропологию. Максимальные скорости, будь то прыжки с парашютом или гонки на автомобилях, дают мне ощущение свободы. А ещё мне нравится копаться в истории прошлых времён, в особенности нашей родной Исландии. Ещё мне хочется заниматься раскопками как на земле и под водой, так и по литературно-историческим источникам. Это очень увлекательное занятие. Кстати, знаешь ли ты что многие современные языки имеют одну и ту же прародительскую основу? Это невероятно, народы разбросаны по разным уголкам нашей планеты, а корни их языков идентичны!

– Эх, ты как всегда переводишь разговор на другие темы.

– Ничего я не перевожу, а говорю, как есть.

В этот момент Бэки первой удалось забраться на ровную горизонтальную площадку, расположенную на вершине горы.

– Пока вы там выясняете отношения пыль закрывает всю красоту. Давайте быстрее. Вид просто фантастический!

Молодые люди вскоре присоединились к ней. Все они были в восторге от фантастических видов, открывающихся с этого высокогорного плато. Невероятная панорама заставила их мгновенно забыть и ранний подъём, и долгий путь на местном такси, которое подвезло всю группу к подножию горы, да и сам, как оказалось совсем непростой, маршрут восхождения по вертикальной стене. И снова подтвердилась старая поговорка: «на любой вершине все скалолазы всегда счастливы»!

Ингвару вдруг вспомнились странные стихи какого-то неизвестного автора, которые он недавно прочитал в интернете:

«Я посмотрел с обрыва вниз, и понял, что никогда так не был близок к Богу.

Сейчас могу коснуться ледяных небес, далёким звездам исповедаться, признаться.

Я вечер ждал, ждал ночи, ждал утра, видел планеты, Солнце, звёзды.

Отдать тебе их мог бы, но рядом не было тебя, так пусть и дальше греют душу, мой одинокий Космос...» (из интернета)

Стоя на этой местной «крыше мира» не хотелось ни говорить, ни думать, ни строить какие-то дальнейшие планы. Это было одно из тех редких мгновений, когда у человека «замирает» сердце от соприкосновения с бесконечностью мироздания. Беспричинный трепет и всепоглощающий восторг – вот что ощущали все трое скалолазов, добравшись до вершины.

Время замерло, а точнее, в данный момент его просто не существовало.

Бэки первой очнулась. Она отошла немного в сторону и посмотрела вниз.

– Ребята, идите сюда, вы должны это увидеть! – сказала она.

Друзья подошли и посмотрели в направлении её руки.

Маленькая, можно сказать даже, крошечная, радуга перекинулась между двумя ближайшими горами.

– Этого не может быть здесь ни при каких обстоятельствах! Нарушение всех законов физики. – удивился Магнус. – Без дождя не бывает радуги. Как такое происходит?

– Ну вот, я же говорил, что будет классно! – радовался Ингвар.

– Да, мы всё-таки успели. – подвела итог Бэки. – Хотя Канары что-то пока не видно.

Глава 8

Модуль-ТДЭ 6.09.15 очнулся через три часа. И хотя затухающее сознание человека по-прежнему считало своё тело Таффом Эвансом, топ-менеджером рекламной компании «ONILVY», однако по своему внутреннему устройству это было уже совершенно другое существо.

Исчезло то глубокое и неповторимое, что делает любого человека самим собой. Больше не существовало прошлого, давшего ему полезные навыки, которые позволяли осуществлять задуманные планы. Не было и самих этих, далеко идущих, планов, потому что с этого момента не было и будущего. Наступило бесконечное настоящее, наполненное неукоснительным выполнением поставленных целей.

Коренным образом изменилось отношение бывшего Таффа Эванса и к другим людям, с которыми ему раньше было так хорошо. Теперь же его совершенно не волновало, есть ли кто-то рядом или нет. Ему больше не нужны были улыбки, возражения, соглашения, выяснения. Всё исчезло. Кроме абсолютно самодостаточного и не нуждающегося в окружающем мире автономного модуля, человека-программы, видевшего своё предназначение в решении конкретных задач.

Теперь уже модулю-ТДЭ не нужно было мечтать и учиться, строить планы и стремиться к их осуществлению. Он больше не собирался кем-то становиться и развиваться в каком-то направлении. Для него воплотилась в жизнь недостижимая мечта многих мудрецов – целиком и полностью находиться в настоящем моменте времени. Прошлого УЖЕ не было. Надежд на будущее ЕЩЁ не существовало. Да он больше и не думал ни о каком будущем.

В итоге, получилась гремучая смесь разрозненных воспоминаний и жизненного опыта с абсолютно новым отношением к окружающей действительности. Оставшаяся пока ещё активной, часть сознания настоящего человека Таффа Эванса с ужасом наблюдала, как привычный и знакомый с детства внутренний мир куда-то исчезает. А вместо него появляется совершенно новое и незнакомое мироощущение.

Подтвердилась известная аксиома о том, что для достижения каких-то новых уровней в своём развитии нужно долго работать над собой, прилагая немало усилий. Тогда человек остаётся по настоящему свободным на этом новом уровне. А если кто-то другой просто даёт ему такие способности, то это означает только одно – потерю свободы. Новообращенный мгновенно превращаешься в орудие чьей-то воли и средством её воплощения в жизнь. А уж какие при этом преследуются цели решает не орудие, а стрелок.

Теперь модуля-ТДЭ уже абсолютно не цепляли человеческие эмоции и переживания. Он стал машиной, предназначенной для выполнения определённых функций.

Однако, истинная и глубинная человеческая сущность всё ещё не утасла окончательно. Борьба прошлого «человека Таффа» и настоящего «модуля-ТДЭ» всё ещё не завершилась. Но силы были неравны и модуль-ТДЭ явно побеждал.

Человек продолжал сражаться изо всех сил, вопреки всему не сдаваясь новым катастрофическим обстоятельствам.

В критические моменты жизни у нормальных людей быстро «спадает с глаз» пелена поверхностных приоритетов. И на первый план выходят истинные и глубинные ценности: то, ради чего можно и нужно жить на Земле.

Молодого человека всё более мощно и ярко захватывали его воспоминания о детстве, о любимых родителях и «старых» и новых друзьях. Человек Тафф Эванс вдруг поймал себя на мысли, что ему вовсе не хочется потерять и забыть всё это. Несмотря на то, что ему нужны были определённые перемены в жизни, да и сверх способности не помешали бы, он не был готов получить всё это такой вот «запредельной» ценой. Оставалось одно: во что бы то ни стало,

искать способы и бороться за возвращение себя в своё прошлое, нормальное, человеческое состояние.

Молодой человек медленно поднялся с пола. В голове продолжали бежать информационные файлы, но он больше не обращал на них никакого внимания. Были проблемы и поважнее.

«Как такое могло со мной случиться и как обратно стать нормальным человеком? Я теряю себя. Нечто внутри меня поглощает мою сущность. Вот теперь, пожалуй, нужно срочно звонить психологу Вейбницу. Дальше ждать бесполезно.»

Внутренний голос другого существа (модуля-ТДЭ) пока молчал и настоящий Тафф Эванс мог некоторое время побыть самим собой. Он машинально протянул свою правую руку, чтобы поправить очки. Их не было на месте. Тогда молодой человек стал оглядываться по сторонам. Он снова забыл, что прекрасно видит и без очков. Хотя они, почему-то, валялись на полу в метре от него.

Непримиримый внутренний конфликт, при этом, продолжал усиливаться, раздваивая личность Таффа Эванса со всевозрастающей быстротой. С одной стороны, у него началась новая зрячая жизнь, а с другой – это уже была вовсе не его жизнь, а какого-то существа, поселившегося внутри. Человеку было страшно и непонятно.

«Что же мне теперь делать? – размышлял Тафф. – Как остаться собой и не потерять дар видеть?»

Вскоре его отвлекла ещё одна, внезапно обнаруженная способность. Посмотрев из окна на случайных прохожих, он вдруг осознал, что теперь может видеть их ауры.

«Чудеса! А что, если мне удастся и телепатически общаться? – пронеслось в его голове. – Это было бы супер круто! Как бы попробовать с кем-то поболтать без слов?» Молодой человек начал перебирать в голове своих знакомых.

«Кстати, как же здорово! Теперь меня уже не проведут всякие Джеки, Кэти и другие многоликие обманщики! Ведь я буду видеть их насквозь, как обещал Страйк. Классно! Да и с шефом можно будет по-другому себя вести.» – продолжал ликовать человек-Тафф Эванс.

«В данном случае это уже абсолютно неважно. – внутренний голос его второго „Я“ (модуля-ТДЭ) бесцеремонно прервал этот головокружительный полёт мысли. – Обычные люди-органики это всего лишь биоматериал или оболочки, в которых находится чистая энергия. Теперь наша с тобой главная задача – это поиск аномалий, мешающих потоку правильной энергии.»

«Кто ты такой? Почему командуешь и распоряжаешься моей жизнью? Что значит: наша главная задача и какие ещё аномалии?» – человек Тафф Эванс пытался сопротивляться модулю-ТДЭ, который всё больше вытеснял его из собственной головы.

Внезапно что-то изменилось. Остатками своего человеческого сознания Тафф уловил мощный внешний импульс. Кто-то интенсивно пытался войти с ним в контакт. Это было похоже на послушное поведение стрелки компаса в сильном магнитном поле. Хочешь, не хочешь, а поворачивайся. И уже достаточно видоизменённый новой внутренней сущностью мозг Таффа Эванса всеми своими недавно запущенными «локаторами» мгновенно настроился на передающую волну.

Воздействие другого человека было настолько могущественным, что молодой человек сразу же прекратил реагировать на всё остальное. Со стороны могло показаться, что он просто замер на одном месте, поглощённый собственными мыслями. В голове громоподобно прозвучало подобие телефонного звонка. На телепатический контакт вышел оператор Страйк Лорманн.

– Вот это совсем другое дело! – радостно начал Страйк. – Приветствую тебя, модуль-ТДЭ 6.09.2015. Наконец-то, мне больше не придётся для общения с тобой использовать эти дурацкие телефоны. Органики без них уже и жить не могут. Только и умеют, что тупо прикладывать трубки к уху и трещать с утра до ночи о всяких пустяках. Ладно. Как всё прошло? Как себя чувствует бывший хозяин этого тела? Тебе удалось полностью подчинить его своей воле?

– Всё прошло успешно. Но сознание человека-органика Таффа Джулиона Эванса продолжает сопротивляться. Оно задаёт много лишних вопросов и мешает моему корректному функционированию.

Настоящий Тафф Эванс с ужасом слушал свои, или уже «не свои» мысли, и не мог поверить в реальность происходящего. Кошмар стремительно развивался и качественно, и количественно. Нечто в его собственной голове называет его самого словом «оно». Этого просто не может быть! Молодому человеку казалось, что он сходит с ума.

«Значит вот как у людей происходят помутнения в голове. – пронеслось в голове. – Как же с этим бороться? Должен быть способ вырваться из тисков чужой воли. Похоже, что я упустил момент! Нужно было раньше что-то делать: связаться с психологом Вейбницем или позвонить в „Службу Спасения“. Они бы мне помогли!»

– Через некоторое время эти вспышки сопротивления прекратятся. – спокойно продолжил Страйк, обращаясь к модулю-ТДЭ. – Соедини меня с ним.

После этого состоялся довольно странный диалог, в котором настоящий Тафф Эванс мысленно разговаривал со своим вторым «Я» (модулем-ТДЭ), а оно в свою очередь, телепатически передавало всё Страйку.

– Кто вы такие? Что вы со мной сделали? Кто я теперь? Как вам удалось вытащить из меня мою же глубинную сущность, мою душу? Где она теперь? – возмущался человек Тафф Эванс.

– Сколько вопросов! Довольно редко мне приходится отвечать затухающему сознанию органика. Привыкай – тебя больше нет. Скоро ты уснёшь навсегда. А насчёт той части тебя, которая никогда не умирает и никуда не исчезает, так здесь всё просто. Мы переместили её в одно укромное местечко, где ей будет хорошо и спокойно. Твоя Частица Сущности будет довольна своей новой формой существования. Но тебя больше не должно всё это интересовать. Прощай!

– Как это: прощай? Постойте, вы не ответили на мои вопросы! Я же настоящий живой человек. Вы не можете, вот так просто, всё закончить!

– Всё, отключай его. – скомандовал Страйк модулю-ТДЭ. – Слишком болтливый попался.

– Сделано.

И в этот момент для остатков человеческого сознания настоящего Таффа Эванса окружающая действительность постепенно стала превращаться в кромешную темноту. Хотя, где-то в глубине его астрального или эфирного, а может и ментального тела всё ещё теплилась надежда увидеть свет в конце тоннеля.

– Теперь давай так. – Страйк обратился к модулю-ТДЭ. – Через час встречаемся у статуи Ахилла в Гайд-Парке. Думаю там будет в самый раз. И нам с тобой, наконец, удастся спокойно обо всём переговорить. И ещё. Постарайся побыстрее окончательно разделаться с этим своим неугомонным пациентом.

Глава 9

В назначенное время Страйк Лорман и модуль-ТДЭ встретились в парке.

Тучи рассеялись и ласковые лучи сентябрьского солнышка напоследок, перед влажно-тоскливым периодом года, как-то особенно нежно ублажали всё живое, щедро делясь со всем миром жизнеутверждающей гармонией.

А присутствовавших при этом людей, независимо от них самих, полностью накрывала убаюкивающая иллюзия, что так будет вечно и буйство стихий, порой портящее идеальность картинки, это всего лишь досадное наваждение, пришедшее из другой реальности.

Вырвавшимся на мгновение из суматошного ритма жизни гражданам в этот день было особенно приятно находиться в парке. Одни вальяжно прогуливались по тенистым аллеям. Другие беззаботно развалились прямо на траве под густыми кронами деревьев. Третьи, не способные полностью вытащить себя из городской суеты, просто стояли вокруг немногочисленных ораторов, заполонивших все свободные площадки, и молча слушали их пламенные речи.

– Прекрасно, модуль-ТДЭ! – обрадовался Страйк, поправляя свои чёрные очки. – Ты успел вовремя. Можешь называть меня оператор Страйк. Как там твой клиент, успокоился или ещё пытается что-то выяснять?

– Хорошие новости, оператор. После окончания нашего последнего разговора с вами сознание органика ещё некоторое время продолжало задавать вопросы, но потом затихло.

При этом настоящий Тафф Эванс всё ещё мог слышать свою речь как-бы сквозь пелену сгущающегося чёрного тумана. Какие-то силы уносили его всё дальше и дальше от самого себя. Нужно было напрягать всю свою волю, чтобы не потерять связь с действительностью. Ему не оставалось ничего другого, как продолжать слушать эту странную беседу.

– Расскажите оператор, что означают эти файлы-картинки в моей голове?

– Да, да, конечно. Пришло время поговорить с тобой обо всём и подробнее. Для начала – поздравляю тебя! Ты теперь у нас Наблюдатель. Это весьма почётная должность. Далеко не каждый человек может соответствовать такому уровню. Нужна особая предрасположенность и уникальное внутреннее мироощущение. Теперь мозг этого органика – это твой мозг. С его помощью ты можешь получать и регистрировать определённые сигналы от других людей. Пока они все бессистемные и хаотичные. Информационная «цепочка» только начинает выстраиваться. В идеале позже должны сформироваться два информационных потока. У тебя в голове они отображаются яркими линиями. Одна из них это связь со мной, а вторая это связь с нашим Гималайским центром. Этого пока достаточно для тебя.

Страйк решительно повернул направо, поворачивая в узкую аллею. Модуль-ТДЭ прилежно следовал за ним сбоку и немного сзади, чтобы видеть все перемещения шефа.

– Так вот. – продолжил Страйк. – Получая файлы от других людей, тебе нужно будет просто передавать их дальше, другим Наблюдателям. Но это потом. А сейчас пока идёт элементарный перебор всех возможных вариантов развития событий в тестовом режиме. Это нормально. Для начала тебе нужно научиться жить вместе с этим потоком данных. Со временем ты привыкнешь. Все Наблюдатели когда-то прошли через это и стали корректно функционировать.

– А сколько всего таких как мы на Земле?

– Эта цифра постоянно меняется. Но приблизительно можем оценить. Давай прикинем. Через каждого Наблюдателя постоянно проходит информация примерно от пятидесяти-семидесяти тысяч людей-органиков. Значит в данный момент на планете действуют около ста тысяч подобных тебе.

– И все они собирают данные об окружающих людях?

– Да. Это их основная деятельность.

– С вашего позволения, ещё вопрос. Кому и зачем нужны эти данные?

– Подробнее мы с тобой позже побеседуем на эту тему. А пока запомни следующее. На этой планете всегда существовали Наблюдатели в том или ином виде. Собираемая ими информация это всего лишь информация и ничего больше. Никому конкретно из жителей Земли она не доступна и ни в каких целях она не используется, а только накапливается в определённом виде в специальных Накопителях, причём перед этим тщательно фильтруется. Этого пока достаточно.

– Спасибо, оператор Страйк. Я всё понял.

– Кстати, поскольку я Главный оператор Лондона, то имею полномочия выбирать и инициировать всех Наблюдателей в этом городе. Позже я познакомлю тебя с твоими ближайшими «коллегами». На данный момент здесь их сто шестьдесят человек. Но, вернёмся к делу. Твоя главная задача – поиск необычных людей. Насколько тебе уже известно, мы называем их аномалиями. Сейчас я расскажу тебе, в чём их «необычность» и как их нужно идентифицировать. Такие подозрительные субъекты очень нужны нам. Однако, выявление аномалий среди органиков – это очень сложный и трудоёмкий процесс. Во время беседы с потенциальным кандидатом тебе нужно будет быстро идентифицировать первые признаки. Это, так называемая первичная диагностика. А потом своими правильными вопросами попытаться расширить и углубить некоторые темы. Это уже основная диагностика. Конечно же, при этом нельзя вызвать даже малейшие подозрения со стороны органика. Они очень чувствительные и могут довольно быстро понять, что это уже допрос, а не обычная беседа. Нужно уметь мастерски завуалировать свою разведку. Ну, ничего, научим, расскажем, натренируем. Всё это – привычное дело! Главное, что ты теперь вместе с нами. Пойдём, ещё немного прогуляемся.

Теперь уже собеседники, не торопясь, двигались в сторону укромного пруда, вдоль которого располагались многочисленные скамейки. Отдыхавшие на них граждане, любовались изящными фонтанами, бившими из середины водоёма.

– Первым, на что следует обратить внимание во время контакта с потенциальным органиком-аномалией, – продолжил Страйк. – это арифметические, да и другие математические, способности. Такие люди без труда перемножают и делят в уме большие числа. Они способны мгновенно вычислять корень квадратный из десятизначных цифр. Ну и тому подобное. Кроме того, в большинстве своём они полиглоты и легко общаются на нескольких языках. Но главной характеристикой, выделяющей их из толпы, является свободное сознание, не признающее никаких догм и правил. Все системы «одурачивания» и «введения в заблуждение», регулярно применяемые правительствами разных государств, с привлечением средств массовой информации, для повышения управляемости своих граждан, на них не действуют. Из религиозных догматов и эпосов аномалии берут выборочно только то, что им подходит по внутреннему мироощущению. Не более. Да, это очень странные люди, живущие своей непонятной жизнью. Они, вроде бы и находятся в социуме, но при этом являются абсолютно самодостаточными и не зависящими от других органиков. Но эту информацию уже сложнее из них вытащить.

Страйк резко повернул на широкую дорожку, вдоль которой располагались изящные фонтаны, выполненные в виде античных героев. Впереди, по ходу движения, был виден широкий пруд с расположенным посередине небольшим островком. А ещё дальше голубовато-белые бугорки водных велосипедов сливались с яркой синевой водной глади.

– Хотя, – неторопливо продолжил он. – не стоит сбрасывать со счетов тот факт, что теперь ты можешь слышать мысли людей. Но только, к нашему великому сожалению, мысли только обычных людей, а не аномалий, которые нас очень интересуют. В следующей версии «Искусственной души» мы обязательно устраним этот недочёт. А на данный момент у нас есть методы попроще. Импульсы мозга, исходящие от органиков-аномалий, можно фиксировать с помощью наших приборов. Один из них я тебе сейчас передам.

Он вытащил из кармана пластиковый футляр, в котором лежали чёрные очки.

– Смотри, вот здесь, на левой дужке есть несколько маленьких кнопок. Первая из них – это датчик, переключающий диапазоны восприятия с инфракрасного на ультрафиолетовый, и обратно. Если посмотреть на органика через такие очки, то сразу можно увидеть необычные излучения его ауры. Хоть ты теперь и самостоятельно можешь такое делать, но спецтехника всё же не помешает. Вторая кнопка включает генератор высокочастотных волн, двойное нажатие переводит генератор в режим низкочастотных волн. Обычные люди никак не реагируют на эти импульсы. А вот аномалия сразу же задёргается в поисках источника. Давай-ка, примерь свой новый аксессуар.

Модуль-ТДЭ безропотно выполнил указания шефа. Чёрные очки ярко контрастировали на солнце с его гладко выбритой головой.

– А что, неплохо! Тебе идёт. Почти как Томми Ли Джонс в фильме «Люди в чёрном». Ладно, пока достаточно для начала. Теперь твоя задача всё это применить на практике. Поезжай в свой офис и потренируйся на сотрудниках. Конечно, вряд ли тебе удастся там что-нибудь интересное. Наши специалисты уже подробно прощупали всё твоё окружение. Но в качестве первой тренировки можно попробовать. Да, и последнее на сегодня. Наградой за твоё усердие будет увеличение твоих сверх способностей. После каждой пойманной аномалии ты будешь становиться сильнее!

– Спасибо, оператор Страйк. – ответил модуль-ТДЭ. – Я готов приступить к работе.

Глава 10

Через час бывший настоящий человек Тафф Джулион Эванс, а ныне полуискусственный интеллект-модуль-ТДЭ, уже поднимался на лифте в свой роскошный офис.

Центральное отделение всемирно известной рекламной компании «*ONILVY PR*», насчитывающей около четырёхсот офисов в сотне стран мира, располагалось на тридцать втором этаже башни «Херон» лондонского сити.

Модуль-ТДЭ был прекрасно осведомлён о том, что его носитель-органик занимает должность начальника отдела по связям с иностранными филиалами. Тафф Эванс уже больше года возглавлял данный сектор и под его пристальным наблюдением были гигантские информационные потоки, ежеминутно стекавшиеся из тридцати офисов, разбросанных по всему миру.

Из прозрачной кабины лифта открывался прекрасный вид на деловой центр Лондона и реку Темза. Модуль-ТДЭ впервые, но тем не менее абсолютно безучастно, смотрел на соборные многочисленные символы Лондона глазами человека. Справа вдалеке виднелся символ столицы – Тауэрский мост. Здесь же, поблизости, находилась и знаменитая Башня «Сент-Мэри Экс 30». Этот 40-этажный гигант был выполнен в виде ракеты, взмывающей в небо. Хотя местные жители и называли его «огурцом» или «корнишоном», возможно из-за зеленоватого оттенка стекла и характерной для этих овощей формы.

Не наделённого функциями чувствования модуля-ТДЭ роскошная панорама совершенно не впечатляла. Он даже толком и не смотрел по сторонам. Его терзало единственное желание: поскорее увидиться со своими подчинёнными. Какими же они предстанут перед ним в истинном свете, не приукрашенном их мастерски и годами разыгрываемыми масками? Да и очень уж не терпелось приступить к тренировкам и посмотреть на реакции людей при облучении генератором психических излучений, встроенном в его модные чёрные очки.

«О чём они все думают? – размышлял модуль-ТДЭ. – Что там внутри их недоделанных мозгов скрывается? Как будут светиться их слабенькие ауры? Будут ли они корчиться в моих высокочастотных импульсах? Почему-то лифт слишком медленно тащится, как будто время испытывает моё терпение на прочность».

В этот момент, ко всем прочим задержкам, лифт и вовсе остановился, доехав всего лишь до двадцатого этажа. Дверь медленно распахнулась и в него вошёл помощник Таффа Эванса по работе с иностранными филиалами Джек Вэмпбелл.

«Вот так удача! – обрадовался модуль-ТДЭ. – Можно приступить к делу!»

При этом, глядя на него со стороны, могло показаться, что приятного вида молодой человек просто задумался о чём-то своём и совершенно не обращает внимание на происходящее вокруг.

Перед внутренним взором модуля-ТДЭ мгновенно побежали воспоминания органика Таффа Эванса: ресторан «*Hawley Arms*» в Северном Лондоне; ярко-фиолетовый угловой диван; Джек Вэмпбелл тискает в своих объятиях Кэти; веселье в самом разгаре.

«Замечательно! Как раз то, что надо!» Модуль-ТДЭ внимательно изучал прозрачное свечение вокруг головы своего подчинённого. «Попробуем проанализировать, о чём могут свидетельствовать такие цвета ауры. – он продолжил размышления. – Красноватый оттенок скорее всего показывает, что Джек злится. Слышу мысли. Он расстроен тем, что нужно опять целый день торчать в офисе. А ему, конечно же, хочется побыстрее снова завалиться в кабак. Наверное, он надеется сегодня уломать Кэти продолжить вечеринку у себя дома. Да, да, это подтверждают и цвета ауры. Коричневые пятна – грязные мысли. Очень может быть. Как же интересно наблюдать за этими человечешками!»

В этот момент внимание модуля-ТДЭ переключилось на внешний облик своего подчинённого, типичного любителя ночных развлечений. Изрядно помятый вид молодого человека говорил о том, что прошедшая ночь удалась «на славу».

Джек Вэмпбелл при этом не сразу узнал своего начальника в новом облике. Он просто стоял, покачиваясь в такт лифту, даже не подозревая, что уже на протяжении нескольких секунд подвергается подробнейшей диагностике.

Лифт мягко остановился на тридцать втором этаже. Двери бесшумно распахнулись. Пассажиры стали выходить наружу.

И вот тогда-то Джек неожиданно обнаружил, что всё это время поднимался вместе со своим начальником. Он предусмотрительно остановился и, наигранно расшаркиваясь, пропустил вперёд модуля-ТДЭ.

– Привет, шеф! О-о-о, что это с тобой? – Джека словно бы подменили. На лице появилась подобострастная улыбка. – Ты, так сказать, сменил имидж? – не зная, что сказать, он уставился на блестящую лысину.

Может от неожиданности встречи, а может и от какого-то странного и непривычного поведения шефа, но Джек всё ещё не мог «прийти в себя». На секунду ему показалось, будто бы его просвечивают в рентгеновском кабинете. Настолько непривычно пронзительным был взгляд начальника. И Джек, заикаясь практически на каждом слове, продолжил свою речь.

– Куда ты пропал вчера? Э-э-э. Мы все тебя обыскали? Вот, м-м-м. Твой телефон был отключен. – Джек заикался и мямлил, не зная, как себя вести.

– Да, – проходя мимо и не обращая внимания на его слова, произнёс модуль-ТДЭ. – Ты не ожидал, что она не пойдёт с тобой после вечеринки.

– Опа! – осёкся Джек. – Так, так. Она что, уже успела тебе рассказать?

Модуль-ТДЭ ускорил шаг. Помощник бежал за ним следом, пытаясь заглянуть в глаза. Хотя, в любом случае, этому мешали черные очки.

– Ну подожди, Тафф. Это какое-то недоразумение. Давай всё обсудим.

– Через десять минут собери всех на совещание. – отмахнувшись от него, как от надоедливой мушкетеры, невозмутимо сказал модуль-ТДЭ. Этот объект его уже не интересовал. Что там покажет сканирование других сотрудников?

– Да, конечно. – безропотно подчинился Джек, замедляя ход.

Через пару минут модуль-ТДЭ быстро вошёл в свой кабинет. Первым делом он открыл пухлый ежедневник Таффа Эванса, выполненный из натуральной кожи каких-то экзотических рептилий. Пробежав глазами сегодняшний распорядок дня, он почему-то остановился на следующем пункте:

«15.00 – встреча с парашютистами по «TESLA».

Часы показывали без четверти два пополудни.

Глава 11

«Да, необычную африканскую радугу мы видели вчера! – Ингвар ненадолго предался воспоминаниям о недавних событиях, глядя в окно своих лондонских апартаментов. – А сегодня я уже дома. Хорошо, что нам попался ночной рейс!»

Он подошёл к своему письменному столу и принялся рассматривать на компьютере фотографии из недавнего путешествия. Надо было как-то заставить себя отобрать лучшие, обещал ведь сестрёнке. При этом фантастические марокканские панорамы своей марсианской безмятежностью снова полностью завладели воображением молодого человека.

«Как же здорово всё тогда сложилось! Мне и Магнусу удалось совместить отпуск. Да и Бэки чудом смогла отпроситься с работы. Всё-таки есть и положительные моменты в этих неразрешимых вопросах об устройстве мироздания, которые бесконечно преследуют меня. Ведь именно благодаря поискам ответов на них мне и удаётся путешествовать по миру, да ещё и друзей иногда прихватывать с собой. Хорошо, наверное, тем людям, которых не тревожат подобные безответные вопросы. Они совсем не обращают внимание на то, что вокруг них бесконечное пространство. Есть ли что-нибудь за пределами их маленького мирка? Кому нужна беспредельность Вселенной? Какая там ещё жизнь после смерти физической оболочки? Всё это бред, уверены они, потому что эти вопросы находятся за пределами их мышления. Привычное убаюкивание неведения. Для всех существует только то, что можно видеть глазами, потрогать руками или купить за деньги. И этого вполне достаточно! Такие обитатели планеты Земля просто живут себе и живут. Сначала они ходят в школу, потом приобретают какую-нибудь специальность, затем где-то работают. Как говорится „всё как у людей“. Как получилось, так и живут. Им хорошо и комфортно. Они тратят свои умственные и физические силы, выполняя работу, за которую получают деньги, чтобы „жить как все“. И всё! Остальное их не интересует! На первом месте, и это не обсуждается, удовлетворение постоянно растущих потребностей, искусственно раздуваемых сложившейся системой производства. По этой причине на первое место выходит возможность зарабатывания денег, чтобы можно было тратить их также, как это делают миллиарды соотечественников: приобретать и обустраивать свои апартаменты, загородные дома, менять машины раз в год, айфоны раз в полгода, трепетать перед модными брэндами, гурманить в пафосных ресторанах. И даже для особо ненасытных есть чем заняться. В перспективе они должны стремиться к владению роскошными виллами на островах и собственными яхтами. Направление жизни абсолютного большинства Землян понятно и вполне предсказуемо. Скучно.»

Настроение начинало мрачнеть. Ингвар встал из-за стола и снова посмотрел в окно. Случайные прохожие всё так же торопились по своим неотложным делам.

«Так почему же мне ничего непонятно? Почему мне не надо так, „как у людей“? Откуда эти странные вопросы про устройство мироздания? И почему они так сильно цепляют меня?»

Взгляд, как-то сам собой, переместился на книжный шкаф. Молодой человек подошёл к нему и взял в руки «Алхимика» Пауло Коэльо.

Открыв любимую книжку наугад, он прочитал:

«Я – царь Салима», – вспомнилось ему.

– Почему царь разговаривает с пастухом? – смущённо и робко спросил Сантьяго.

– Причин тому несколько, но самая главная та, что ты способен следовать своей Судьбе.

– Что это за Судьба? – спросил юноша.

– Все люди, пока они ещё молоды, знают свою Судьбу. И в этот период жизни всё понятно и всё возможно. Они не боятся мечтать и стремиться ко всему тому, что им хоте-

лось бы делать. Но с течением времени таинственная сила принимается их убеждать в том, что добиться воплощения их Судьбы невозможно.»

Ингвар захлопнул книгу.

«Как этому бразильскому кудеснику слова удаётся простыми фразами говорить на такие важные темы? Видно не зря он несколько лет скитался по миру, после чего начал сочинять свои уникальные песни и пробовать себя в прозе.»

Мысли неустанно продолжали сверлить дырки в голове. «Я словно этот юноша Сантьяго, правда тот мучился в поисках своих сокровищ, а я вынужден искать ответы на вопросы. Почему эти вопросы постоянно преследуют меня? Может это влияние тех трёх лет жизни в Тибетском доме моего учителя Хоумворта, ведущего жизнь подобно гималайским йогам? А может я таким изначально родился? Непонятно. Но выбора нет. Я должен искать ответы, потому что от себя не скроешься ни днём, ни ночью. Всё остальное тоже, конечно же, важно, но только после ответов на такие неправильные вопросы.»

Внезапно на верхней панели экрана замигал почтовый ящик и в динамиках раздался рёв гоночного автомобиля. Это пришло новое письмо по электронной почте. Молодой человек быстро открыл его и принялся читать.

От кого: рекламная компания» ONILVY PR».

«Тема: Предложения для сотрудничества».

«Это интересно. – обрадовался Ингвар. – Не каждый день приходится получать такие приглашения от компаний мирового уровня. Что же они там придумали? Так, так, так, понятно. – он быстро пробежал первые строчки. – Продвижение электромобилей TESLA.» Молодой человек был ярким фанатом этого восходящего автомобильного бренда.

«Да, ускорения у этих машинок реально самолетно-улетные! – улыбнувшись своим воспоминаниям, подумал Ингвар. – Как мы с Магнусом в прошлый раз классно погоняли на них по автодрому!»

На мгновение он закрыл глаза и представил, как тогда, после старта, все окружающее понеслось ему навстречу на бешеной скорости и трехкратная перегрузка намертво вжала его в кресло. Ингвар судорожным движением вцепился в спортивный руль и весь мир перестал существовать, пока он несся в этом космическом потоке.

Азартному гонщику с трудом удалось вернуть себя в суровую действительность. И он с нетерпением продолжил читать текст приглашения:

«... перед вами и двумя вашими товарищами поставлена следующая задача: во время первых секунд полета, пока осуществляется некоторая задержка раскрытия парашюта, вы должны будете выбросить в разные стороны специальные спрессованные шарики, которые после резкого хлопка раскроются в воздухе, превратившись в три отдельных слова: „TESLA“, „Спасает“, „Мир“. Маркетологи нашей кампании заложили такой смысл в это послание: уменьшение вредных выхлопов от автомобилей, практически полное отсутствие шума при езде по дорогам общего пользования и значительно более безопасные станции зарядки аккумуляторов по сравнению с бензоколонками. Причем, сразу после вашего прыжка, планируется оповестить несколько сотен, специально приглашенных для этого, автолюбителей о начале презентации нового автомобиля компании „TESLA“ модель „X“ 2015 года выпуска с возможностью покататься на нем.»

Ингвар закрыл глаза и, с силой оттолкнувшись ногами от пола, начал быстро вращаться в кресле вокруг своей оси. Официальная писанина, как всегда, наводила на него смертную тоску.

«Но, с другой стороны, они ведь предлагают мне заняться ещё одним моим любимым делом, – попытался он в очередной раз убедить себя. – прыгнуть с парашютом! Да и „заштопать

дырки“ в моём бюджете не помешало бы в очередной раз. Тем более, у меня впереди ещё целая неделя отпуска!»

Молодой человек снова принялся анализировать все «за» и «против».

Потом он, резко вскочив с дивана, рванул в сторону кухни, на ходу забрасывая мини-мяч в мини-кольцо на стене. Свежий запах неожиданно хлынувшего дождя за окном резко поднял ему настроение.

Достав из холодильника банку с любимой газировкой, Ингвар залпом выпил все её содержимое. И, чувствуя дополнительный прилив сил, он, не раздумывая, набрал номер Магнуса:

– Привет, Маг! Как настроение? Можешь говорить?

– Здорово! Нормально. Падаем. – с грустной усмешкой ответил тот.

– Ты что, где-то прыгаешь сейчас? Тогда я перезвоню тебе позже? Ок?

– Нет! Мы в Лондоне. Только что заскочили вместе с Бэки в банк, к нашему менеджеру. Надо разобраться с какими-то новыми бумажками по кредиту. Они как-то пронюхали, что я иногда прыгаю. И вот задергались, требуют подписать ещё кучу всяких формальностей по страховке. Короче, кредит минимальный, а количество документов для его оформления максимальное. Ну, ты знаешь, как всегда! Засада и тоска! Сейчас, подожди минуту, не бросай трубку.

И с этими словами Магнус продолжил подписывать кипу документов, распечатанных на красивых фирменных бланках, которые ему старательно подсовывала молоденькая сотрудница банка.

– Мистер Эйнарссон, ещё вот здесь, пожалуйста, подпишите и вот здесь. – девушка, не забывая улыбаться, настойчиво тыкала в официальные бланки своей фиолетовой ручкой, оформленной в корпоративном стиле данного кредитного учреждения.

Магнус пыхтел от гнева как паровоз. Ничего не поделаешь, надо терпеть, без кредита – никак. Его высокий лоб всё больше покрывался испариной, весьма привычной в моменты стресса. «Не позволяй себе нервничать. – неустанно твердил он сам себе. – Иначе всё рухнет. Уже немного осталось».

Частично освободившись от этой рутины, он снова услышал в трубке знакомый голос.

– Держись брат! – пытался отвлечь его Ингвар. – Порой приходится терпеть всю эту бумажную волокиту, никуда не денешься. Думай о наших фантастических полетах! Кстати, ты получил приглашение от «TESLA»?

– Конечно. Только что пришло.

– Как считаешь? Соглашаемся?

– Думаю стоит попробовать. – откинувшись на спинку кресла сказал Магнус. Более приятная тема вернула ему самообладание. Этому также способствовали результаты последнего этапа автогонок в классе «Формула 1», которые он в данный момент мог видеть на огромном тройном экране, висевшем на стене. – Правда жена тут меня всякими техническими вопросами завалила, типа: высота прыжка, погодные условия; время, место, куда будем приземляться.

– Кстати, передавай ей привет от меня!

– Тебе привет от Инга, – улыбаясь, сказал Магнус своей жене, сидевшей рядом.

– И тебе привет! Давно не виделись! – дотянувшись до трубки мужа, сказала Бэки.

Услышав знакомый женский голос в трубке друга, Ингвар воодушевленно продолжил.

– Друзья, вы же знаете, что это всё детали, которые мы, как обычно, подробно проанализируем. Главное правильно настроиться на победу!

– Ну ты в своем репертуаре! – улыбнулся Магнус. – Без риска за гранью тебе никак не получается жить на этой земле!

– Ну а ты со своей Бэки, как всегда: «Надо подумать! Надо собрать кучу информации! Всё точно рассчитать, бла-бла-бла...».

– Ладно, может позже обсудим, – неожиданно прервал его Магнус. – А то мне тут опять кучу бумажек принесли.

– Ок. Рекламщики назначили собеседование на завтра в 15 часов. Давай пораньше встретимся возле их конторы.

– Хорошо. Пока!

– Пока! На связи!

Глава 12

Стоя на следующий день возле центрального входа в башню «Херон» («Heron Tower»), Ингвар посмотрел снизу вверх. И, как всегда, когда он смотрел на высокие здания снизу, ему показалось, что башня колеблется и даже немного заваливается на него. Неправильная какая-то реакция у организма. Причём она абсолютно не совпадает с той, когда смотришь наоборот, сверху вниз. Хотя, казалось бы, какая разница, ведь размеры здания неизменны.

– Привет, друзья! Как настроение? – оживился он, увидев подходящую парочку. – Не передумали соглашаться?

– Здорово! Не торопись с выводами. Давай, для начала, хотя бы выслушаем этих рекламщиков. – улыбнулся Магнус.

– Здравствуй, Ингвар! – сказала Бэки. – Похоже на то, что ты уже сделал свой выбор.

– Да. Представляешь, я тут совершенно неожиданно вспомнил, что в салоне «Maggs Bros Rare Books», расположенном по адресу Шафтсберри авеню, 194 (194 Shaftesbury Avenue WC2, London), остался последний экземпляр книжки Софуса Бугге по его исследованиям рунических текстов. Надо бы купить, а денег не хватает.

– Да, да, конечно, вот только этого Софуса нам сейчас и не хватает для полного счастья? – усмехнулся Магнус. – Правда, брат?

– Ты всё также рыскаешь по букинистическим магазинам в поисках «бесценных фолиантов»? – удивилась Бэки. – Ещё не все литературные сокровища мира скупил?

– Ладно вам издеваться! – ответил Ингвар. – Каждый сходит с ума по своему. Не так ли?

Пройдя через стеклянные двери, друзья замерли перед гигантским аквариумом, расположенном в вестибюле при входе в башню.

– Вот это громадина! Как стекло может выдерживать такую нагрузку? – изумился Магнус. – Сколько же здесь воды?

– Емкость аквариума изготовлена в штате Колорадо, США и потом доставлена морским транспортом в Великобританию. – сказала Бэки. – Это акриловое стекло толщиной 230 мм. Сам аквариум вмещает около 70 тысяч литров воды. И здесь больше тысячи тропический морских рыб, специально привезённых с Большого Барьерного рифа.

– Когда успела подготовиться? – спросил Ингвар.

– У меня было достаточно времени. – улыбнулась девушка. – Как говорится, «было бы желание».

Постояв немного перед разноцветными рыбками, друзья двинулись в сторону лифтов.

– А вот я где-то читал, что Башня «Херон» это самое высокое здание в лондонском Сити. – сказал Ингвар. – Его высота около 230 метров. И ещё здесь используются фотоэлектрические ячейки в качестве возобновляемых источников энергии.

– Ну вы «ботаники», причём конченные! – ухмыльнулся Магнус. – Лишь бы засорять голову всякой ерундой!

– Интересно ведь! – ответила Бэки. – Где ещё такое увидишь?

Поднявшись на скоростном лифте, они вышли на 32 этаже и остановились, как вкопанные, глядя на огромную неоновую вывеску под потолком: «Рекламная компания «ONILVY PR».

Несмотря на яркий солнечный день, подсветка букв была включена и переливалась всеми цветами радуги. Все пятеро девушек-секретарей, находившиеся за десятиметровой по ширине ресепшн-стойкой, о чём-то оживлённо беседовали по телефонам. Одинаковые наручные часики в золотистой круглой оправе пускали «зайчики» во все стороны. Девушки заискивающе улыбались посетителям, давая понять, что теперь вот, ну никак, не могут уделить им внимание и придётся немного подождать. Все они были похожи, как «на подбор»: причёски;

выражения лица; голубые туники, оформленные в корпоративном стиле, манера общаться, да впрочем, даже и мыслями похоже не особо отличались.

В какой-то момент одна из них положила трубку и приветливо спросила:

– Здравствуйте, чем могу вам помочь?

– Добрый день! – сказал Ингвар. – Нам назначена встреча с мистером Таффом Эвансом на 15 часов.

– Да, да, конечно, одну минуту. – девушка уточнила что-то по внутренней связи. – Прошу сюда, третья дверь налево. Мистер Эванс ждёт вас.

Друзья проследовали в указанном направлении. Войдя в кабинет, они были поражены модным дизайном интерьера и безукоризненным качеством отделки. Довольно вместительное помещение, его площади как раз хватило бы на десяток полноценных рабочих мест для обычных менеджеров, было выполнено в стиле функционального минимализма.

Оно состояло из двух зон, плавно перетекавших одна в другую. В первой из них, ближе к окну, располагался массивный стеклянный стол, за которым в чёрном кожаном кресле восседал хозяин кабинета. Перед ним буквой «Т» стоял в два раза больший по длине стол, со всех сторон обставленный такими же чёрными креслами, но размерами поменьше. Во второй зоне, где теперь находились посетители, располагались два широких дивана светло-бежевой и тёмно-серой обшивки. Видимо очередной всемирно известный дизайнер хотел сыграть на модном контрасте. Своеобразным мостом, соединявшим эти роскошные посадочные места, выступал полуметровой высоты квадратный стол на толстых прямоугольных ножках, покрытый матовым стеклом.

Модуль-ТДЭ, словно бы созданный для такого солидного кабинета, уже успел удачно вписаться в столь высокую руководящую должность, как впрочем и во всю жизнь хоть и талантливый и энергичный, но всё же такого опрометчивого человека по имени Тафф Джулион Эфанс.

Увидев посетителей, модуль-ТДЭ с достоинством, подобающим уровню его служебного положения, медленно встал из-за стола. После чего, мгновенно выпрямив спину строго вертикально и не забыв повесить на лицо пряно-приторную улыбку гостеприимного хозяина, торжественной походкой подплыл к ним.

– Добрый день, господа. Прошу вас, присаживайтесь. Чай, кофе? – его поведение было «сама любезность».

– Здравствуйте! – ответила за всех Бэки. Ребята при этом просто кивнули для приветствия.

– Можно мне стакан воды без газа? – попросил Магнус.

Ингвар при этом, пытаясь успокоить, непонятно откуда взявшееся и начинавшее всё больше надоедать, внутреннее жжение в районе яремной впадины, не престаивал откровенно разглядывать топ-менеджера, что называется «во все глаза».

Несмотря на то, что внешность этого господина была ничем не примечательна, если не брать во внимание чёрные очки на глянцевой идеальной лысины, и полностью соответствовала окружающей обстановке, что-то здесь было не так. Причём это «не так» появилось именно в тот момент, когда их глаза встретились и задержались на более длительный промежуток времени, чем того требовали обстоятельства.

Природная чувствительность Ингвара мгновенно воспротивилась такому пристальному вниманию со стороны рекламщика. Какое-то еле уловимое воздействие сразу же стало напрягать его. Кроме того, он почувствовал словно бы какие-то невидимые щупальца обволакивают его голову, пытаясь проникнуть внутрь. В жизни иногда бывают такие встречи, когда человек ещё не сказал ни одного слова, а ты уже почему-то возненавидел его.

«Так, что здесь происходит? – неосознанно пронеслось в голове Ингвара. – Кто он на самом деле и что ему от меня нужно?»

Без видимых причин рекламщик всё больше и больше напрягал его. Молодые люди, не отводя глаз, уже несколько секунд стояли друг напротив друга. Ингвару показалось, что в данный момент весь окружающий мир сузился до размеров зрачков этого странного человека. Пауза утяжелялась, всё более превращая стандартное начало беседы в изошрённую пытку.

– Простите, задумался. – рекламщик опустил глаза и сделал вид, что ошибся. Дав указание по телефону секретарше принести воды, он продолжил. – Мне показалось, мы с вами раньше уже где-то встречались. Вас случайно не показывали недавно в «Новостях»?

– Да, конечно, показывали! – радостно вмешался в разговор Магнус. – Вы что, не узнали? Это же знаменитый скайдайвер Ингвар Росдерссен – участник проекта «Red Bull Stratos». Полгода назад он почти побил рекорд Феликса Баумгартнера по скорости свободного падения во время прыжка на парашюте из стратосферы. Жаль, что воздушный шар, наполненный гелием, смог подняться только на высоту 35 километров над Нью-Мексико. Поэтому не удалось достаточно разогнаться. Но звуковой барьер наш Ингвар всё-таки преодолел! Круто! Да и приземлился качественно. Всё-таки, парашют-то нового поколения был.

– Вот как. Не знал. Согласен. Это выдающееся достижение. – бледно поддержал тему модуль-ТДЭ. – Не всякий самолёт может так высоко забраться. Что уж тут говорить о людях на воздушном шаре.

Ингвар при этом уже несколько секунд стоял на задержке дыхания. Привычная реакция на необычную ситуацию. Потом он медленно выдохнул и принялся интенсивно приводить в порядок свои мгновенно разлетевшиеся мысли. Анализ происходящего производился одновременно по нескольким направлениям и с этим нужно было что-то делать. Тогда Ингвар, вспомнив свою давнюю привычку, уже неоднократно помогавшую ему вернуться в нормальное состояние, стал сосредоточенно рассматривать свои собственные руки, как внешним, так и внутренним взором.

Благодаря этому и только теперь он обратил внимание на то, что его чувствительный треугольник на левой ладони уже давно бьёт настоящую тревогу.

«Что на этот раз ты мне хочешь сообщить?» – мысленно спросил у него Ингвар, продолжая каким-то непостижимым образом улавливать оттенки потенциальной опасности. «Хорошо. Успокойся. Я понял. Ничего хорошего на этот раз.» И молодой человек принялся с ещё большим усердием растирать левую ладонь, привычно обхватив её большим и указательным пальцами правой руки.

Несмотря на то, что зрительный контакт с одним из посетителей продолжался всего лишь несколько секунд, настоящий человек Тафф Эванс, всё более утопающий в пучинах искусственного интеллекта чужеродного существа, успел почувствовать мощную психическую поддержку Ингвара. На этой волне он даже, буквально на пару секунд, сумел вырваться «из волевых тисков» модуля-ТДЭ.

«Вот тот, кто мне нужен! Только он меня чувствует. Это мой личный спаситель. – подумал Тафф. – Как бы обойти блокировки модуля и пообщаться с ним? Этот чужак в моей голове уже почти полностью меня нейтрализовал. Надо что-то придумать.»

Модуль-ТДЭ при этом смущённо озирался по сторонам, не зная, что предпринять, потому что, к своему великому огорчению, он понял, что не в состоянии прочитать ни одной мысли в голове Ингвара. Весьма досадное обстоятельство и в самое неподходящее время. А ведь до того практически все встреченные им люди представляли перед ним в виде открытой книги, было бы желание, бери и читай.

Однако, через секунду рекламщик диагностировал ещё одно удивительное обстоятельство. Неповторимая уникальность ауры этого странного посетителя весьма обрадовала его. Прежде всего поражали её размеры, около ста сантиметров в диаметре, максимальный показатель для обычного человека-органика. Главным цветом её палитры, особенно в центральной части, был «сияющий голубой». А от головы вниз тела медленно опускались витиевато

закрученные спирали: сначала светло-зелёные, потом фиолетово-розовые и, наконец, золотисто-жёлтые. Все они постоянно то переплетались в одно целое, то расходились в разные стороны. Это были явные признаки сильнейшей аномалии.

Модуль-ТДЭ просто замер на несколько секунд от такой неожиданной удачи. До этого момента он уже много раз пытался искать нечто подобное, как среди своих подчинённых во время совещания, так и среди посторонних людей-органиков. Но, как и предупреждал его Страйк Лорманн, окружающие сотрудники не представляли никакой ценности с этой точки зрения. Теперь же, несмотря на свою неопытность, рекламщик-Наблюдатель точно знал, что стоящий перед ним парень – необычный человек. Первичное сканирование надёжно подтверждало этот факт. Модулю-ТДЭ нестерпимо хотелось побыстрее продолжить и расширить диагностику. Однако, он помнил наставления своего нового шефа. Нужно было сдерживаться, чтобы не спугнуть намечающуюся «добычу».

Он мужественно «взял себя в руки» и деловито продолжил официальную встречу.

– Итак, господа, предлагаю вернуться к главной теме сегодняшней встречи. Прежде чем начать, хочу сразу предупредить вас. Наш сотрудник, занимающийся подготовкой ваших контрактов, сейчас срочно вылетел в командировку. Я временно замещаю его и только пару часов назад получил документы, связанные с вашим делом. Поэтому мне предстоит разбираться со всеми «нюансами», так сказать, по ходу встречи. Рассчитываю на ваше понимание.

Рекламщик открыл первую страницу взятого наугад контракта и бегло пробежал содержание. После чего продолжил.

– Надеюсь вы успели подробно ознакомиться с нашими предложениями поучаствовать в рекламной компании, нацеленной на продвижение электромобилей «TESLA». Если у вас есть вопросы, то предлагаю их незамедлительно обсудить. Вот, кстати, наши типовые анкеты и контракты для участников. Ознакомьтесь, пожалуйста, и приступим к заполнению.

После этого Магнус и Бэки принялись задавать массу разнообразных вопросов, связанных с технической, финансовой и организационной сторонами мероприятия. Одновременно с этим они просматривали тексты своих контрактов.

Ингвар тоже было открыл папку со своим контрактом, но не смог сосредоточиться на его изучении. Волны психической энергии, исходившие от рекламщика, каким-то непонятным образом разрывали его мозг на две части. Молодого человека всё больше раздражала его нескрываемая самоуверенность и явно демонстрируемое превосходство. Складывалось ощущение, что он постоянно и очень быстро, подобно гроссмейстеру международного уровня, просчитывает все дальнейшие действия своих оппонентов. С другой стороны, от него словно бы доносился крик о помощи.

Ингвар, теперь уже украдкой, смотрел на сидящего перед ним представителя бизнес-элиты и не понимал, что всё это означает. По этой причине ему было сложно определиться, как следует вести себя дальше.

Однако через пять минут случилось то, что хотя бы немного подтвердило опасения Ингвара. Он увидел, что рекламщик как-то вдруг изменился «в лице» и потерял часть своей зашкаливающей надменности. В этот момент он резко вытащил из кармана маленький блокнотик и быстро написал в нём какие-то слова. Потом, оглядываясь по сторонам, он также судорожно вырвал листок и украдкой передал его Ингвару.

Магнус и Бэки при этом ничего не заметили, потому что увлеклись изучением своих контрактов.

Со стороны могло показаться, что этот человек скрывает какую-то информацию от невидимых глаз, а, возможно, и от самого себя.

Ингвар взял записку и зажал её в ладони, решив прочитать когда останется наедине. Он снова посмотрел на странного рекламщика. По внешнему виду было понятно, что тот вернулся в своё обычное состояние и готов продолжить беседу.

– Мне нужно срочно выйти. – сказал Ингвар и вышел из кабинета.

Закрыв за собой дверь и мило улыбнувшись синхронно-удивлённо посмотревшим на него секретаршам за необъятной ресепшн-стойкой, он подошёл к огромному окну в коридоре и сделал вид, что рассматривает шикарную панораму, открывавшуюся с 32 этажа. Через минуту он уже читал записку.

«Я это не я! Помоги мне!»

Зачем-то оглянувшись по сторонам, Ингвар вновь прочитал корявый почерк на клочке бумаги и спрятал листок в карман своих джинсов.

«Какой-то бред в голове у этого рекламщика. Хотя, выглядит он более-менее вменяемым. – подумал молодой человек. – И как прикажете понимать ваши слова?»

Молодой человек ещё раз посмотрел в окно. Небо над Лондоном покрылось серыми тучами. Начинал накрапывать мелкий дождик. Надо было возвращаться в кабинет.

Не успел он захлопнуть за собой дверь, как услышал просьбу мистера Эванса немного рассказать о себе и о своём практическом опыте.

– О прыжках с парашютом я мечтал ещё со школьной скамьи. Однако, на родине, в Исландии этот вид спорта не достаточно развит. – Ингвар решил рассказать всё, как есть. – Поэтому мои учёба и первые прыжки проходили здесь, в Великобритании. На сегодняшний день на моём счету, без учёта прыжка из стратосферы, есть 57 прыжков, включая 18 прыжков квалификации «В.А.С.Е.» – это прыжки со статистических объектов: высокие здания, мосты, скалы.

– Замечательно. – лицо рекламщика расплылось в фальшивой улыбке. – Экспертам нашей партнёрской страховой компании не придётся сильно напрягаться. Давайте немного отвлечёмся от темы. Вот вы сказали про Исландию. И я вспомнил, как мы с моим товарищем в студенческие годы проехали на велосипедах по маршруту: Хёбн-Эйильсстадир-Аскья-Акюрейри. В сумме получилось что-то около тысячи километров и все – по вашей фантастической местности. Впечатления были сумасшедшие! Думаю на планете Земля больше нет ничего подобного!

В этот момент настоящий человек Тафф Эванс снова умудрился пробиться сквозь блокировки модуля-ТДЭ. Он слышал свои последние слова и чувствовал происходившие с ним перемены. Сидевшие напротив молодые люди были его ровесниками и вызвали искреннюю симпатию. Раньше бы он с удовольствием, увлечшись своими воспоминаниями, радостно поделился бы с ними яркими эмоциями. Теперь же он видел, что модуль-ТДЭ всего лишь мастерски подыгрывает, профессионально манипулируя ими в своих корыстных целях.

«Что же ты творишь, бесчувственный робот? – возмутился настоящий Тафф Эванс на самого себя. – Нельзя же так с людьми! Чем они-то провинились?» Однако, к своему глубокому сожалению, он теперь ничего не мог поделать с самим собой.

– Этот маршрут протяжённостью 985 км или 394 тысячи шагов! Мне знаком каждый шаг, потому что мы с друзьями тоже там путешествовали, причём не один раз: и на великах и пешком. – быстро подсчитав в уме сказал Ингвар.

Модуль-ТДЭ мысленно отметил способность перемножать числа и решил проверить всё более подробно.

– Вы так быстро считаете в уме? Складывается ощущение, что вы способны задействовать большую часть мозга, чем у обычных людей. – притворно улыбнувшись, сказал модуль-ТДЭ. С этими слова его рука потянулась к очкам, словно бы намереваясь их поправить. На самом деле он, незаметным движением, включил генератор низкочастотных волн.

– Да, это у меня с детства. Родители даже хотели отдать меня в математическую школу. Но мне всегда была интересна история, особенно древних викингов, и вообще, эволюция человечества. Поэтому я выбрал антропологию.

При этих словах Ингвар немного дёрнулся и начал инстинктивно озираться по сторонам.

Модулю-ТДЭ сразу же стало понятно, что этот молодой человек реально чувствует «низкочастотник». Он выключил генератор. Ингвар в то же время перестал крутить головой по сторонам.

Тогда рекламщик решил ускорить диагностику, нарушая все правила маскировки. Он быстро высчитал на своем смартфоне цифру 60,49.

– Может вы и корень квадратный из числа 3659 можете найти? – как бы «в шутку» спросил он.

– Конечно. Получается 60,4897. – быстро сказал Ингвар.

– Удивительно. Даже до четвёртого знака после запятой. Как вам это удаётся? – модуль-ТДЭ сделал вид, что поражён происходящим. Ему всё больше нравился сам процесс диагностики аномалий.

– Да он и сам не знает. – сказал Магнус, покончивший с изучением условий контракта. – Зато рядом с нами всегда есть живой калькулятор. – и, с уважением, посмотрел на Ингвара.

В этот момент рекламщик снова сунул Ингвару новую записку. Тот не стал вновь уходить в коридор, а просто развернул её и прочитал:

«Ты в опасности! На тебя началась охота!»

После этого очередного непонятого сообщения Ингвар решил заканчивать данное мероприятие.

– Если у нас нет больше вопросов, то предлагаю подписать все необходимые документы. – он посмотрел на своих друзей. – Нам ведь уже пора уходить?

– Да, мы согласны. – подтвердил Магнус, посмотрев на жену. – Не так ли?

– Что же с вами поделаешь. – улыбнулась Бэки. – Прыгаем.

Через несколько минут посетители вышли из кабинета.

Модуль-ТДЭ еле-еле дождался этого момента. Он сразу же вызвал по телепатической связи своего шефа и передал ему всю информацию про Ингвара Росдерссена.

– Отличная работа модуль-ТДЭ! – обрадовался Страйк. – Неплохо для молодого Наблюдателя, совсем неплохо. Теперь нам с моими помощниками-оперативниками будет чем заняться в ближайшее время.

Ребята тем временем вышли из башни «Херон» на оживлённый бульвар и двинулись в сторону ближайшей станции метро.

– Почему он тебе всё время подсовывал какие-то записочки? – поинтересовалась Бэки. – Это как-то связано с нашим предстоящим прыжком?

– Нет. Это просто бред какой-то! – Ингвар показал записки друзьям. – «Ума не приложу», что всё это означает. Какие-то загадки, да и только.

– Может быть это супер новый метод психологической оценки потенциальных кандидатов? – улыбнулся Магнус. – Они подсовывают нам безумные слова и просто смотрят на нашу реакцию.

– Да при чём здесь это? – возмутилась Бэки.

– Ладно, ладно. Пошутить уже нельзя. Вечно вы такие серьёзные, словно бы уже что-то случилось.

– В какой-то момент мне показалось, что этому парню срочно нужна помощь. – сказал Ингвар. – Но почему он обратился именно ко мне, да ещё и таким вот образом. И о какой опасности для меня он намекает? Непонятно.

– Да, почему бы ему в таком случае просто не поговорить с нами «в открытую»? Может быть там камеры на каждом шагу? – задумчиво сказала Бэки.

– Тогда он мог бы назначить встречу нам в другое время и в другом месте.

– Вопросы, вопросы, бесконечные вопросы. – утомился Магнус. – Может ну его, этого рекламщика. Контракты мы уже подписали. Давайте лучше займёмся подготовкой к прыжку.

Глава 13

Через несколько дней Ингвар, Магнус и Бэки, полностью укомплектованные для прыжков с парашютами, уже стояли на самой высокой смотровой площадке в мире. Молодые люди смотрели вокруг, любуясь великолепной панорамой Персидского залива.

Солнечные лучи, казалось, переплавили сушу и море в одно целое, соединив их в широкую светящуюся полосу. Лёгкий морской бриз безудержно укутывал всё побережье живительными волнами влажности.

Похожий на фантастический арт-объект из будущего, сталагмит Дубайской башни «Бурдж-Халифа» был настолько высок, что глядя с земли казалось, будто он уходит прямо в космическое пространство. Самые передовые технологии человеческой цивилизации были воплощены в этом грандиозном сооружении.

Внизу собралась огромная толпа любителей автомобилей «TESLA». Причём людей, пришедших сюда по специальным приглашениям было всего несколько сотен, а вот остальная тысяча зрителей состояла из обычных прохожих. Они просто заинтересовались креативной рекламой нового автомобиля, повсюду развешанной на улицах города.

Корреспонденты многих ведущих теле- и радио-компаний мира повсюду рыскали со своими микрофонами. Мероприятие считалось достаточно незаурядным и даже претендующим на место в прайм-тайм самых важных новостей. Организаторами трансляций планировались многочисленные «прямые включения в эфире» с подробными комментариями присутствовавших на данном мероприятии известных личностей.

В какой-то момент в прозрачном небе, со стороны залива, появился двухместный вертолет. Через несколько минут он уже завис на высоте смотровой площадки. Один из иллюминаторов медленно открылся и оператор какой-то телевизионной компании высунул мощный объектив видеокамеры.

Всё было готово к началу мероприятия.

– Мы что, смотрим из иллюминатора самолета? – восторженно вскрикнул ошалевший Магнус, когда они только вышли на эту площадку.

– Похоже на то. И сейчас мы услышим: «Уважаемые пассажиры, пристегните, пожалуйста, ваши ремни безопасности. Наш самолет приступает к снижению». – копируя голос и интонацию стюардессы, пошутил Ингвар, не обращая никакого внимания на толпу внизу.

– Невероятно! – восхищенно рассматривая открывающуюся панораму, сказала Бэки. – Ребята, вы не запомнили, случайно, на каком мы этаже?

Магнус осторожно подошел к самому краю площадки и, медленно перегнувшись, заглянул через ограждение.

– Думаю, примерно на сто пятидесятом, – ответил он.

– И какая это высота? – продолжала беспокоиться Бэки.

– Какая высота, говоришь? Пропась, как обычно! – весело произнёс Ингвар. – А если серьезно, думаю метров пятьсот будет.

– Это хорошо. – уже более спокойным тоном продолжила она, – Надеюсь полкилометра высоты будет достаточно для раскрытия парашютов.

– Конечно! – поддержал ее Ингвар. – Природа нам поможет! Правда ветер? – и он распротер обе руки навстречу порывам морского бриза.

В этот момент Ингвар обратил внимание на одного джентльмена. Похоже это был один из организаторов мероприятия. «Странный какой-то, – подумал он. – Как же тут много всяких менеджеров!» Тем временем незнакомец подошёл к Магнусу. Это был рослый мужчина с идеально выбритой головой, одетый в серый льняной костюм. На шее аккуратным узлом был завязан чёрный шелковый платок. Тёмные очки скрывали выражение глаз. Приветствуя друг друга,

они пожали руки и обменялись любезностями. Мужчина быстро отошёл в сторону. При этом видно было, что Магнус как-то удивлённо и растерянно на него посмотрел, странно прищуривая глаза. Потом перевёл взгляд на свою правую руку, она казалось была чем-то испачкана, и вытер её о штанину комбинезона. Ингвар не придавал этому особого значения. Магнус вначале пожал руку ещё одному организатору, а потом, странно шатаясь, пошёл то влево, то вправо. Казалось он немного растерялся. Затем, словно бы очнувшись, он подошёл к Ингвару. Глаза его быстро двигались из стороны в сторону. Было видно, что он немного «не в себе». Но больше всего Ингвара удивила необычная степень интенсивности, с которой Магнус, в нетипичной для него манере, принялся хлопать его по плечам и толкать в грудь. Так он себя никогда не вёл перед их совместными прыжками.

– Маг, что с тобой? – спросил Ингвар. – Как ты, брат? Не переживай, не в первый же раз прыгаем!

– Пос..лу..шай..ме..ня... И..н...г! Не де..ла... лай... эт..то..го!» – бессвязно бормотал Магнус «не своим» голосом.

Но Ингвар не успел расслышать его слова. В этот момент главный распорядитель мероприятия, используя мощный громкоговоритель, оповестил всех о пятиминутной готовности. Все присутствующие специалисты мгновенно задвигались и засуетились, осуществляя последние приготовления.

– Ребята, вы что не слышите? Организаторы уже зовут нас на старт! – крикнула Бэки, пытаясь перекрычать громкоговоритель.

В этот момент лысый джентльмен, ранее подходивший к Магнусу, нажал на своих чёрных очках кнопку «Передача информации».

Кому:

Храм «ЦИТАДЕЛЬ»

Для его сиятельства Нергола, помощника магистра.

От кого:

Дубай.

Агент-оператор Страйк Лорманн.

«Видео-отчёт по ликвидации аномалии: человека-органика Ингвара Росдерссена. Место проведения: Дубай, башня „Бурдж-Халифа“. Дата проведения операции: 11.09.2015 года».

Итак, мы находимся на смотровой площадке башни «Бурдж-Халифа» в Дубае.

Я только что установил контакт с орудием». Для этой цели мною выбран человек-органик Магнус Эйнарссон. Он является близким другом» жертвы» – Ингвара Росдерссена. Такая кандидатура позволит нам выиграть некоторое время, пустив местных» ищек» по ложному следу.

Только что я передал» орудию» необходимую порцию мази» Контакт» через рукопожатие. Ждём, когда начнётся реакция.

Я отошёл на безопасное расстояние, чтобы не было никаких подозрений. «Магнус-орудие» после рукопожатия постепенно входит в нужный нам» боевой режим.»

Даю команду моей встроенной камере: «Включить режим „Приближение“». Теперь я подробно вижу глаза «Магнуса-орудия». Процесс пошёл. Надеюсь он скоро превратится в послушную живую куклу, готовую исполнить любое наше приказание.

Подтверждаю. Реакция пошла. «Орудие» готово к бою.»

Прошло две минуты, включаю» Генератор пси-волн.» Передаю телепатически приказы» Магнусу-орудию». Он реагирует адекватно.

Провожу тест на корректность выполнения команд. «Магнус-орудие» выполняет: ходит то в одну сторону, то в другую. Всё нормально. Сбоев не зафиксировано.

Через пять минут проверка завершена. Можно приступать к проведению операции.

Отправляю» Магнуса-орудие» к нашему ассистенту. Тот незаметно передает ему острое крошечное лезвие.

Командую» Магнусу-орудию» подойти к Ингвару и во время дружеского похлопывания по плечу сделать незаметно маленькие надрезы капроновой ленты на лямке, плечевом обхвате или на грудной перемычке парашюта Ингвара. «Магнус-орудие» всё беспрекословно выполняет. Минуту, мне нужно уточнить. Даю команду усилить моё слуховое восприятие. Так, слышу. «Магнус-орудие» каким-то образом смог частично выйти из под нашего управления. Он пытается отговорить Ингвара от прыжка. Похоже, Ингвар не слышит его. Всё по плану – прыжок состоится. Подтверждаю: подвесная система парашюта Ингвара повреждена в достаточной степени.

Даю команду» Магнусу-орудию» вернуться в своё обычное состояние сразу после начала прыжка.

Ждём окончания операции. Конец связи.

Страйк Лорманн остался доволен тем, как ему удалось «провернуть это дельце». И теперь оставалось только затесаться в толпу на смотровой площадке и вместе с другими зрителями ожидать дальнейших событий.

В этот момент из громкоговорителя послышались слова:

– Внимание! Начали!

Трое парашютистов одновременно прыгнули со смотровой площадки вниз.

По давно выработанной привычке Ингвар мгновенно разместил свою правую руку рядом с вытяжным кольцом. Как всегда сразу после прыжка скорость падения нарастала с каждой секундой и воздух становился все более и более упругим. Про себя Ингвар досчитал «до трех» и левой рукой со всей силы бросил в сторону свой шарик. Увидев, что тот благополучно раскрылся, превратившись в огромные буквы «Спасает», молодой человек выдернул кольцо. Всё содержимое заплечного ранца вырвалось наружу. Купол парашюта при этом потянуло вверх, он начал разворачиваться, принимая нужную форму. Однако в момент его полного распрямления Ингвар почувствовал, как после рывка треснули лямки парашютной системы. При этом одна из них не выдержала и полностью разорвалась. Ситуация резко изменилась. Теперь он висел на одной единственной лямке, да и та скоро могла оборваться. Центр тяжести парашютиста был сбит. Ингвар, судорожно размахивая руками, беспомощно болтался в воздухе.

Постоянно увеличивающийся поток набегающего воздуха становился всё более мощным. Через несколько секунд он уже с такой силой начал вращать Ингвара, что тело человека стало делать несколько оборотов в секунду. Центробежная сила сразу же достигла такой величины, что парашютисту было невозможно дотянуться до вытяжного кольца. При этом двое его товарищей благополучно разлетелись в разные стороны. Их полёт продолжался в штатном режиме.

Пилот кружащегося неподалеку вертолета с оператором, работающим на борту «в прямом эфире», сосредоточил всё своё внимание на падавшем парашютисте. Он, как и все собравшиеся зрители, ясно понимал что в данный момент имеет редкую возможность наблюдать реальную борьбу человека за свою жизнь. Оператор изо всех сил пытался не пропустить ни одной секунды такого трагического и, вместе с тем, захватывающего действия. Высочайшие рейтинги его репортажу были обеспечены.

Толпа зевак, заворожённо следивших за падением человека с полукилометровой высоты, не могла отвести глаз от происходящего.

При этом положение Ингвара становилось критическим. Он уже практически весь лежал горизонтально и нарезал круги вокруг центра вращения, расположенного где-то возле шеи. Его ноги описывали большую дугу, а голова – малую. Скорость вращения постоянно увеличивалась. Его вертело, швыряло из стороны в сторону, мотало и кувырало. Ингвар вполне осознавал в данный момент, что у него полный отказ парашюта. Он был оглушен и не мог сообразить, что нужно предпринять в такой ситуации, чтобы хоть как-то прекратить свои мучения. Но даже ясно осознавая, что без полного раскрытия парашюта в нужный момент, ему не выжить, мозг лихорадочно пытался анализировать поступающую в него информацию.

«Что же это такое? Зачем? Почему? Как такое могло случиться? Это невозможно!»

Руки и ноги Ингвара беспорядочно дергались и болтались в разные стороны, словно бы пытаясь найти какую-то невидимую опору в самом воздухе. Тело больше не подчинялось разуму, полностью отдавшись инстинкту самосохранения.

Внезапно всё изменилось. Ингвар чётко увидел миллионы светящихся нитей, которые начинались на земной поверхности и уходили высоко в небо. В следующее мгновение он заметил, что эти нити полностью пронизывают его тело. Они словно бы окутывали его и, как это ни парадоксально в данной ситуации, но давали ему морально-психические силы держаться и не паниковать.

Ингвар, до конца не осознавая свои собственные действия, полностью расслабился. А потом и вовсе перестал реагировать на происходящее. Ещё через несколько секунд он расставил руки на максимальную ширину, повернул свои ладони к небу и закрыл глаза. «Бесконечность! Я иду к тебе!» – пронеслось в голове. И в какой-то момент ему показалось, что Вселенная ответила.

Тогда Ингвар, с удивлением, открыл глаза и увидел необъяснимую картину. Из его солнечного сплетения выплыла десятисантиметровая голографическая девушка, чертами лица похожая на него. Через мгновение она уже вытянулась «в струну», соединилась с одной из светящихся нитей и улетела вертикально вверх, в Космическое пространство.

После этого Ингвар отключился.

Всем зрителям, наблюдавшим это шоу в прямом эфире, дальнейшее показалось невероятным.

Внезапно откуда-то появился мощный, направленный от поверхности Земли в сторону падающего парашютиста, вихрь. Возможно, он образовался в результате подъёма более нагретого воздуха, а может быть ещё по какой-то невыясненной причине. Но как бы там ни было, порывистое круговое движение воздушных масс усиливалось по мере приближения к падающему человеку. Поэтому в момент встречи с парашютистом оно достигло уровня разрушительного урагана.

Ещё через несколько секунд бешеный порыв ветра отбросил тело человека, словно пушинку, на ближайший балкон.

Ингвар лежал без движения и без сознания. Однако, он «чудом» остался жив. Со всех сторон к нему бежали люди. Мгновенно возникший из ниоткуда ветер также внезапно и прекратился.

Глава 14

Темнота. Безмолвие. Первоисточник.

Ингвар не знал, сколько бесконечно долгих минут он ничего не видел, не слышал, не чувствовал. Его просто не существовало.

Пока, не терпящее покоя и рвущееся в бой, тело молодого человека пребывало в коме, его сознание в виде энергоинформационного сгустка, обладающего характерными психическими оттенками, парило в многомерных пространствах параллельных реальностей.

Вначале в голове Ингвара была только пустота. Через некоторое время стали появляться всё более отчётливые картинки. Теперь он уже не падал стремительно вниз, а как будто бы даже летел с небольшой скоростью в паре километров над поверхностью Земли. Точнее, над поверхностью воды, поскольку и сама планета теперь выглядела совершенно по другому.

Ингвар был искренне убеждён, что попал в другое измерение. А, возможно, это сами картинки проносились в его мозгу, в то время как он сам находился на одном месте. Главное, что в голове сохранилось понимание, что он – человек по имени Ингвар Росдерссен. При этом он прекрасно помнил всю свою жизнь. А полнота его теперешних переживаний была настолько глубокой, яркой и красочной, что молодой человек был уверен в реальности происходящего.

Прежде всего в этом первозданном мире его поразила резкая контрастность всех объектов. Такое было возможно только при полном отсутствии земной атмосферы.

Поверхность планеты, насколько он мог видеть, была покрыта океанами, морями и озерами. И только изредка, на отдельных участках выступавшей из под воды земной поверхности, попадались гигантские острые скалы.

Открывшаяся фантастическая панорама, не позволяла Ингвару понять, где он находится. Вокруг не было привычных высотных домов, современных магистралей, людей, животных, растений и птиц. Вообще ничего не было, кроме воды и скал. Всё, что он видел со смотровой площадки небоскрёба в Дубае, куда-то неожиданно исчезло.

Несмотря на то, что всё это показалось Ингвару очень странным, чувство страха и одиночества ещё не успело полностью овладеть им. Землянина спасала молодость и бесконечное любопытство ко всему новому и необычному. Он, с нетерпением и жадностью первооткрывателя новых земель, исследовал структуру планеты.

Неимоверно мощные колебания водной поверхности, возникшие справа по курсу движения, сразу привлекли внимание молодого человека. Ингвар понял, что присутствует при зарождении природного феномена. Гигантская волна шириной десять километров стремительно поднималась над спокойным океаном. Через несколько минут она уже достигла высоты более пятисот метров и с ужасающим грохотом понеслась в направлении ближайшего острова. В некоторых местах, то тут, то там, внезапно появились огромные буруны. И миллионы брызг, состоящих из неисчислимых тонн пены, обрушились на бушующую водную гладь. Это, во время своего быстрого бега, волна налетела на острые подводные скалы протяженностью несколько километров. Видимо, молодым тектоническим плитам, расположенным где-то на большой глубине, пока не сиделось на одном месте.

Клубящиеся волны пены неожиданно напомнили Ингвару про реку Хвитау, протекающую в его родной Исландии. «Её так и называют – пронеслось в голове. – „белая река“ из-за огромного количества белой пены».

Через некоторое время он увидел одно из возможных объяснений таких огромных волн. Гигантская Луна, в десять раз превышающая её привычные размеры, висела практически рядом с Землей.

От такого величественного зрелища молодой человек ощутил глубоко внутри себя почти благоговейный страх перед беспредельным могуществом неукротимой силы Природы.

Теперь он уже летел над разделом между бесконечной водой и редким клочком суши. Ему даже не верилось, что этот, казавшийся было бесконечным, водный мир когда-то может остаться позади.

Ингвару вспомнился обычай викингов выбрасывать бревно с корабля, когда они приближались к побережью нового континента. В том месте, куда волны прибьют это бревно, и нужно было закладывать новый город. Таким образом и возник Рейкьявик, впоследствии ставший столицей Исландии.

Тёмно-серая каменная пустыня в этом месте была сплошь усыпана острыми обломками скал. И лишь изредка попадались светлые пятна ледников, под которыми вились испарения кипящих источников. Всё пространство вокруг было наполнено паром от испаряющейся воды. Это было поистине редкое соседство – невероятная смесь льда и огня. От ледников в разные стороны расходились нити многочисленных ручейков, собиравшихся в ледниковые озёра и затапливающих все низменности.

Внезапно, справа по ходу движения, Ингвар заметил извержение вулкана. Тысячи горящих обломков, размером с автомобиль, разлетелись на сотни метров вокруг.

А рядом располагавшийся, но уже потухший вулкан, создал прекрасный в своей дикой необузданности чёрно-коричневый пейзаж. Реалитовые скалы лишь изредка прорывались сквозь поля лавы, заполнившей всю поверхность. Часть её потока, успевшая влиться в озеро, застыла в сюрреалистических формах. Сотни гейзеров самых разных форм и размеров били из-под земли, выбрасывая миллионы тонн воды. И поскольку отсутствовавшая атмосфера позволяла солнечным лучам ярко освещать Землю, повсюду были видны радуги. Молодому человеку открылась неповторимая и первозданная красота молодой планеты.

В какой-то момент Ингвар даже почувствовал, что начинает сливаться в порыве благостного единения с этой загадочной и необычной землёй, бурлящей водой, дикими скалами и ярко сияющими звёздами. «Всё это разные части одного целого. – пронеслось в его голове. – И мы люди – тоже части этого великолепного творения и замысла Высших сил. Спасибо тебе, Вселенная, за такое чудо, за нашу планету!»

Однако, что-то внутри человека ещё противилось бесследному погружению в окружающую гармонию. Ингвару вдруг резко захотелось вернуться обратно, в мир живых людей, к своим близким и друзьям. «Нет, я пока не готов полностью раствориться. Я хочу жить». – подумал он.

Молодой человек продолжал наблюдать разбросанные повсюду огромные дымящиеся шапки действующих вулканов. Сверху была прекрасно видна восхитительная композиция: чёрные вершины, белый лед и синие озера. Под яркими красками дневного северного сияния куда-то вдаль плыли огромные дрейфующие айсберги. Любого, «мало-мальски» отзывчивого к цветовому восприятию, человека безусловно поразила бы такая восхитительная палитра холодных цветов: от бело-голубого до изумрудно-зелёного. В нескольких сотнях метров от огромных кратеров базальтовых скал был виден ковёр серовато-жёлтого мха.

Открывавшийся дальше пейзаж больше подошёл бы какому-то далекому и огромному метеориту. Повсюду, на сколько «хватало глаз», торчали гигантские острые скалы невообразимо разнообразных форм и размеров. Пролетая над этим бесконечным множеством черно-серых иголок, Ингвар тщетно пытался рассмотреть хотя бы что-то, напоминающее ему обычные земные ландшафты. Однако ничего привычного для человеческого восприятия здесь просто не существовало. Молодой человек не мог обнаружить никаких признаков земной жизни.

В какой-то момент Ингвар увидел, что летит по гигантской ложбине. Отточенные пики гор, проплывающих справа и слева, прерывались какими-то бесформенными водоёмами, наполненными тёмно-серой жидкостью. Порой встречались огромные впадины, засыпанные обломками тех же скал. Они по-прежнему безмолвно хранили тайну этой планеты.

«Прошла уже целая вечность, пока я здесь путешествую. – подумал молодой человек. – И сколько это ещё будет продолжаться?» Он начинал тяготиться теперешним своим положением. Его больше не радовало ощущение первооткрывателя. Как всегда человеку интересна только быстрая смена действия, и если это не так, то дальше начинается долгая и нудная рутина. Да и поводов к постоянному нарастанию чувства уныния у него становилось всё больше.

«Как же мне остановить этот фильм и вернуться туда, откуда всё это началось?» Молодой человек не мог найти точку опоры для своего рационального мышления. А без этого любые дальнейшие здравомыслящие рассуждения были попросту невозможны.

«Где искать выход из такой ситуации? Сколько можно летать? Есть ли надежда выбраться? И что будет дальше?» Мучавшие неразрешимостью вопросы неслись бесконечной чередой. Его мозг продолжал судорожно кидаться в разных направлениях, работая на пределе своих возможностей. «Если здесь и есть хоть какие-то признаки цивилизации, то где их искать? И даже, если удастся кого-то встретить, то как войти в контакт, ведь я не чувствую ни рук, ни ног? И что я теперь из себя представляю – бестелесный дух?» Ингвар всё острее ощущал, как его затягивает в пучину безнадежности от такого страшного стечения обстоятельств.

Не улучшило его настроение и появившееся вдруг за горами световое шоу, состоящее из ярких вспышек на горизонте. Тысячи молний, одновременно пытающихся соединить небо и Землю, устроили выдающееся по своей красоте электрическое представление. Через несколько секунд до него докатились раскатистые звуки грома, разносившиеся по всему окружающему пространству. Они постепенно соединились в один сплошной рёв, от которого тяжело содрогнулась Земля.

Ингвар продолжал бесшумно лететь, всё больше теряя себя и растворяясь в небытие. И хотя ему вовсе этого не хотелось, но он всё больше и больше становился ветром, бушующим океаном и мерцающими звёздами.

В какое-то мгновение молодой человек попытался убедить себя в том, что всё это лишь волшебный сон, который скоро закончится. Ему хотелось верить, что скоро он вернётся домой и обнимет своих родных и близких.

Но время неумолимо продолжало свой бег. А он летел и летел над этим безжизненным пространством, всё более растворяясь в бесконечном энергетическом потоке.

«Где я? Что со мной? Я, наверное, умер» – последний отчаянный всплеск пронёсся в его голове.

– Нет, Ингварус, ты не умер. – вдруг услышал он где-то в глубине своего сознания знакомый с детства голос.

От внезапно нахлынувшей радости молодой человек несколько секунд не мог поверить в происходящее. Он был не один на этой неизвестной планете.

– Учитель! Как я рад вас слышать. Но как, как это возможно? Что происходит? Как я попал сюда? Куда я лечу? Непонятно.

– Постарайся для начала немного успокоиться. Понимаю, что в данной ситуации это практически невозможно, но тебе придется, поскольку выбора уже нет.

– Хорошо. С вашей помощью, надеюсь, это получится.

– Вот и славно. – в телепатическом голосе чувствовалась прежняя забота. – В детстве, когда тебя только привезли ко мне в Гималаи, твой отец рассказал мне, что твоя непонятная головная боль прекращалась только тогда, когда он брал тебя с собой в рейс. Поэтому и теперь ты просто лети и смотри вокруг словно бы отец снова взял тебя на экскурсию к вулкану Аскья и вы находитесь в кабине его двухместного самолёта. А я тем временем постараюсь вспомнить, как давно мы с тобой не общались.

– Да, вот так встреча! Чудеса какие-то! Не могу до сих пор поверить, что слышу вас.

– Итак, родители привезли мне тебя в семилетнем возрасте. Потом ты был со мной три года. Получается, что мы не общались с тобой пятнадцать лет. Как быстро летит время!

– Невероятно! Прошло уже так много лет! А кажется будто вчера вы давали мне свои первые уроки и наставления.

– Кстати про наши с тобой занятия! Помнишь в одну из особо тёмных ночей я отвез тебя далеко в глухой лес в предгорьях Гималаев и оставил там одного на всю ночь?

– Конечно помню. Такое никогда не забудешь! – отвлекаясь на свои воспоминания, произнёс Ингвар. – Вначале мне было очень страшно. Вокруг сплошная темнота, из окружающих кустов раздаются непонятные звуки, от которых возникает бешеное желание просто бежать «куда глаза глядят», не останавливаясь ни на секунду. Потом меня спасло только то, что вы как-то появились в моей голове и сказали мне не волноваться и что всё будет хорошо.

– Так вот, давай сейчас попробуем представить, что мы с тобой опять в той же ситуации.

– Хорошо. Но как вам удаётся сейчас общаться со мной, ведь я даже непонятно где нахожусь?

– Давай для начала определимся вот с чем. Ты сейчас ни «где», а «когда». Тебя, по какой-то неизвестной мне пока причине, занесло в одну из многочисленных спиралей Времени. И эта спираль, в данном конкретном случае и к великому моему сожалению, является расходящейся. Соответственно, она всё больше раскручивается, унося тебя всё дальше и дальше от планеты Земля. Точнее, я предполагаю почему ты оказался в таком странном состоянии и даже догадываюсь, кто за всем этим может стоять, но давай об этом позже, когда ты вернёшься. А вот про сам «механизм» нашего контакта могу тебе сказать следующее. Мне удалось синхронизировать наши с тобой несущие частоты колебаний некоторых разделов коры головного мозга. И сейчас эти, тонкие и очень редко применяемые обычными людьми в своей жизни на земле, высокочастотные колебания, твои и мои, мне удалось привести «в унисон». Скажу тебе, это было непросто. Сложность момента состоит в том, что сейчас твое Сознательное «Я» перешло в область твоего Бессознательного. Это возможно только в случае, когда человек получает доступ в защищенные и недоступные до определенного момента области своего собственного «Я». Феноменально! Но тебе сейчас реально удалось задействовать и активно использовать примерно тридцать процентов скрытых возможностей своего мозга. Без этого мы бы с тобой сейчас просто не могли бы общаться. Думаю такого объяснения пока достаточно. Когда вернешься, поговорим подробнее.

– Да, вполне достаточно. Но мне всё равно не понятно. Почему именно теперь мы общаемся, пусть даже и в такой необычной форме? Почему ни вчера или ни завтра? Почему вас не было так много времени?

– Именно сейчас жизнь твоего физического тела «висит на волоске». Твоя внутренняя энергия, назовём её Частица Вселенской Сущности, предпринимает всевозможные усилия, чтобы ты, как человек-землянин, остался жив. Поэтому именно в данный момент твой мозг генерирует мощнейшие колебания, которые раньше ему, тебе, были недоступны. А мне просто повезло после многократных попыток случайно настроиться на твою волну. И в любой момент наш контакт может прекратиться. Однако я всегда и раньше был мысленно с тобой. Просто не напоминал тебе об этом. Нужно было дать тебе возможность самостоятельно изучать и анализировать окружающую действительность. Теперь ты сам чувствуешь какую-то всеобщую и глобальную «неправильность» и «невозможность найти объяснения» всего, что тебя окружает, как говорится «от мала до велика».

– Да. И это непонимание происходящего, зачем всё это, почему всё так устроено, а не иначе – постоянно раздражает и заставляет меня с ещё большим усердием продолжать поиски.

– Вот ты сейчас и сказал главные слова: «непреодолимое внутреннее желание продолжать поиски». Это очень важно! Потому что без твоего осознанного выбора и без твоей собственной внутренней потребности, идущей из глубин твоей истинной природы и не навязанной чьей-

то внешней волей, невозможно было бы в полной мере активировать в тебе неиссякаемый источник гигантской энергии познания и созидания, которая движет всем мирозданием.

Ингвар ещё раз постарался «взять себя в руки», хотя это в данный момент и было крайне сложно. Невероятность происшедшего вокруг настолько сильно захватило всю его сущность, что он даже перестал чувствовать, как быстротечно время. Вокруг него не было времени, да и он сам был вне времени.

Молодой человек уже внимательнее смотрел вокруг, продолжая надеяться на встречу с привычными образами. Но ничего не изменилось: он снова летел над бесконечными водными просторами. Правда теперь он видел, что несколько гигантских воронок закручивались в разных точках океана. Они были примерно пять километров в диаметре и один километр в глубину. Десять самых больших современных океанских кораблей легко поместились бы в одной такой воронке.

Оторвавшись от необычных пейзажей и панорам, проплывающих перед его взором, он, испугавшись что опять остался один, резко спросил:

– Учитель, вы здесь, вы со мной?

– Да. Не переживай, я рядом.

– Уже легче. Учитель, то что я вижу сейчас, это ведь не может быть Землёй? Какая это планета и где она располагается?

– Нет, ты сейчас всё так же на нашей любимой Земле, причём в том же самом месте.

Но задолго до появления человека.

– Невероятно! Но как такое возможно, чтобы я сам видел всё это?

– Пока не пытайся, как ты это постоянно любишь делать, все разложить «по полочкам». В своё время я постараюсь тебе показать, как это работает. А пока просто верь мне, как ты и делал это раньше все те годы, пока мы были вместе.

– Да, хоть это и сложнее теперь стало, поскольку я уже взрослый человек и у меня уже есть некоторый жизненный опыт, но в связи с невероятностью происходящего, я снова чувствую себя ребёнком, который открывает новый мир.

– Отлично. Узнаю моего непоседливого и вечно задающего самые разнообразные вопросы ученика! Но теперь всё не так просто. Я сам во многом уже не тот, что прежде. Да и вообще многое сейчас изменилось: я для тебя больше не учитель, а ты для меня не ученик. Мы с тобой теперь просто старые знакомые. И, кстати, называй меня просто Хоумворт.

– Не-учитель? Хоумворт? – переспросил Ингвар. – Да, всё это так быстро и неожиданно. Мне сложно будет сразу перестроиться, но надеюсь у меня получится.

– Конечно получится. Ведь если тебе сейчас самостоятельно удалось выбраться из миллиардов возможных параллельных реальностей, уводящих тебя в неведомые дали и непроходимые глубины многослойных структур времени, то твой уровень восприятия теперь в состоянии легко справиться с небольшими формальными изменениями.

– Всё равно мне не понятно, как такое могло со мной случиться?

Молодой человек продолжал плавно скользить вдоль земной поверхности, подробно описывая Хоумворту всё то, что он видел вокруг.

В очередной раз окинув взором фантастический окружающий пейзаж, он с изумлением подумал: " Так вот значит как всё начиналось на третьей планете от Солнца, которую люди привыкли называть красивым словом Земля! ».

Потом он взглянул в бесконечную темноту космоса. Звёзды по-прежнему оставались для него «холодными игрушками» (С. Лукьяненко). Мимолётный контакт со Вселенной давно закончился. И молодой человек снова воспринимал её только умозрительно, математически, астрономически, как угодно, но только без глубоких чувств и без внутреннего контакта.

Через некоторое время Ингвар, оторвавшись от созерцания этих завораживающих панорам, удивлённо спросил:

– Учитель! Ой, да, забыл. Послушайте, Хоумворт, но всё-таки что мы с вами сейчас делаем?

– Это довольно сложно объяснить человеческими словами. Язык людей не в состоянии передать всю гамму взаимно пересекающихся процессов. Скажу так: мы с тобой сейчас просто «тянем время».

– Как это «тянем время»?

– На Земле, в своей обычной жизни ты попал в большую беду. Твоё физическое тело сейчас борется за существование. Скорее всего, там ты находишься в коме. Окружающие тебя люди видят только твою внешнюю оболочку, лежащую без движения. Но тебя истинного или, точнее, части твоей глубинной сущности, там нет, потому что она находится здесь. При этом другая часть твоей энергии каким-то чудесным образом не потеряла синхронизацию с твоим духом или душой, выражаясь привычными многим людям словами, а по нашему – с бесконечным вселенским энерго-информационным потоком. И вот, чтобы та, временно персонализированная в виде твоей личности часть всеобщего потока, которая в данный момент есть ты, не улетела обратно и не соединилась со своим первоисточником, нам и нужно с тобой просто общаться. Мы должны поддерживать мысленную связь, чтобы ты случайно не улетел куда-нибудь в далёкий космос. И я появился сейчас как раз с этой целью – помочь тебе сохранить свою индивидуальность, а также, интересно и с пользой провести время в такой необычной обстановке.

– Как это: интересно и с пользой провести время? И зачем мне это нужно?

– Пока здесь проходят минуты, в твоём реальном мире проходят многие часы. И именно в это время врачи в госпитале, в котором находится твоё тело делают всё возможное, чтобы вернуть тебя к жизни. – спокойно пояснил учитель. – А польза может быть, например, такая. Сейчас твой аналог человеческого сознания значительно расширен. И если в твоём теперешнем необычном состоянии попробовать хотя бы немного улучшить какую-то функцию, для начала давай возьмём твоё зрение, то там в твоей физической оболочке тоже произойдут качественные изменения. Но там они будут, в основном, касаться некоторых глубинных мыслительных пространств твоего мозга. Поэтому визуально ты останешься таким же как и был прежде. Но при этом значительно изменится качественный уровень твоего восприятия окружающей действительности.

– Хорошо. Нужно попробовать. Что мне делать?

– Посмотри вокруг. Найди на большом удалении от тебя какой-то маленький объект и концентрируйся на нём как можно дольше. Это будет не просто. Самые разнообразные мысли, сумбурно витающие в твоей голове, как будто почувуют что-то неладное и начнут с огромным количественным и качественным напряжением атаковать тебя. Борьба с ними и отбрасывать их от себя бессмысленно. Они всё равно победят. Единственный способ – это как-бы проходить сквозь них, при этом не цепляясь за них. Нужно спокойно отвечать им, что ты потом ими займешься, всё обдумаешь и решишь, уделяя каждой из них особое внимание.

– Интересно. – согласился молодой человек. – Сейчас попробую.

При этом он провел взглядом вокруг, подробно рассматривая земную поверхность. Его внимание привлекли какие-то странные объекты. Они по своей структуре, форме и яркому внутреннему свечению выглядели явным диссонансом на фоне хотя и могучей, но унылой и однообразной, земной Природы.

Сконцентрировав своё внимание на этих объектах и стараясь не отвлекаться на миллионы посторонних мыслей, Ингвар через некоторое время почувствовал как один из них словно бы притягивается к нему. Потом это нечто неопишное резко ускорило и стало очень быстро приближаться. В какое-то мгновение молодой человек даже поймал себя на мысли, что ему непроизвольно и инстинктивно захотелось дёрнуться, уворачиваясь от этого налетающего на него шарообразного «сгустка энергии», настолько сильной и реалистичной была эта

его «оптическая галлюцинация». После этого он перестал концентрироваться и все объекты вернулись на свои места. Прodelав такие упражнения несколько раз, молодой человек решил всё-таки подлететь к ним поближе.

– Вы здесь, Хоумворт?

– Да. Ну как твои успехи?

– Нормально. Объекты приближаются.

– Какие объекты? Что ты видишь?

– Точно не могу сказать на что это похоже. Надо поближе подлететь. Но как мне изменить маршрут моего полета?

– Попробуй так. – заботливо подсказал учитель. – Мысленно представь себе, что ты немного и плавно разворачиваешься вокруг своей оси при этом ещё и приподнимаешь голову и плечи вверх. При этом всё нужно делать в нужном направлении полета. Короче, также, как ты это обычно делаешь во время своих прыжков на парашюте.

– Да, получилось, работает.

– Отлично. – удовлетворенно заметил Хоумворт. – Теперь ты можешь лететь туда, куда тебе заблагорассудится.

Глава 15

Более-мене научившись управлять своим полётом, Ингвар направился в сторону заинтересовавших его объектов. Ещё издалека он заметил множество ярких лучей света, протянувшихся от поверхности Земли высоко в небо. Его мысленный взгляд не мог дотянуться до того места в космическом пространстве, куда уходили эти, вертикально расположенные и красиво светящиеся, нити. Подлетев поближе, молодой человек увидел, что диаметр этих лучей составлял примерно десять метров. По каждому из них на Землю спускались с неба какие-то полупрозрачные пятиметровые существа голубоватого цвета. Их одеяния-скафандры чем-то были похожи по своим контурам на человеческие. Достигнув Земли, эти «астронавты», не касаясь поверхности, перемещались в странные сооружения, чем-то напоминающие наши земные купола зданий. Однако, они были полупрозрачными, многомерными, много секционными и внутри сложно организованными. Внутри них также было много взаимно пересекающихся разноцветных лучей, но уже значительно меньшего диаметра по сравнению с теми лучами, что были снаружи куполов.

Молодой человек был поражён грандиозностью разворачивающегося спектакля. Переливаясь всеми цветами радуги, непонятное действо мгновенно гипнотизировало и завораживало зрителя своей динамичностью, яркостью и красочностью.

Через пять минут он смог оценить весь масштаб происходящего: таких лучей и таких существ было, по меньшей мере, несколько тысяч.

Неподалеку от больших скоплений лучей, непосредственно возле поверхности Земли, располагались огромные полупрозрачные «шапки-ангары». Ингвар насчитал их больше сотни. Внутри этих ангаров находились разнообразные помещения-лаборатории, в которых производились какие-то опыты и эксперименты. Работа кипела, не прерываясь ни на минуту. Тысячи существ в голубых скафандрах занимались с десятками тысяч существ без скафандров.

Было очевидно, что все они работают по определенному и заранее разработанному плану.

Справа, в паре километров от ангаров работали другие полупрозрачные «астронавты». Все они были одеты в оранжевые скафандры. Со стороны казалось, что эти участники массовой застройки заняты сооружением большого подземного города. Причём, несмотря на свою полупрозрачность и невесомость, эти существа с помощью непонятной энергии реально перерабатывали тысячи тонн настоящей горной породы.

Одни из них копали с помощью странных устройств огромный котлован в форме пяти километрового квадрата с глубиной около одного километра. Другие – поднимали на поверхность выкопанные глыбы, направляя на них какие-то лучи красного цвета из специальных осветительных приборов. Такие лучи легко притягивали камни любых размеров и переносили их в определённые места стройки, откуда их за пределы города отвозили прямоугольные платформы, пролетающие над земной поверхностью. Третьи, спустившись в уже вырытую часть котлована, устраивали там ниши, проходы, залы, комнаты, тоннели. Четвёртые возводили что-то типа крыши или гигантского навеса над котлованом. Пятые, словно бы, подводили необходимые коммуникации. Работа кипела, не прерываясь ни на минуту.

Ингвар увидел множество разнообразных летательных аппаратов, самодвижущихся тележек, шагающих строительных роботов и много другого специального оборудования.

Его взору предстала, гигантская по размерам и фантастическая по методам осуществления, стройка.

При этом молодой человек не забывал всё увиденное подробнейшим образом описывать Хоумворту.

Через несколько минут Ингвар решил поближе подлететь к одному из ангаров, чтобы подробнее рассмотреть происходящее внутри. Для этого он выбрал один из ближайших, который располагался рядом с высокой горой, состоящей из сплошных вертикальных скал.

Внутри ангара молодой человек увидел, что одни «астронавты» какими-то непонятными устройствами делали кубические ниши в гранях скалы. Другие же при этом размещали в такие ниши светящиеся шарообразные «сгустки энергии». После чего эти фиолетово-голубые «шарики» оставались в подвешенном состоянии.

После этого следующие «астронавты» подключали к этим «шарикам» свои диагностические экраны. И между экранами и «шариками» появлялись сотни разноцветных молний. По видимому, происходила предварительная настройка каких-то важных процессов и приборов.

Еще одни «астронавты», работавшие в красноватых «скафандрах», были заняты выкапыванием в земле и выдалбливанием в скале пятидесяти метровой квадратной ямы. Их коллеги в оранжевых «комбинезонах» сразу же монтировали в ней искусственно созданный куб, заполнявший всю её поверхность. Все видимые Ингвару грани гигантского куба были облеплены миллионами странных символов, различающихся по форме, размерам и рисунку.

Прошло ещё двадцать минут, пока Ингвар не подлетел к следующему куполу. В этом месте его внимание привлекла группа странных существ в фиолетовых «скафандрах», вроде бы и похожих чем-то на людей, но при этом существенно от них отличавшихся. Молодой человек решил присмотреться и подробнее ознакомиться с их занятием.

При этом цветовая гамма одной из фиолетовых «астронавток» его очень заинтересовала. «Не может быть! – пронеслось в голове молодого человека. – Оттенки её свечения чем-то напоминают лучики из моей левой ладони».

Ингвар видел, как она совершала своими руками-щупальцами какие-то сложные перемещения на большом полупрозрачном экране, соединенном с другими существами. После чего скафандры на этих существах расстегивались. И из них начинали появляться и выплывать разноцветные сгустки энергии, которые в «свободном плавании» сразу же становились похожи на силуэты людей. Но они были как-бы размытыми и не совсем четкими. Единственной земной аналогией, которая вспыхнула в голове молодого человека, было понятие «Тень». Так вот эти фиолетово-голубые «Тени», только высвободившись от сдерживающих скафандров, сразу же достигали тридцати метровых размеров в высоту. После чего они медленно и торжественно разлетались в разных направлениях по поверхности планеты.

«Это похоже на процесс адаптации каких-то, ранее созданных космических форм жизни, в реальных земных условиях. – стремительно пронеслось в голове Ингвара. – Похоже на то, что эти пришельцы заселяют нашу Землю!»

И он принялся дальше рассматривать всё вокруг, пытаясь получше разобраться в сути происходящего.

Складывалось ощущение, что никакой силы тяжести или гравитации в данном месте Земли пока не существовало. Поэтому разноцветные «Тени» не имели веса и могли свободно перемещаться вдоль поверхности, не касаясь земли. Но в тех местах, где они всё же соприкасались с земной поверхностью, сразу возникало красивое голубоватое свечение. При соприкосновении с горами – фиолетовое, а с водной гладью – лазурное. После того как «рука» или «нога» существа покидала место контакта с материальным миром, в той точке еще несколько секунд оставался яркий импульс света. Но потом, он постепенно уменьшался в размерах и медленно затухал. Со стороны могло показаться, что эти существа общаются между собой также с помощью световых импульсов. Ингвар видел, что более интенсивное «общение» вызывало большее количество электрических разрядов между их «головами». После первоначального «ознакомления» с землёй, камнями или водой, некоторые существа были вынуждены возвра-

тяться обратно в ближайший купол. Там с ними опять «работали» существа в фиолетовых «скафандрах», после чего выпускали их обратно за границы купола.

После очередного подробного описания происходящего, Ингвар не выдержал и спросил учителя:

– Скажите Хоумворт. Что здесь происходит? Кто эти существа? Чем они занимаются?

– Судя по тому, что ты мне рассказал, смею предположить, что тебе посчастливилось увидеть уникальные кадры! – торжественно произнес мудрец. – Это первые обитатели планеты Земля. Фиолетово-голубые «Тени» это исследователи планеты, которые пока подробно всё анализируют и передают всю информацию в Главный Накопитель. А оранжевые скафандры это строители подземного города-Храма, в котором будет располагаться Резервный Накопитель.

– Откуда вам это известно? – уточнил Ингвар.

– Я видел такие же кадры во время своего пребывания в СФЕРЕ. – загадочно ответил собеседник.

– Что такое СФЕРА? Раньше вы мне никогда про неё не рассказывали.

– В те далёкие уже времена, когда мы с тобой имели возможность регулярно общаться, было ещё рановато говорить об этом. Тогда ты был очень молод. – учитель задумался на мгновение. – СФЕРА многомерна и безгранична! Этого не объяснить словами. Тебе нужно самому побывать в ней.

– Но где мне её искать и как я туда могу попасть? – заторопился молодой человек.

– Пока ты ещё не готов. – учителю пришлось немного остудить горячий порыв своего воспитанника.

– А когда буду готов?

– После того как познаешь себя, ты сам это почувствуешь!

Ингвар немного расстроился, услышав столь неопределённый ответ, но сумел «взять себя в руки».

Через несколько минут он, с трудом оторвавшись от такого невероятного зрелища, направился в сторону высоких гор, возвышавшихся на горизонте. Перелетев через них, молодой человек был поражен созерцанием ещё одной величественной и нереальной картины.

На большом расстоянии от него из космического пространства к Земле летели тысячи огромных скал. Все они были похожи на раскаленные «до бела» огненные стержни. Многие не долетали до земной поверхности, сгорая в зачатках слоёв атмосферы. Но были и такие, которым, не смотря на сопротивление воздуха, удавалось добраться до Земли. Они на огромной скорости вонзались в разных точках поверхности и сразу же застывали в таком положении. Со стороны казалось, будто бы какой-то космический садовник засеивает свой планетный огород осколками звёзд.

Глава 16

Не в первый раз за свою многовековую деятельность опытный оператор Фреймон сталкивался с ситуацией, когда нужно было срочно передавать «данные». Тысячи «клиентов» ежедневно проходили через его кабинет, оставляя здесь большое количество полезной информации. Оператора поражали эти бесконечные, разнообразные и постоянно обновляемые файлы, сопровождающие процесс человеческой жизни на планете Земля. Казалось он мог бы уже привыкнуть ко всему этому, поскольку достаточно много всякого повидал за свои долгие годы. Но всё новые и новые йоттабайты информации, ежеминутно передаваемые из скафандров Смотрителей в «Систему передачи данных», вновь и вновь будоражили его воображение.

«Миллиарды людей-органиков ежедневно совершают триллионы поступков. – думал Фреймон. – Через их головы проходят бесконечные потоки мыслей, чувств и переживаний. Они рождаются, умирают, мечтают, влюбляются, расстраиваются, злятся, восхищаются, надеются... Люди постоянно сталкиваются с различными проблемами, ищут решения и делают выбор. Это и есть человеческая жизнь: такая сложная, но в тоже время и такая интересная.»

Несмотря на то, что оператор только частично прикасался к таинству жизни людей-органиков и его энерго-размер составлял всего лишь один метр по общепринятой шкале энергетической значимости, он по праву являлся ключевым звеном в «Системе». Фреймон был горд тем, что именно благодаря ему некоторая часть этого гигантского потока информации сохранялась в целостности каждый день, заполняя бесконечную базу данных самой Вселенной.

Однако, именно сегодня, практически безотказная «Система передачи данных» работала совершенно некорректно.

Поначалу всё шло как обычно, правда в слегка ускоренном темпе. Особо пристально наблюдаемую им Смотрительницу, её энерго-размер составлял десять сантиметров, по имени Адельфия в полубессознательном состоянии, без очереди доставили в его кабинет сотрудники «Отдела нестандартных ситуаций». При этом они пояснили Фреймону, что сегодня ей пришлось внепланово и экстренно покинуть своего персонального человека-органика по имени Ингвар Росдерссен и срочно перемещаться в СФЕРУ. Там, на планете Земля, произошёл какой-то несчастный случай. После этого «нестандартники» записали несколько обязательных в таких случаях формальных файлов и быстро удалились.

Встревоженная «девушка» при этом уже лежала в специальном кресле, слегка запрокинув голову назад. Её взгляд бесцельно скользил по мерцающим «пси-колебаниями» стенам и потолку шарообразного кабинета. Она пристально смотрела вокруг недоумевающим взглядом и пыталась сообщить Фреймону что-то важное. Однако, то ли от недавно пережитых волнений, то ли от воздействия каких-то иных факторов, но у неё ничего не получалось. Намётанному глазу оператора сразу показалось, что она будто бы синхронизирована с какими-то посторонними информационными потоками, которые всё время мешают ей.

При этом постоянно сопровождающий любую Частицу Сущности, контактирующую с людьми, персональный Шар-Секретарь привычно завис над её правым плечом. Оператор разместил вокруг головы пациентки сферический сияющий шлем. Через минуту от этого электронного головного убора начали исходить всё более усиливающиеся волны, обволакивая голову девушки слабо мерцающим голубым туманом. Она закрыла глаза и провалилась в сон. После этого от шлема-сферы к её голове потянулись тончайшие и переливающиеся всеми цветами радуги светящиеся «молнии-нити» и начался привычный и монотонный процесс перекачки информации из Смотрительницы в специальный Куб-Накопитель. Но сразу после начала этого действия что-то пошло в очередной раз не так. Фреймон внимательно смотрел на мерцающие индикаторы, расположенные на четырех эллипсоидных экранах и показывающие раз-

личные этапы работы программы. В этот раз они явно взбесились. Причем степень бешенства росла по экспоненте.

– Пи, срочно включи режим стабилизации. – сказал оператор своему Шару-Секретарю.

Вообще-то официальным названием Пи было: Передатчик Импульсный Многофункциональный ПИМ735СНП158. Но оператор за долгое время общения уже привык называть его просто Пи.

– Выполнено. – мгновенно отреагировал электронный помощник.

Оператор при этом лихорадочно давал команды многочисленным блокам управления «Системой», расположенным на четырех круглых полупрозрачных панелях. Все передаваемые импульсы сразу же можно было видеть на тех же экранах эллипсоидных мониторов.

– Пока нам с тобой не удаётся войти в плановый режим передачи данных. – с нарастающей тревогой в голосе произнес оператор.

– Да, все показатели выходят за установленные пределы. – подтвердил помощник.

– Попробуем замедлить скорость передачи. Срочно уменьшить мощность считывающих импульсов!

– Выполнено.

Фреймон с надеждой посмотрел на верхний левый монитор. Однако тот явно не собирался переводить мечту в реальность.

– Не помогает. – оператор на секунду задумался. – Теперь сократи количество импульсов!

– Не получается.

– Причина?

– Диагностирую несанкционированную синхронизацию Смотрительницы Адельфии с другими базами данных.

– С какими конкретно?

– Не установлено.

– Ладно, по-видимому, нам всё-таки придётся отключаться. – огорчился оператор.

Ситуация по-прежнему оставалась недопустимо критической.

Тогда Фреймон, дождавшись пока начал светиться «Главный контрольный индикатор», вынужден был полностью выключить «Систему».

Он внимательно посмотрел на беспокойное выражение лица «девушки», полулежащей в прозрачном кресле. Она постепенно начинала просыпаться.

– Оператор! Скажите, сегодня не было сбоя в работе программы? – с надеждой в голосе произнесла Смотрительница.

– К сожалению, дорогая Адельфия, я не могу тебя порадовать хорошими новостями. – задумчиво сказал Фреймон. – «Система» снова на тебе работала некорректно. Сигналы получили критические искажения и видоизменились до неузнаваемости. Кроме того, появились ещё и какие-то странные шумы в некоторых параметрах. Ты, случайно, не подключалась к другим базам данных? Вот посмотри на отчёт «Системы». – И он показал на левый верхний монитор.

«Девушка» быстро проанализировала многочисленные итоговые данные.

– Нет, не подключалась. Да я и не знаю, как это делается. Зачем мне это? Что же со мной опять не так? – расстроившись спросила она. – Может быть на процесс как-то повлияла сегодняшняя экстремальная эвакуация?

Фреймон в задумчивости переводил взгляд с одного экрана на другой, пытаясь найти хоть какое-то объяснение произошедшему.

– Сложно так сразу сказать. Мне нужно время, чтобы подробно проанализировать все полученные сведения и прийти к каким-то выводам. – спокойно ответил оператор, продолжая

изучать данные. – Но одно могу заявить с уверенностью: тебе пока не стоит все сбои принимать на себя.

– Однако, почему-то именно на мне всегда и происходят эти сбои.

– Да. Верно. Так и есть. – неохотно подтвердил Фреймон.

Он ещё раз тщательно проверил последовательность своих действий.

– Давай-ка для начала мы оценим исправность твоего «костюма». Не возражаешь, если мы немного «поколдуем» над ним и сделаем полную диагностику и проверку функциональности всех рабочих узлов?

– Конечно. – обреченно согласилась Смотрительница. – Когда мне прийти?

– Через час. – ответил оператор.

– Хорошо. Вернусь через час. Как раз успею на встречу с Корректорами моего сектора.

И с этими словами она встала с кресла, которое уже готово было принять следующего очередного Смотрителя или Смотрительницу.

– Фью, нам пора. – обратилась она к своему Шару-Секретарю. – Срочно проложи путь в третий слой СФЕРЫ, в зал Корректоров нашего сектора. А то им не нравится, когда кто-то опаздывает.

– Сделано. Полетели. – бодро прошелестел своим компьютерным голосом помощник.

Глава 17

Выйдя из кабинета оператора, Адельфия мгновенно окунулась в невообразимо многообразные и многомерные вихри жизни обитателей СФЕРЫ.

Со стороны могло показаться, что здесь царил полный хаос. Беспорядочно, в различных направлениях, порой пересекающихся между собой, на огромных скоростях неслись куда-то, по своим делам, миллионы её коллег. Некоторых из них она знала, но многие были ей незнакомы. Как всегда, Смотрительницу завораживала мощная и жизнеутверждающая энергия этого стремительного движения. От него веяло какой-то грандиозностью и непостижимостью всех бесконечных взаимосвязей и взаимозависимостей. Однако, это не мешало ей получать искреннюю радость и наслаждение от осознания своего участия в этом вселенском потоке.

Пролетев некоторое время по своему маршруту, «девушка» неожиданно почувствовала знакомые волновые колебания.

– Привет, Фия! Куда ты так торопишься? – подлетев к ней вплотную, спросил улыбчивый молодой «человек».

– Ой, Майрон! Привет! Не заметила тебя.

– Конечно, как тут заметить, когда ты вся полностью погружена в себя?

И друзья радостно «обнялись», предвкушая интересную и насыщенную беседу.

– Тол, синхронизируй наши маршруты! – скомандовал Майрон своему Шару-Секретарю.

– Сделано.

После этого «парень» и «девушка» полетели параллельным курсом.

– Ну рассказывай, что так гнетёт твою сверхчувствительность в этот раз? Ты сама на себя не похожа. – начал Майрон.

– Ой, сегодня столько всего случилось, что и не знаю с чего начинать. Даже не верится, что это было именно со мной.

– Рассказывай конец, так легче. Остальное само всплывёт.

– Вобщем так. Сегодня мой органик Ингвар Росдерссен, должен был прыгнуть с парашютом с высокой башни. Ну ты же знаешь его страсть к опасным приключениям!

– Он прыгает с парашютом?

– Да, они с друзьями любят иногда проводить подобным образом своё свободное время.

– Ты мне про это не рассказывала. Знаю, что он любит лазить по горам, заниматься сёрфингом, путешествовать. Ещё регулярно занимается йогой, кунг-фу и боями на самурайских мечях. А про парашюты слышу впервые.

– Извини, не успела тебе ещё об этом сообщить. Он без экстрима просто жить не может. Причём до этого он много раз уже вытворял подобные фокусы. Кстати, сегодня он прыгнул через некоторое время после того, как поговорил со своей сестрой Эйлин, а ведь она является твоей «подопечной». Так, непонятно. – возмутилась «девушка». – А почему ты сейчас здесь со мной, а не с ней?

– Эйлин внезапно заснула среди бела дня. Наверное, хочет выспаться. Вечером у неё запланирована встреча со своими подружками возле какого-то ночного клуба. Будут потом опять «скакать» до утра на дискотеке.

– Ясно. Ну так вот, вначале у Ингвара всё шло прекрасно: на улице хорошая погода, рядом надёжные друзья, внизу толпа зрителей. Их было, по меньшей мере, около тысячи неподалёку от башни. Да, кстати, в этот раз он прыгал не с высокой горы, как обычно, а со смотровой площадки гигантской башни.

– Не сбивайся, давай ближе к делу, а то мне скоро поворачивать. – перебил Майрон.

– Так вот. Именно сегодня, а точнее всего час назад, абсолютно неожиданно как для меня, так и для него самого, во время полёта разорвались лямки парашюта. Купол не рас-

крылся и началось свободное падение. Парень потерял управление и стремительно полетел вниз. Его крутило и болтало из стороны в сторону. Кошмар! До сих пор ещё во мне проносятся те страшные переживания, которые в тот момент мощной волной полностью накрыли его сознание. Ситуация была критической. Ингвар непременно должен был разбиться. Ну что мне оставалось делать? Я с помощью моего Шара-Секретаря включила режим «Чрезвычайное Положение» и доложила обстановку в «Службу экстренных ситуаций». Потом кто-то передал указания в «Службу управления погодными условиями», которая мгновенно организовала в нужном направлении поток ветра, рассчитанный с такими условиями, чтобы Ингвар не погиб при падении, а приземлился на одном из балконов этой башни. Так всё и закончилось. Теперь он лежит без сознания, а я вот тут с тобой разговариваю.

– Классно! Вот это да! Молодец! Ты спасла жизнь своему органику.

– Да. Но теперь «Система» глючит на мне значительно сильнее, возможно из-за этого случая. Что творится? Непонятно. У всех она работает исправно, а на мне как будто с ума сходит.

– Значит предыдущая корректировка не помогла? Печально. Ну а что говорит оператор?

– Фреймон молодец. Успокаивает и поддерживает меня. Для начала он предлагает провести полную диагностику скафандра. Потом уже можно будет делать какие-либо выводы. Может там что-то «заклинило»? Не знаю. Через пару часов будет понятно, когда я вернусь от Корректоров.

– Тебя ещё и на «промывку мозгов» вызывают? Ладно. – сказал Майрон. – Извини, но теперь нам нужно расставаться. Мне в другую сторону. Давай позже встретимся? Я потом загляну в твою «берлогу». Пока!

И он, изменив свой маршрут, улетел в неизвестном направлении.

Глава 18

Оставшись одна, Адельфия попыталась настроиться на волну взаимопонимания и синхронизации с Корректорами, отвечающими за её сектор. Однако, это изначально было непростой задачей.

Энерго-размеры вышестоящих сущностей-«руководителей» составляли целых три метра в отличие от её десяти сантиметров. Поэтому уже одно воспоминание об их внешнем виде, вводило «девушку» «в ступор». Кроме всего прочего, связанного с обязанностью посещать это не особо любимое место СФЕРЫ, Адельфию особенно расстраивала необходимость видоизменяться, превращаясь в шарообразное размытое облачко. Таким инструкциям были обязаны следовать все посетители Зала Коррекции. Конечно же, некоторые персональные черты её внешности при этом сохранялись и даже иногда появлялись на фоне бесформенного энергетического сгустка. Но это было ужасно мучительно – терять свою индивидуальность, становясь похожей на порхающих от своей важности и значимости пузырей-Корректоров.

Поэтому было вполне естественно, что все её попытки вспомнить сотни их трудно выполнимых рекомендаций, ещё не успев начаться, заканчивались полным провалом. А теперь ещё и многочисленные посторонние мысли неистово накинулись на неё «со всех сторон». Слишком свежи были воспоминания о пережитых недавно событиях. Они-то и мешали ей полностью сконцентрироваться «в нужном направлении». Смотрительница вновь и вновь мысленно возвращалась к страшным минутам в жизни Ингвара. Она по-прежнему не могла найти причину внезапного разрыва лямки парашюта, который чуть не погубил молодого человека. Наверное, она что-то упустила из виду.

Неподвижно зависнув перед самым входом в информационное чистилище, так Смотрители в шутку называли Зал Коррекции, Адельфия обречённо сказала своему Шару-Секретарю:

– Ну что, Фью, выхода нет, придётся вновь обратиться в некое твоё подобие. Трансформируй мой «скафандр» в форму Посетителя.

– Выполнено.

Медленно и боязливо «вплывая» в Зал Коррекции, «девушка» -шарик молча «огляделась» по сторонам. Гигантские, по её меркам, пятнадцатиметровые размеры «помещения» мгновенно поглотили всё её самообладание. Она, как и в прошлый раз, вновь почувствовала себя «каплей в море», готовой плыть по течению, создаваемому вышестоящими начальниками.

Испытующие «взгляды» пяти огромных Корректоров, светящихся серо-оранжевым светом, безжалостно впились в Смотрительницу.

– Так, так. – начал Советник Руководителя Отдела Коррекции. – Уникальная Адельфия снова у нас в гостях. Ну что же, располагайся, будем разбираться дальше.

Начавший беседу Корректор медленно двигался вдоль одной из полупрозрачных «стен-экранов» огромного кабинета. При этом вся площадь этих гигантских «мониторов» была разбита на равномерные персональные фрагменты. На них можно было одновременно видеть подробную информацию о каждом конкретном Смотрителе.

Через пару минут Корректор остановился напротив персонального фрагмента Адельфии. Он некоторое время тщательно изучал все имеющиеся там данные, после чего спокойно сказал:

– Эксперты уже прислали нам подробный отчёт о результатах прошлой корректировки, которую мы с тобой провели. И надо сказать, что эти результаты нас абсолютно не устраивают. Вместо того, чтобы добиваться желаемых последствий, ты по-прежнему всё более «очеловечиваешься» и скатываешься в области, подобные мутным водам сознания людей-органиков.

С задумчивым видом Корректор снова двинулся вдоль стены-экрана, изучая данные других Смотрителей.

– Что может сообщить нам Ведущий Корректор этого сектора по данному вопросу? – через минуту спросил он у стоявшего возле противоположной стены коллеги.

– Могу подтвердить, что Смотрительница Адельфия тщательно пытается следовать всем нашим рекомендациям. – начал тот свой подробный отчёт. – Она регулярно заставляет себя отвлекаться от порочных методов чувственного восприятия и заниматься терапевтическими умозрительными тренировками. Наши эффективные методы уже достаточно давно зарекомендовали себя с наилучшей стороны. Поэтому конкретно для Адельфии мы подобрали следующий комплекс упражнений. Профилактическая работа в группе вместе с другими Смотрителями включает в себя три параграфа. Первый: разработка некоторых новых разделов «Теории вероятности», а точнее «Закона больших чисел». Второй: исследования по вопросам уточнения «Квантовой теории поля». И, наконец последний, это описание, так называемой, «Матрицы плотности», широко применяемой для регистрации квантовых энергетических состояний. Кроме того, она по прежнему продолжает самостоятельное построение новых структурных компонентов «Математического анализа азартных игр», которым регулярно и с таким наслаждением предаются на Земле её, горячо любимые, органики.

– Хорошо! Хорошо! Всё это правильно! – перебил его Советник Руководителя отдела. – Но вот что удивительно! Смотрительница! Почему ни один из выше перечисленных методов не помогает изменить структуру твоего восприятия окружающей действительности? Станным является тот факт, что несмотря на прилагаемые усилия, ты по прежнему всё сильнее привязываешься к этим людям-органикам. Каким образом им до сих пор удаётся будоражить твоё воображение? Непонятно. Почему ты предпочитаешь их ничтожные по количеству и весьма ограниченные по качеству и времени жизни возможности беспредельному потенциалу нашей волновой формы существования? Ведь люди на весь срок своей земной жизни заключены в не снимаемый скафандр – физическое тело. Возможности их мозга искусственно уменьшены до необходимого прожиточного минимума. Это вносит значительные ограничения в многогранность их жизни. В отличие от них мы, как тебе известно, можем в любой момент выйти из нашего «скафандра» и слиться в едином энерго-информационном потоке с бесчисленным количеством подобных нам Частиц Сущности. А люди должны ждать этого момента всю свою тяжелую и многострадальную жизнь вплоть до смерти физической оболочки. При этом они умудряются ещё и так сильно испортить свою Карму, что последующее слияние может быть отсрочено на длительное время в зависимости от их поступков.

– Смею заметить, уважаемый Советник, что прошло недостаточно много времени после нашей последней встречи с Адельфией. – скромно попытался оправдаться Ведущий Корректор. – Поэтому, возможно, пока ещё рано делать какие-либо выводы. Предлагаю немного подождать.

В этот момент на главном мониторе требовательно замигал световой сигнал. Всех Корректоров срочно вызывали на совещание с их высшим руководством.

– Мы с вами, милочка, принадлежим Вселенной! И если мы будем слишком прочно привязываться к бесчисленному количеству материальных форм, которых, как вам известно, существует бесчисленное множество, то нам будет всё труднее обнулять файлы после жизни в конкретном теле, а ведь это обязательно нужно делать, чтобы обеспечить нормальное функционирование следующих поколений разнообразных живых форм. Подумайте об этом и не добавляйте нам лишней работы. На сегодня пока достаточно. Нам пора. – резко закончил беседу Советник Руководителя отдела.

Адельфия была счастлива. В этот раз так быстро всё закончилось! Она совершенно не ожидала такого развития событий.

Девушка уже мчалась к выходу из кабинета, когда прозвучали последние наставления.

– Наши рекомендации остаются в силе. Продолжай и дальше заниматься тренировками согласно утвержденного плана. Увидимся позже.

Смотрительница пулей покинула Зал Коррекции, на ходу обретая свой обычный вид.

«Вот так всегда. – подумала Адельфия. – Слова не дадут сказать. Только бесконечные рекомендации и наставления. Прекрасно, когда эти консультации быстро заканчиваются».

И она, всё ещё не веря, что так быстро вырвалась из цепких объятий Корректоров, понеслась в свой рабочий кабинет.

Глава 19

Входя в офис, Адельфия надеялась вновь окунуться в такую привычную и такую приятную атмосферу легкого и приятного общения со своими коллегами.

Однако в этот раз всё произошло совершенно не так, как она предполагала. Не успела девушка перешагнуть порог, как тут же к ней с разных сторон устремились другие Смотрители.

– Адельфия, привет! Как ты себя чувствуешь? Мы все тут уже знаем, что произошло с твоим Ингваром. Ты молодчина, не растерялась и помогла ему!

– Привет всем! Спасибо, но как вы так быстро обо всём узнали? – и тут она увидела, сидевшего на своём кресле и спрятавшегося за спинами коллег, Майрона.

– Привет ещё раз! – виновато проговорил он. – Это так интересно и необычно, ну сама понимаешь, вот я и не выдержал, заскочил сюда и, ... не удержался.

– Ладно тебе оправдываться, – поддержал его, давно уже ставший Смотрителем, худощавый Дакном, – час назад сюда прилетал Вартун, который успел рассказать, что его «подопечная» органик-женщина Бэки хоть и отключилась ненадолго во время прыжка с парашютом, за которое он успел сгонять сюда в СФЕРУ и вернуться обратно на Землю, но потом видела всё, что произошло с органиком Адельфии.

– Хорошо. Давайте потом всё обсудим. Мне срочно надо к Насторнии. – сказала Адельфия и двинулась в направлении кабинета своей непосредственной начальницы.

– Да, вот это реально неординарный органик! – услышала она чьи-то голоса за спиной, – Опять, даже не по своей инициативе, за день умудрился совершить столько всего разношерстно непонятного, что его файлы просто «кипят» в нашем хранилище!

– Это точно, с ним скучать не приходится. Только и успевай фиксировать многочисленные порывы Вдохновения, глобальные мысли Созидания, попытки вырваться за границы Логике и здравого Смысла, расширить круг своих поисков Неведомого! Это просто какой-то генератор случайных «незакономерностей»!

– А представляете, какой из-за него был переполох в Отделе Экстремальных Спасений. Ведь им пришлось за несколько мгновений принять кучу решений, в том числе и по организации воздушного потока, который спас ему жизнь. Похоже, что он на особом счету у кого-то. Обычно они не вмешиваются в подобных ситуациях.

– Счастливчик!

Адельфия вошла в кабинет своей начальницы Насторнии, энерго-размер которой составлял полметра по общепринятой шкале энергетической значимости. В этот момент руководительница серьёзно беседовала с очередным новобранцем.

– Ты, главное, не торопись. Пытайся просто фиксировать всё происходящее в жизни этой женщины, а систематизацией и упорядочиванием потом займутся другие подразделения после того, как ты аккуратно и без сбоев передашь им всю информацию. И ещё, поскольку она совсем запуталась в своих жизненных обстоятельствах, то попробуй посылать ей какие-то необычные знаки, которые помогли бы ей немного вырваться из замкнутого круга её мыслей. Хорошо?

– Да, я постараюсь.

И парень вышел из кабинета, несколько ободрённый уверенностью более опытной Смотрительницы.

– Адельфия, ну наконец! Стабильны ли твои энергетические колебания?

– Да, я в норме. Вот только...

– Знаю, знаю – проблемы с «Системой передачи информации», сложности с органиком, много терапевтических занятий по коррекции. Но ты же сама выбрала этот путь. Тебе ведь это нравится?

– Да, уважаемая Насторния, мне нравится смотреть на события жизни органиков. Но всё это так сложно, если «войти в их систему координат».

– Да, сложно. А ты попробуй «не входить», оставайся безучастной подобно тому как это делают миллиарды других Смотрителей и Смотрительниц по всей планете Земля. Тогда, глядишь – и всё нормализуется. Ладно, успокойся и давай за дело. Хотя, учитывая последние обстоятельства, в ближайшее время тебе похоже делать ничего не придётся. Твой органик Ингвар по прежнему находится в бессознательном состоянии. Поэтому можешь спокойно заниматься выполнением рекомендаций Корректоров!

– Хорошо! Я постараюсь.

Глава 20

Вернувшись в кабинет оператора Фреймона, Смотрительница Адельфия расположилась в том же специальном кресле.

– Как прошло? – поинтересовался оператор. – Корректоры, как всегда, завалили тебя своими наставлениями?

– В этот раз меня спасло то, что их всех неожиданно вызвали на совещание. – сообщила Адельфия. – Думаю, мне потом придется ещё раз посетить их «много-экранный» кабинет.

– Хорошо, но это потом. А сейчас давай займемся диагностикой твоего скафандра.

Смотрительница привычным движением откинула голову назад и, через некоторое время, спокойно заснула.

– Пи, ты готов немного поработать? – спросил Фреймон у своего персонального Шара-Секретаря.

– Я всегда готов! – ответил Шар электронным голосом.

– Тогда, пожалуй, приступим.

Оператор стал быстро набирать управляющие команды на своих четырех экранах-эллипсоидах. При этом все его инструкции Пи автоматически ретранслировал Шару-Секретарю безмолвно дремавшей Смотрительницы. И тот мгновенно и тщательно отрабатывал поступающие сигналы.

Поскольку плотный и полупрозрачный верхний слой «кожи» Смотрительницы являлся не только мини-накопителем информации, но и «скафандром», который придавал форму и персонализировал тот «сгусток» энергии, которым являлась по своей сути Адельфия, то предстояло начать исследование именно с него.

– Пи, синхронизируйся с Шаром-Секретарём Адельфии!

– Выполнено. Контакт установлен.

– Теперь, расстегни «скафандр» смотрительницы! – быстро скомандовал оператор.

– Выполняю.

При этом от Шара-Секретаря к левому боку девушки потянулись многочисленные «всплески-молнии».

Через минуту сбоку, вдоль всего «тела девушки», снизу вверх полезла невидимая до этого момента «застежка» и верхний защитный слой «кожи» начал раздвигаться. В этот момент яркий и сияющий поток энергии, которым и являлось «тело» девушки начал медленно перетекать во внешнее пространство, высвобождаясь от сдерживающего его «скафандра». Покинув «тело», этот «сгусток» энергии быстро потерял формы и черты Адельфии, превратившись в пульсирующее «облачко».

– Пи, создай внешнее защитное поле! – сказал Фреймон, постоянно контролируя весь процесс на своих мониторах.

– Выполняю.

Через несколько секунд бесформенный «сгусток» энергии вновь обрел черты Адельфии, хотя и был несколько менее четко «прорисован» и как-бы расплывался в воздухе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.